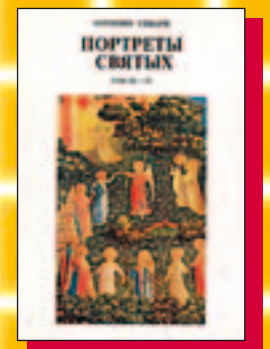
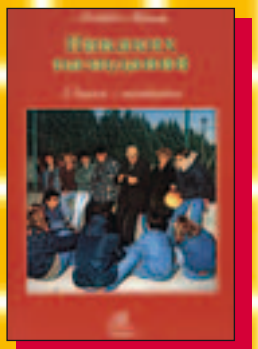
Брат Солнце

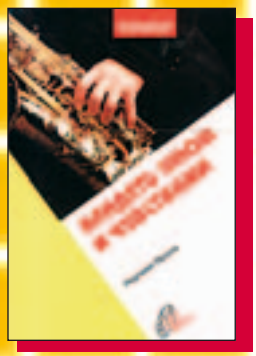
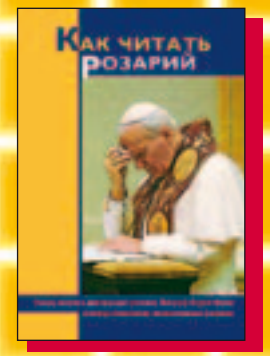
1(9) 2008

в номере:

- Энциклика Папы Бенедикта XVI «Spe salvi»
- Сестры Францисканки из Ассизи
- Художник размышляет о грехе





Ассоциация католических издателей России (АКИР)

это неформальное объединение католических издательств:

- **Издательство Салезианского центра «Дон Боско»**
- **«Паолине»**
- **«Духовная библиотека»**
- **«Белый Камень»**
- **Издательство Францисканцев**

Свою миссию АКИР видит прежде всего в том, чтобы католические издания, а также видео- и аудиопродукция стали доступны верующим в каждом приходе России, были представлены в русскоязычных общинах СНГ.

Мы хотим помочь встретиться с Богом и тем людям, которые делают только первые шаги на пути воцерковления.

Создание АКИР поддержала Конференция католических епископов России.

Оптовая и розничная торговля, книги—почтой:

http://akir.info

Содержание

Энциклика Папы Римского Бенедикта XVI
«Spe salvi» 1

Наталья Кандудина
Вернёмся в Озёрное! 7

Монс. Анджело Амато SDB
Харизма и благовестие в истории и современной жизни Церкви в Новой Европе 12

Интервью с о. Раньеро Канталамессой OFMCap
Папский проповедник 14

О. Марек Сыкула OFMConv
Сполето 17

К 350-летию Анджелы дель Джильо
Сестры Францисканки из Ассизи 20

Интервью с сестрой Пьерой Норо:
«Жить в духе милосердия» 23

Наталья Боровская
Художник размышляет о грехе 24

о. Ян Канты Пытель
Из смерти в жизнь 29

Роман Брандштеттер
Стихи 30

Брат Солнце — это образ из «Похвалы творений» святого Франциска, называемой также «Гимном брату Солнцу». Весной 1225 года, после тяжелой ночи страданий в монастыре Св. Дамиана в Ассизи, в сердце больного, почти ослепшего Франциска родилась эта полная жизни и радости песня хвалы, ставшая известной и любимой во всем мире. «Ассизская компиляция» передает слова Франциска, сказанные после создания «Похвалы творений»: «Мы все — как слепые, и Господь освещает наши очи посредством этих Своих творений. За эти и все другие творения, которыми мы пользуемся каждый день, мы должны особым образом хвалить самого нашего преславного Творца» (Compilatio Assisiensis, 83).

Дорогие читатели!

Этот номер журнала выходит в преддверии Пасхи, но пройдет еще совсем немного времени — и мы будем приветствовать друг друга словами: «Христос воскрес!»

Мы желаем вам открыть и принять любовь Воскресшего Христа, обрести, говоря словами молитвы св. Франциска Ассизского, «истинную веру, ясную надежду и совершенную любовь».

С радостью представляем вам фрагменты энциклики Папы Римского Бенедикта XVI «Spe salvi» (о христианской надежде), которая в феврале вышла в свет в Издательстве Францисканцев.

Еще одна важная тема номера — многообразие проявлений францисканской харизмы. Различные грани францисканской духовности отражены в докладе Секретаря Конгрегации вероучения монс. Анджело Амато, истории общины Сестер Францисканок из Ассизи и интервью с отцом Раньеро Канталамессой, Проповедником Папского Дома.

Пусть чтение журнала и общение через него с христианами разных стран и эпох помогает вам на пути к Богу и святости, которая есть не что иное, как совершенная любовь к Богу и ближнему.

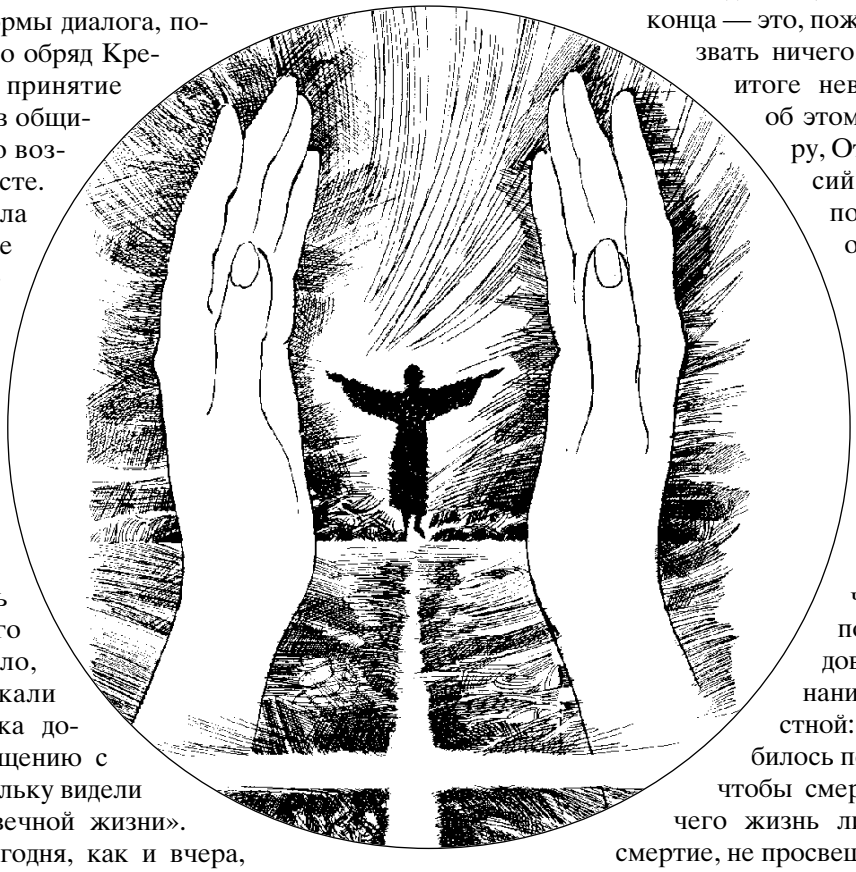
Редакция

SPE SALVI

Фрагменты энциклики Папы Римского БЕНЕДИКТА XVI
О ХРИСТИАНСКОЙ НАДЕЖДЕ

Вечная жизнь — что это такое?

10. [...] мы говорили о вере и о надежде в Новом Завете и во времена становления христианства; однако очевидно, что речь идет не только о прошлом, но о том, что вообще относится к жизни и смерти человека, а значит, касается также нас — здесь и сейчас. Тем не менее, теперь мы должны откровенно спросить себя: является ли христианская вера для нас сегодня надеждой, преобразующей и поддерживающей жизнь? Представляет ли она собой для нас «перформацию» — весть, формирующую по-новому саму жизнь, или уже только «информацию», которую мы со временем отложили в сторону как устаревшую? В поисках ответа мне бы хотелось начать с классической формы диалога, посредством которого обряд Крещения выражал принятие новорожденного в общину верующих и его возрождение во Христе. Священник сначала спрашивал, какое имя родители избрали для ребенка, а затем продолжал, задавая вопросы: «Чего ты просишь у Церкви?» — в ответ звучало: «Веры». «А что тебе дает вера?» — «Жизнь вечную». Из этого диалога следовало, что родители искали для своего ребенка доступ к вере, к общению с верующими, поскольку видели в вере ключ к «вечной жизни». Действительно, сегодня, как и вчера, именно это открывается в Крещении, в котором человек становится христианином: это не просто некий акт социализации в общину, не просто принятие в Церковь. Родители ожидают для крещаемого ребенка большего: они ожидают, что вера, включающая в себя тело Церкви и ее таинства, подарит ему жизнь, вечную жизнь. Вера является сущностью надежды. Но тогда возникает вопрос: действительно ли мы хотим жить вечно? Сегодня многие люди отказываются от веры просто потому, что, вероятно, вечная жизнь не кажется им чем-то желанным. Они вовсе не жаждут вечной жизни, им нужна жизнь нынешняя, и поэтому вера в вечную жизнь им кажется скорее препятствием. Продолжать жить вечно — бесконечно — кажется в большей мере приговором, чем даром. Разумеется, они хотели бы отодвинуть смерть как можно дальше, но жить всегда, без конца — это, пожалуй, не может вызвать ничего, кроме скуки, и в итоге невыносимо. Именно об этом говорит, к примеру, Отец Церкви Амвросий Медиоланский в погребальной речи об усопшем брате Сатире: «Смерти же не было в природе, но обратилась она в природу; ибо сначала Бог не установил смерти, но дал ее как лекарство [...]. В силу грехопадения жизнь человеческая из-за повседневных трудов и несносных стенаний сделалась несчастной: почему и понадобилось положить конец злу, чтобы смерть возвращала то, чего жизнь лишилась; ибо бессмертие, не просвещаемое благодатью, скорее тягостно, нежели полезно» [6]. Чуть ранее Амвросий сказал: «Ведь не должно печалиться о смерти, ибо она есть причина спасения...» [7].



11. Независимо от того, что именно подразумевал святой Амвросий под этими словами, ясно, что преодоление смерти — и даже продление жизни на более или менее неопределенный срок — поставило бы землю и человечество в невозможные условия и никому не принесло бы пользы. Очевидно, что в нашем положении есть противоречие, указывающее на внутреннюю противоречивость самого нашего существования. С одной стороны, мы не желаем умирать; прежде всего те, кто любит нас, не хотят, чтобы мы умерли. Но, с другой стороны, мы также не желаем бесконечной жизни, да и земля сотворена не для того. Итак, чего же мы хотим на самом деле? Этот парадокс нашего собственного отношения влечет за собой более глубокий вопрос: что такое в действительности «жизнь»? И что на самом деле означает «вечность»? Есть мгновения, когда мы вдруг понимаем: да, вероятно, это и есть настоящая «жизнь», такой она должна быть. По сравнению с этим то, что мы в повседневной суете называем «жизнью», на самом деле не является ею. Августин однажды в своем пространном письме о молитве, адресованном Пробе, некой богатой римлянке, вдове и матери трех консулов, написал: в сущности, мы ищем только одного — «блаженной (счастливой) жизни» — жизни, которая является просто жизнью, просто «счастьем». В конечном счете, мы ни о чем другом и не просим в молитве. Больше ни к чему мы не стремимся — речь идет только об этом. Но затем Августин добавляет: если разобраться, то мы совершенно не знаем, чего мы в сущности желаем, чего нам собственно хотелось бы. Мы нисколько не знаем эту действительность; даже в те минуты, когда мы думаем, что прикоснулись к ней, на самом деле нам это не удается. «Мы не знаем, о чем молиться, как должно», — признается он словами святого Павла (Рим 8, 26). Мы лишь знаем, что это не то. Тем не менее, в своем неведении мы знаем, что эта действительность должна существовать. «Следовательно, в нас есть какое-то, так сказать, ученое невежество (docta ignorantia)», — пишет он. Мы не знаем, чего мы на самом деле хотим; мы не знаем эту «истинную жизнь», и все же мы знаем, что должно существовать нечто, чего мы не знаем и к чему мы чувствуем стремление [8].

12. Я думаю, что в этом письме Августин дал очень точное и остающееся всегда актуальным описание главного состояния человека — состояния, из которого проистекают все его противоречия и его надежды. В некотором смысле мы жаждем жизни — той самой, истинной, которой впоследствии не коснется смерть; но вместе с тем мы не знаем, к чему мы стремимся. Мы не можем перестать стремиться к этому и все же знаем, что всё, что мы можем испытать или осуществить, не есть то, к чему мы стремимся. Этим неведомым является побуждающая нас истинная «надежда», и то, что она неведома, оказывается в то же время причиной всякого рода отчаяния, а также всех попыток — как позитивных, так и деструктивных — обрести подлинный мир и подлинного человека. Слова «вечная жизнь» — это попытка дать имя неведомой, и все же знакомой, действительности. Это словосочетание, будучи недостаточным, неизбежно вызывает смятение: прилагательное «вечная» указывает нам на идею бесконечности, и это нас пугает; существительное «жизнь» наводит на мысль о знакомой нам жизни, которую мы любим и не хотим потерять, но чаще она приносит с собой труды, чем отдохновение, так что, с одной стороны, мы жаждем ее, а с другой — отвергаем. Мы можем только попытаться мысленно выйти за рамки преходящего мира, пленниками которого являемся, и в какой-то мере предугадать, что вечность состоит не из постоянной череды календарных дней, но представляет собой нечто подобное высшему моменту удовлетворения, когда вселенная обнимает нас, а мы обнимаем вселенную. Это может быть момент погружения в океан бесконечной любви, в котором время — «прежде» и «после» — больше не существует. Мы можем только попытаться представить, что этот момент и есть жизнь в полном смысле, вечно новое погружение в просторы бытия, одновременно переполняющее нас радостью. Иисус в Евангелии от Иоанна говорит об этом так: «Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (16, 22). Мы должны думать в этом направлении, если хотим понять, на что нацелена христианская надежда, чего мы ждем от веры, от нашего пребывания со Христом [9].

(...)

Действие и страдание как школа надежды

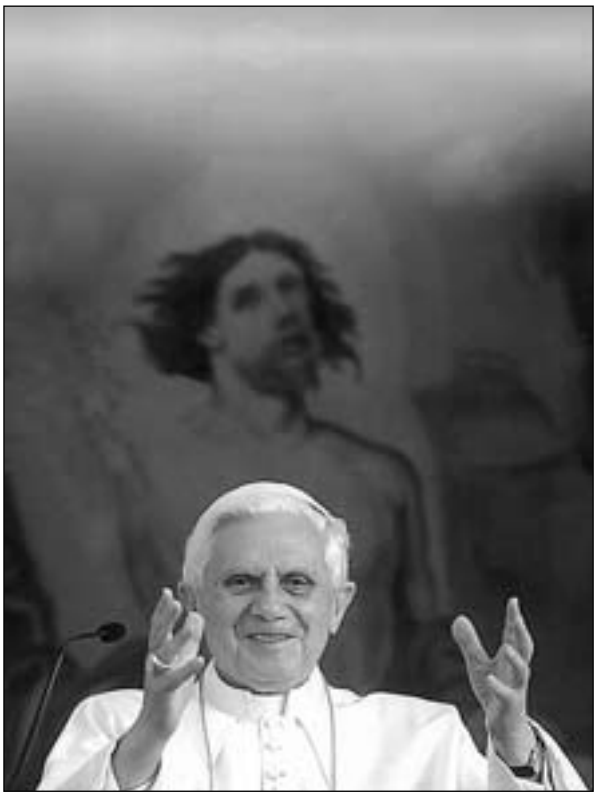
35. Каждый серьезный и справедливый поступок человека представляет собой надежду в действии, прежде всего в том смысле, что с его помощью мы пытаемся реализовывать наши надежды, большие и малые: решаем ту или иную важную для дальнейшей жизни задачу; своими усилиями вносим вклад в то, чтобы мир стал немного светлее и человечнее, открывая тем самым дверь в будущее. Однако если нас не просвещает свет великой надежды, которую не могут разрушить ни какие-то мелкие неудачи, ни даже провалы исторического масштаба, то наши каждодневные труды, направленные на поддержание жизни и созидание общего будущего, утомляют нас

либо перерождаются в фанатизм. Если мы надеемся лишь на то, что достижимо от случая к случаю, и на то, что обещают политические и экономические власти, наша жизнь очень скоро лишится надежды. Важно знать: я могу сохранить надежду, даже если очевидно, что моей жизни или историческому периоду, в который я живу, больше не на что надеяться. Только великая надежда с уверенностью в том, что, вопреки любым поражениям, моя личная жизнь и вся история оберегаются силою непреходящей Любви и благодаря ей приобретают смысл и значение, может придать мне мужества действовать и идти дальше. Конечно, мы не можем «построить» Царство Божье своими силами — то, что мы строим, в любом случае остается царством человека со всеми ограничениями, свойственными человеческой природе. Царство Божье — это дар, и именно поэтому оно великое и прекрасное и дает ответ на надежду. И мы не можем «заслужить», если использовать классическую терминологию, небо своими делами. Оно всегда больше того, чего мы заслуживаем, так же как невозможно «заслужить» любовь, поскольку она всегда — дар. И все же, несмотря на наше осознание «сверхценности» неба, остается верным и то, что наши действия небезразличны для Бога, а следовательно — небезразличны для хода истории. Мы можем открывать самих себя и мир, чтобы в него входил Бог: Бог истины, любви, блага. Именно это делали святые, которые как «соработники Бога» содействовали спасению мира (ср. 1 Кор 3, 9; 1 Фес 3, 2). Мы можем освобождать нашу жизнь и мир от отравлений и загрязнений, разрушающих настоящее и будущее. Мы можем освободить и сохранить в чистоте источники творения и таким образом вместе с творением, которое предшествует нам как дар, делать то, что соответствует его внутренним требованиям и целям. Это сохраняет смысл, даже если внешне мы не достигаем успеха или кажемся бессильными перед лицом подавляющих враждебных сил. Так, с одной стороны, наши действия порождают надежду для нас и для других; но, одновременно, и великая надежда на обетования Божии в светлые и мрачные минуты жизни дает нам мужество и направляет наши действия.

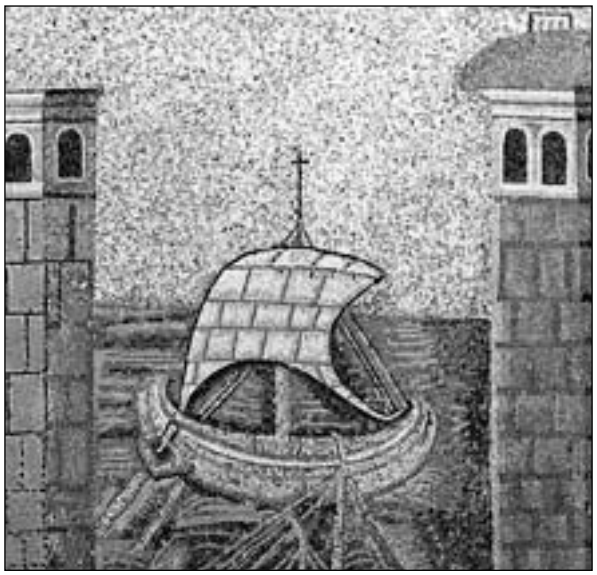
36. Подобно действию, страдание также является частью человеческого существования. Оно происходит, с одной стороны, из ограниченности нашей природы, а с другой — из множества грехов, которые накопились в ходе истории и продолжают безостановочно усугубляться в настоящее время. Естественно, следует сделать всё возможное, чтобы уменьшить страдание: воспрепятствовать, насколько возможно, страданию невинных; успокоить боль; помочь преодолеть душевные мучения. Все это долг как справедливости, так и любви, одно из основополагающих требований христианского бытия и любой поистине человеческой жизни. В борьбе против физической боли удалось добиться больших успехов; страдания же невинных, а также душевные мучения резко возросли за последние десятилетия. Да, мы должны сделать всё для преодоления страдания, но полностью удалить его из мира не в наших силах — просто потому, что мы не можем избавиться от нашей ограниченности, и потому, что никто из нас не способен устранить силу зла, греха, которая — мы видим это — является постоянным источником страдания. Это может сделать только Бог: единственный Бог, Который Сам входит в историю, становится человеком и страдает в нем. Мы знаем, что этот Бог существует и что поэтому та самая сила, которая «берет на Себя грех мира» (Ин 1, 29), присутствует в мире. Вместе с верой в существование этой силы в истории появилась надежда на исцеление мира. Но речь пока идет именно о надежде, а не об исполнении; о надежде, дающей мужество встать на сторону добра даже там, где дело кажется безнадежным, даже осознавая, что в развитии истории, каким мы его видим, сила греха и в будущем останется ужасающей реальностью.

37. Вернемся к нашей теме. Мы можем пытаться уменьшить страдание, бороться против него, но мы не можем устранить его из мира. Именно там, где люди в попытке избежать любых страданий стараются уклониться от всего, что может причинить его, где желают оградить себя от бремени и боли, причиняемой истиной, любовью, добром, они скатываются в пустую жизнь, в которой, может быть, уже и нет боли, зато всё больше дает себя знать мрачное чувство бессмысленности и потерянности. Человека исцеляет не уклонение от страдания, не бегство от боли, но способность принять мучение и созреть в нем, найти смысл через единение со Христом, страдавшим с бесконечной любовью. В этом контексте мне бы хотелось процитировать несколько фраз из письма вьетнамского мученика Павла Ле-Бао-Тина (умер в 1857 г.), в которых очевидна трансформация страдания с помощью силы надежды, исходящей из веры: «Я, Павел, узник во имя Христово, хочу сообщить вам о мучениях, в которые я ежедневно погружен, дабы, воспламененные Божественной любовью, вы возносили со мной ваши хвалы Богу: ибо вовек милость Его (ср. Пс 136 [135]). Эта тюрьма — воистину образ вечного ада: к жестоким пыткам всякого рода — к колодкам, железным цепям и веревкам — добавляются ненависть, месть, клевета, непристойные слова, ложные обвинения, подлости, ложные клятвы, проклятия и, наконец, тоска и грусть.

Но Бог, освободивший трех юношей из пылающей печи, всегда рядом со мной. Он и меня освободил от этих мучений, сделав их сладостными: ибо вовек милость Его. Среди этих мук, которые обычно сгибают и ломают других, по милости Божией я полон радости и ликования, потому что я не один, но Христос со мною. [...] Как вынести этот ужасный спектакль, видя всякий день императоров, мандаринов и их придворных, хулящих святое имя Твое, Господи, восседающий на херувимах (ср. Пс 80 [79], 2) и серафимах? Вот, крест Твой топчут ногами язычники. Где Твоя слава? Видя всё это, я предпочитаю быть расчлененным и умереть в пламени Твоей милости во свидетельство Твоей любви. Яви мне, Господи, Свою силу, приди мне на помощь и спаси меня, чтобы в моей слабости явила себя и была прославлена Твоя сила перед народами. [...] Возлюбленные братья, услышав это, возликуйте и вознесите песнь благодарения Богу, источнику всякого блага, и благословите Его со мной: ибо вовек милость Его. [...] Я пишу вам обо всем этом, чтобы ваша и моя вера стали единым целым. В то время как свирепствует буря, я бросаю якорь к престолу Божию: к живой надежде, пребывающей в моем сердце...» [28]. Это письмо из «ада». В нем явлен весь ужас концентрационного лагеря, где к мучениям со стороны тиранов добавляется неистовство зла в самих жертвах, которые, таким образом, сами становятся орудием жестокости палачей. Это письмо из ада, но в нем подтверждается слово Псалма: «Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. [...] Скажу ли: «может быть, тьма скроет меня [...]; но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет» (Пс 139 [138], 8–12; ср. также Пс 23 [22], 4). Христос сошел во «ад», и таким образом Он близок к тому, кто туда брошен, и преображает для него мрак в свет. Страдание, муки остаются ужасными и почти невыносимыми. И всё же звезда надежды взошла, якорь сердца достиг престола Божия. Не зло одерживает верх в человеке, но свет побеждает: страдание — не переставая быть страданием — становится, несмотря ни на что, песнью хвалы.



38. Мера человечности определяется по существу через отношение к страданию и к страждущему. Это действительно как для отдельного человека, так и для всего общества. Общество, не принимающее страждущих и не способное помогать им «со-страданием», приобщаться к их страданию и нести его, — жестоко и бесчеловечно. Однако общество не может принимать страждущих и поддерживать их в страданиях, если на это не способны его члены, и, с другой стороны, отдельно взятый человек не может принять страдания другого, если лично не видит в страдании смысл, путь очищения и созревания — путь надежды. Принять другого, страждущего человека означает по-настоящему взять некоторым образом на себя его страдание, так что оно становится и моим. Но именно потому, что теперь это страдание стало разделенным, так что в нем есть присутствие другого человека, оно пронизано светом любви. Латинское слово con-solatio — утешение — выражает самым прекрасным образом мысль, что пребывание вместе с кем-либо в одиночестве — уже не есть одиночество. Но и



способность принять страдание из любви к благу, истине и справедливости также является составной частью меры человечности, ибо если, в конечном счете, мое благополучие, моя безопасность важнее истины и справедливости, тогда действует власть более сильного; тогда царят насилие и ложь. Истина и справедливость должны быть превыше моего удобства и моей физической безопасности, иначе сама моя жизнь становится ложью. И, наконец, наше «да» любви — это также источник страдания, поскольку любовь беспрестанно требует от нас самоотречения, чтобы мы позволили ей совершенствовать нас, подобно садовнику, отсекающему у растения всё ненужное и неизбежно наносящему при этом раны. Любовь не может существовать без болезненных для нас самих жертв, иначе она превратится в чистый эгоизм и потому перестанет быть любовью.

39. Страдать вместе с другими, страдать ради других; страдать из любви к истине и справедливости; страдать из-за любви и ради того, чтобы стать по-настоящему любящим человеком, — это основополагающие элементы человечности, отказ от которых разрушит человека. Но возникает еще вопрос: способны ли мы на это? Так ли он важен, этот другой, чтобы я страдал ради него? Настолько ли важна для меня истина, чтобы заплатить за нее страданием? И так уж ли велико обещание любви, чтобы оправдать мое самопожертвование? Заслуга христианской веры перед историей человечества именно в том, что благодаря ей по-новому, с новой глубиной в человеке, открылась способность к страданиям, определяющим степень его человечности. Христианская вера доказала нам, что истина, справедливость, любовь — не просто идеалы, а чрезвычайно насыщенная реальность. Она показала нам, что Бог — воплощенная Истина и Любовь — пожелал страдать ради нас и вместе с нами. Бернард Клервоский изрек удивительное высказывание: Impassibilis est Deus, sed non incompassibilis [29] — «Бог бесстрастен, но не лишен сострадания». Человек для Бога имеет столь великую ценность, что Он Сам стал человеком, чтобы «со-страдать» ему — совершенно реально, во плоти и крови, как показывает история Страстей Иисуса. Отсюда в каждое человеческое страдание вошел Тот, Кто приобщается к нашему страданию и терпению; отсюда на каждое страдание распространяется con-solatio — утешение сострадательной любви Бога и восходит звезда надежды. Конечно, в наших многочисленных страданиях и испытаниях мы всегда нуждаемся и в своих малых и больших надеждах — в дружеском посещении, в исцелении телесных и душевных ран, в положительном разрешении какого-то кризиса и т.п. В малых испытаниях такой тип надежды может быть даже достаточным. Но в действительно серьезных испытаниях, в которых следует принять окончательное решение предпочесть истину благосостоянию, карьере и владению собственностью, уверенность в истинной большой надежде, о которой мы говорили, становится необходимой. Для этого мы нуждаемся в свидетелях, в мучениках, отдавших себя без остатка, чтобы через них нам было показано, как отдавать себя день за днем. Мы нуждаемся в них, чтобы даже в малых альтернативах повседневности отдавать предпочтение благу, а не удобству, зная, что именно так мы проживаем жизнь по-настоящему. Повторю: способность страдать из любви к истине есть мера человечности. Однако эта способность страдать зависит от рода и меры надежды, которую мы носим в себе и на которой созидаем. Святые смогли пройти великий путь того, чтобы быть человеком, так же, как Христос прошел его до нас, потому что они были исполнены великой надежды.

40. Мне бы хотелось добавить еще одно небольшое примечание, не лишенное смысла для каждодневных дел. Одной из форм благочестия — сегодня, возможно, немного забытой, но еще недавно очень распространенной — была идея «жертвовать» маленькие заботы повседневности, которые настигают нас вновь и вновь, принося с собой скуку и раздражение, и тем самым придавать им какой-то смысл. В этом благочестии были, конечно, преувеличения, а может быть — и нездоровые проявления, но следует задаться вопросом: нет ли в нем чего-то важного, что могло бы помочь? Что означает «жертвовать»? Эти люди были убеждены, что могут соединить с великим состраданием Христа свои незначительные труды и благодаря этому они станут частью сокровищницы сострадания, в котором нуждается человечество. Так даже маленькие неприятности повседневной жизни могут обрести смысл и внести вклад в домостроительство добра, любви между людьми. Быть может, следует действительно задуматься, не станет ли это разумной возможностью и для нас.

Дано в Риме, у Святого Петра, 30 ноября, в праздник святого апостола Андрея, в лето 2007, моего Понтификата — третье.

Benedictus PP. XVI

---

[6] На смерть брата Сатира, II, 47: CSEL 73, 274.
[7] Там же, II, 46: CSEL 73, 273.
[8] Ср. Послание 130 К Пробе 14, 25-15, 28: CSEL 44, 68-73.
[9] Ср. Катехизис Католической Церкви, n. 1025.
[28] Римский Бревиарий, Час чтений 24 ноября.
[29] Проповеди на Песнь песней, Проповедь 26, 5: PL 183, 906.

Наталья Кандудина

Вернёмся в Озёрное!

Идея!

Это правда, когда говорят: «Идея носилась в воздухе, ее оставалось только схватить».

С моим польским другом Яном Будяшеком мы сидели в Ченстохове на вершине Ясна Гуры, радуясь короткой, почти случайной, встрече. Сидели на лавочке прямо перед входом в часовню, где находится главная польская икона — знаменитая «Черная Мадонна». В таком месте случайные и шальные идеи не носятся, это я сообразила уже потом. А тогда мы просто ждали начала Мессы и говорили о планах и о святых местах. Я спросила, слышал ли Ян о селе Озёрном в Казахстане. Там произошло чудо, связанное с Богородицей: будто бы Она спасла от голода ссыльных поляков. А ведь в этом году юбилей: 90 лет явлений Богородицы в Фатиме! Весь мир устремится в Португалию. Не поехать ли нам в честь этого в противоположную сторону? — это все равно что стать второй рукой Богородицы, обнимающей русскую землю, — чем не подарок Марии?

Казахстан — это два или три дня пути на поезде. Если наберется целый вагон паломников, можно «промолить» всю территорию, по которой поедем...

— Взять музыкальные инструменты, священника пригласить, чтобы каждый день святая Месса служилась, прямо в вагоне, — продолжил мысль Ян.

Потом, конечно, оказалось, что он поехать не может. Но идея уже запыхтела, как паровоз, и сквозь пар неясностей начали проявляться ее очертания.

В Интернете нашелся номер факса святилища Царицы Мира в Озёрном. В ответ на мои факсы — гробовое молчание. После многократных попыток дозваниваюсь и слышу: никакого факса не получали. Диктую свой e-mail, номер телефона, пытаюсь конспективно пересказать идею, мол, дорогие хозяева, не примете ли дорогих незваных гостей в честь фатимского юбилея. Мы обсудим, говорят на том конце, и опять — молчание.

Жду, жду... Что делать? Отправляюсь к Заказчице.

Матерь Божья, может быть, мне только показалось, что это Твоя идея? Может, я попала в ловушку собственного сумасбродства? Скажи мне «да» или «нет», подай какой-нибудь знак!

Вскоре на работе меня подзывают к телефону.

— Вы — Наталья? Я из Озёрного звоню. Вы хотели к нам приехать? Будем ждать! — звучит голос незнакомого парня.

— Вы случайно не ангел? — отзываюсь я.

Оказалось, какой-то семинарист приехал в озёрский приход на практику, узнал о моем звонке из Москвы... Знак есть, и что дальше? Снова не проходят факсы, с той стороны никаких сигналов, электронная связь не установлена. Получается, что пока не съезжу туда на разведку, планировать паломничество нереально. Снова иду к Той, кто все это затеяла, то есть в кафедральный собор к алтарю Фатимской Богородицы.

— Матушка Пресвятая, — говорю, — что мне делать? Зачем Ты поручаешь мне то, что я не в состоянии сделать? Никого в Казахстане не знаю, ни с кем не могу наладить связь, а чтобы везти группу, надо сначала съездить туда самой.

— Поедешь! — слышу в сердце.

Как я поеду? Ни лишних денег, ни отпуска. А главное, билетов в те края тоже нет — самый разгар отпускного сезона!

— Не нуди, поедешь!

Наверняка Царица Мира выразилась со всей свойственной Ей деликатностью, но я услышала именно так: «Не нуди», — эдакий ласковый материнский шлепок.

Проходит совсем немного времени, и вдруг сотрудница на работе говорит мне:

— А знаешь, меня посылают в командировку в какое-то... Озёрное. Ищут второго человека, желающего поехать со мной...

Улыбка Бога

Он улыбнулся мне так широко, что я сразу попала на фестиваль католической молодежи Средней Азии. Там были не только два епископа Казахстана, а целых шесть архипастырей, включая кардинала Станислава Рылко из Ватикана. Владыка Томаш Пета из Астаны очень обрадовался, что из Москвы в Озёрное хотят приехать паломники. Между событиями фестиваля мы обсудили с ним кое-какие подробности.

По возвращении в столицу первые шаги пошли быстро: благословение епископа, приглашение в паломничество на досках объявлений в приходах, а еще в газете и в Интернете.

Но дальше все опять поползло очень медленно. Ясное дело — время отпусков и каникул миновало, поэтому звонили в основном дамы старшего возраста. На мои предостережения о суровом климате и физических нагрузках никто не обращал внимания. 1936-й, 1935-й год рождения... Одной из потенциальных паломниц перевалило за 80! Стала вырисовываться группа, в которой я оказалась чуть ли не самой юной.

А кто в поезде полезет спать на верхние полки? А кто поддержит, если что случится?

Известно, что молитвенные группы формируются свыше, я снова оказалась у алтаря Богородицы.

— Матушка, Ты все это придумала, собери Сама эту группу. Но, пожалуйста, сделай, чтобы с нами были и мужчины, и молодежь...

Смотрю Ей в глаза и слышу ласковое:

— Ладно!

Первый звонок после этого был такой:

— Еще не поздно записаться?

— Не поздно. Как вас зовут, сколько вам лет?

— Я 1959 года рождения. — (Ну, хоть не тридцатого!) — Со мной поедет подруга, она 1943 года. Но главное: мы обе инвалиды. У меня после операции ноги почти не ходят, а моя подруга почти ничего не видит.

Секунда шока.

Мои уста только и сумели выговорить:

— Вы как раз вписываетесь в нашу компанию...

«Пусть он в связке одной с тобой...»

Бог не был бы Богом, если бы, пошутив, не укрепил потом нашу команду теми, кого я просила.

Когда просишь, перечисляешь Богу то, чего Он, вроде бы, недодал. А когда благодаришь, видишь, как много Он дает. Мы учимся благодарить, и тогда сама приходит радость.

Икона Божьей Матери на столике стоит надежно, не качается даже при быстром беге поезда, Мария смотрит, как мы славим Ее Сына, и улыбается. Нестройное пение понемногу становится слаженным, уже чувствуется, что, читая розарий, мы не тянем лямку «религиозной обязанности», а действительно говорим с Тем, Кто нас собрал и все это затеял.

Не было задачи кого-то евангелизировать, а люди тем временем прислушиваются, потом беседуют, просят о молитве.

Когда паломники движутся по миру, окружающие воспринимают их как слаженную группу единомышленников, съевших вместе, по крайней мере, полпуда соли. Я редко вожу паломников, и всякий раз это «коты в мешке». Ведь даже про своих хороших знакомых мы мало что знаем, пока не окажемся с ними в тесной связке совместного странствия.

В паломничестве начинаешь ценить вещи, которых в обычной жизни просто не замечаешь. Утолишь жажду — слава Богу! Вытянешь спину на ровной поверхности — слава Богу! Вкусно поел — слава Богу! Автобус, плацкартный вагон или место для ночлега обеспечивают ту необходимую тесноту, в которой обнаруживается, кем твой друг оказался вдруг. Если обнаружится, что этот брат или сестра совершенно невыносимы, значит, слава великому Богу, пославшему тебе сегодня лекаря на твою кривизну, которая в другом человеке оказалась видней. Любуйся на него, как в зеркало, и люби, как любишь того, кто в зеркале!

Но удивительная, скажу вам, подобралась группа! Спасибо тебе, Оля, вышивальщица икон, спасибо, поляк Кшиштоф, глядящий на мир через видеокамеру, спасибо, чешка Хана, для которой возраст не в счет, спасибо, бывший флотский Дима, спасибо всем, кого не назвала, но люблю, и Тебе, Господь, что был в центре!

А героини того «смешного» звонка Света и Валя показали нам пример такой взаимной поддержки и дружбы, что не знаю, как бы мы были без них...

Святая Рыбачка, молись о нас!

Мы подгадали приехать в Озёрное в день фатимского юбилея, 13 октября, и Господь дал нам теплый, почти безветренный день. Солома бескрайних скошенных полей празднично золотилась на солнце. На озеро, к Марии, нас ведет специально приехавший из Астаны викарий епископа о. Жан Марк.

В одной из заводей, испугавшись, проплыла и спряталась выдра. Значит, рыба тут водится снова, хотя со времени чуда озеро пересыхало, и сколько-то лет его не было вовсе.

На фоне искрящейся под солнцем воды мы увидели каменный столб, на вершине которого была Она, Божья Матерь, держащая сеть с рыбами. Десять лет назад эту статую привезли из Польши, где ее освятил сам Папа Иоанн Павел II. Отец Жан Марк напомнил нам место из Евангелия, где Господь, призывая братьев-рыбаков стать апостолами, говорит: «Будете ловцами человеков». (Про других не скажу, но про себя точно знаю, что меня для Иисуса поймала именно Мария!) Хотя смысл этой статуи глубже.

В 1936 году поляков, обитавших в Волынской области Украины, власти насильно вывезли в Казахстан и оставили жить в палатках под надзором коменданта. Основным занятием людей, брошенных в бескрайнюю степь, стало сиюминутное добывание пищи и воды, копание нор-землянок для укрытия и рытье колодцев. Грунтовые воды оказались солеными, а холод и голод одолевали быстрей, чем давал результаты изнурительный, бессмысленный для развитой цивилизации, труд.

Старшие сельчане рассказывают, что за день здесь хоронили порой по шесть-семь человек, в основном стариков и детей. Те, кто выжил, помнят, как огородами, скрываясь от надзора, собирались в землянках на молитву.

Иногда в селе тайком появлялся одетый в мирское священник. Никто не спрашивал, откуда он и куда направляется. Пару-тройку суток, почти без сна, он исповедовал все село, крестил, венчал, а потом исчезал так же незаметно, как пришел. И, укрепленные Господом, люди продолжали бороться за жизнь, молиться и верить в чудо.

В марте 1941 года совершенно истощенные сельчане увидели чудо. В день Благовещения началось стремительное таяние снегов, мощные потоки талой воды устремились с трех сторон в одном направлении, и в течение трех дней у западной окраины села образовалось озеро длиной в семь километров! Оказалось, в нем полно рыбы, крупной и, как теперь вспоминают очевидцы, такой вкусной, какой потом они в жизни не встречали...

Местные и столичные

Сейчас население Озёрного составляет 700 человек. И, если не верить в чудо с озером, то можно учесть другое. После того как здесь появилось святилище Божьей Матери — Царицы Мира, то есть за десятилетие с небольшим, уже пятеро молодых озерчан пошли по пути духовного призвания — три девушки

приняли монашество и два парня поступили в семинарию. Примерно половина жителей села — практикующие христиане. Сравните с процентом верующих в больших городах — чудо здесь очевидно.

Ясно, вокруг святых мест всегда назойливо вьется тот, кому они мешают. Он лютует и «оттягивается» на другой части населения, самонадеянной и потому беззащитной. У хозяйки, которая сдавала нам летом жилье, оказалось, недавно повесился муж. Ни с того, ни с сего. Жили, говорят, нормально. Но в церковь, которая в двух шагах, — ни ногой. Многие семьи страдают от пьянства, бессмысленность и уныние одолевают сердца. Осенью, перед нашим приездом, повесился еще один — молодой семьянин, отец двух детей. Говорил, что никому не нужен...

Знаю, и в других святых местах не обходится без такого рода несчастий. Иногда кажется, что политкорректно было бы молчать об этом, «не наводить тень» на то или иное святилище. Но, думаю, честней перед Господом напоминать людям, что битва облаченной в солнце Девы с драконом — это не сказочная метафора, а наша сегодняшняя реальность. Каждый должен осознать, на чьей он сегодня стороне, и, возможно, пересмотреть свой выбор. Когда благодать так близко, мы ответственны за то, что проходим мимо, как будто ее нет.

Но давайте о хорошем!

Из окна приходского дома, где нас разместили, хорошо видно, как на Мессу движутся люди. Они идут по красивому каменному мосту, под которым проходит глубокое, поросшее травой русло от того потока 1941 года. Вечером вместе с сестрами общины Блаженств из Кокчетава мы молимся и поём Богу славу. Немногие местные женщины выкроили время, освободившись после дойки коров, кормления птиц и скота, после бесконечных дел по хозяйству. Сначала они чуть сторонятся гостей, но после того как наша Екатерина со слезами рассказывает, что она родом из этих мест, что безмерно счастлива быть в Озёрном и что ее родители-немцы тоже были ссыльными в Казахстане, мы все становимся ближе. И уже, взявшись за руки, вместе поем.

Мои опасения, что столичные могут поглядеть на деревенских «сверху вниз», оказались напрасными. Мы ведь взрослые люди, мы прекрасно понимаем, про кого из нас было сказано: «Имейте веру с горчичное зерно, и гора сойдет в море». Ну, пусть не гора, пусть озеро с рыбой. По сути ведь речь о том же самом!

Кармелитки

Кармель считается одной из самых строгих форм католического монашества, предполагающей добровольное пожизненное заточение в затворе. А поскольку оно пожизненное, то обычно в пространство затвора входит сад, какая-нибудь галерея для прогулок в ненастную погоду...

Когда три с половиной года назад епископ Томаш Пета пригласил сестер-монахинь из Ченстоховы в Озёрное, он предполагал построить монастырский дом в заброшенном колхозном саду, что через пустырь от святилища. Но, приехав, сестры от этой «роскоши» отказались, решив остаться в доме, предоставленном им временно.

— Нас так очаровала эта простота! — говорит с восторгом сестра-настоятельница, показывая мне две тесные комнатки-кельи и так называемый «зал» метров 15 площадью. Низкие потолки, небольшая кухонька, самая простая мебель... Единственное, чем внешне их дом отличается от других в Озёрном, — это высокий березовый крест у забора.

Два года этот дом пустовал после смерти владельцев. А в это время в польскую Ченстохову из Португалии уже была привезена небольшая статуя Божьей Матери. Сестра-кармелитка Лусия, говорившая в 1917 году с Богородицей в Фатиме, за три месяца до своей смерти, в конце 2004 года, передала этот подарок вместе с четками, сделанными ею самой, тем сестрам, которые отважатся поехать и основать Кармель на Востоке.

— И мы сказали, что не отдадим его никому, пока в наших сердцах не возникнет желание поехать. И теперь Божья Матерь из Фатимы здесь. Она приготовила это место для нас, в этом нет никаких сомнений. Мы действительно очень счастливы, потому что Иисус живет вместе с нами. И ничего больше для счастья не нужно! Здесь просто чудесно! Все есть. Даже в магазин ходить не приходится. Соседи нам приносят много замечательного молока, сами делаем творог — очень вкусный. Банки огурцов нам приносят, огурцы здесь хорошо растут. Приносят нам яйца. Мы между собой говорили: это край, где течет молоко и мёд. Нам только мёду не хватает. Тут же на следующий день приносят нам мёд, да такой, какого мы в Польше не встречали — ароматнейший!

Я познакомилась с ними еще летом, во время молодежного фестиваля. В августе здесь было холодно, дул пронизывающий ветер, летней одежды не хватало, утром температура +7 и умывание солоноватой водой из колодца... Встретив же этих сестер-кармелиток с их длинными неземными именами — Иоанна Мария от Иисуса Воскресшего, Эва Мария от Евхаристии, Елизавета от Пресвятой Девы Марии с горы Кармель, — я поняла, что здесь, правда, течет молоко и мёд, что эти подсыревшие местами стены — верх жилищного счастья. А Озёрное — земля обетованная. И еще поняла, что москвичи обязательно

должны побывать в этом доме, погреться в лучах этих трех сердец.

Теперь, когда встречаю кого-нибудь из паломников, при слове «кармелитки» по их лицам тут же растекается широчайшая улыбка, прямо как у тех затворниц!

Плащаница

Расцветшие в Озёрном, наши сердца заблагоухали еще больше от встречи с общиной Блаженств в Кокчетаве. А в Астане сам владыка Томаш окружил нас такой заботой и вниманием, что вспомнилась песня «Любить — себя дарить». И на этом фоне больней и пронзительней было переживание от АЛЖИРа — Акмолского лагеря жен изменников Родины.

Казахстан — земля мучеников и земля святых.

Где-то на этих переездах нас догнал звонок знакомой монахини: не будем ли мы так добры, не перевезем ли из Казахстана в Москву копию Туринской Плащаницы плюс сопутствующую ей выставку. Мы, разумеется, были добры, как все, кто о себе хорошо думает, пока не «впаковался» в историю.

Она свалилась на нас, как снег на голову!

На перроне в Петропавловске — последнем населенном пункте перед границей — стояла худенькая монахиня. Рядом с ней громоздилась пирамида увесистых ящиков, привезенных сюда на машине за 200 километров. Ни назад, ни вперед. До отправления поезда пять минут. Прямо у вагона консилиум железнодорожников вынес единогласный приговор: по габаритам ни в какие ворота наш груз не лезет! В вагон вносить категорически нельзя. К тому же нет никаких сопроводительных документов, да они и не помогут, размеры не те.

Две минуты. Консилиум паломников осенила мысль начать тихонько «Радуйся, Мария». Поезд трогается. Непонятно, каким макаром все ящики уже перемещены в тамбур и уже поехали. Дальше опять бой: в пассажирском вагоне им не место! А вскоре к проводникам прибавятся таможенники — граница, досмотры, ревизии... Нас вынуждают вскрыть ящики, разобрать содержимое на мелкие части. Ну хоть так, хоть не выгружают, не дергают стоп-кран, не забрасывают шапками и штрафами... Уже полчаса мы Это везем, и Оно едет. А дальше — будь что будет.

Кто-то из группы пробует повозмущаться халатностью тех, кто поручил нам эту выставку: без оформления, без гарантий, без страховок. Трое наших мужчин хлопочут над грузом, женщины поддерживают их непрерывной молитвой, и становится ясно, что возмущаться нечего: Распятый Господь, снятый с креста, лег сегодня в наши руки, как вчера лег в руки той худенькой сестры. Ей было так же тяжело, а может, еще тяжелей. Нет над Ним спонсора. Он не снабжен страховками и сопроводиловками. Он просто Бог.

Спасибо Тебе, Иисусе, что доверился нам, спасибо за Твое бесконечное смирение и за Твой пример умирания для других! Мы рады теперь немножко умереть для Тебя, рады без устали объясняться с железнодорожниками, переносить, перекладывать, по велению ревизоров вскрывать, перепаковывать...

Когда куски раскуроченной выставки проносят мимо нас в другой конец вагона, самая тихая и до сих пор почти беззвучная Светлана со слезами произносит:

— Господи! Тебя снова обнажили!

Ревизоры рассматривают, пробуют на ощупь увеличенные фотоснимки, зажатые оргстеклом. Ничего ценного, заключают они. Вы правы, соглашаемся мы, это бесценно. И дальше, дальше на этом длинном отрезке поверхности Земного шара Божественная «контрабанда» продолжает быть с нами. Как же нам повезло!

Все кончилось тем, что... продолжается!

По телефону мы договорились доставить наш груз в христианский центр «Встреча», но пока мы приближались, там уже было решено организовать выставку.

Если бы сценарий нашей истории писал человек, он наверно упустил бы какую-нибудь из нитей. Но писал Тот, Кто создал гармонию и законы жанра. В Его эпилоге мои слова почти не понадобились, писать стали другие.

Паломница Екатерина Лик, архиепископу Томашу: «В августе хочу приехать в Казахстан и присутствовать со своей внучкой на празднике в Озёрном. Многие наши земляки в Москве интересуются поездкой в Казахстан, особенно после наших рассказов о том, что мы у Вас видели и как Вы нас встречали».

В Польше по ТВ прошел фильм, сделанный нашим товарищем по путешествию Кшиштофом Журовским, а другой товарищ написал из Польши:

«Наташа! С огромным вниманием смотрю фильм из Озёрного, вижу тебя и всех священников, с которыми надеюсь познакомиться. Очень хочу поехать в Озёрное, как только это будет возможно. Ян Будяшек».

СМС из Астаны: «Будяшек согласен! Томаш Пета». Значит, на следующем фестивале в Озёрном духовные упражнения проведет Ян — известный рок-музыкант, которого однажды взяла за руку Мария — так что он уже никуда от Нее деться не смог. Вот у Нее-то, Царицы Мира, есть шанс всем нам встретиться снова. Где же, как не у Мамы?!

Монс. Анджело Амато SDB
Секретарь Конгрегации вероучения

Харизма и благовестие в истории и современной жизни Церкви в Новой Европе

Христианская «декультуризация»

Спустя сорок лет после окончания II Ватиканского Собора Европа продолжает стремительно меняться. Налицо серьезная форма декультуризации католичества, наиболее ярко проявляющаяся в странах, традиционно славящихся нерушимостью христианских убеждений и достойным похвалы миссионерским рвением (например, Голландия, Бельгия, Франция, Испания). Сегодня там, как и в других европейских государствах, приняты законы, разрешающие аборты, разводы, «браки» гомосексуалистов, эксперименты с человеческими эмбрионами и т.п.

Процесс христианской декультуризации затрагивает самое сердце народов Европы, их сущностную христианскую идентичность.

В связи с этим Даниэль Эрвьё-Леже в монографии «Католицизм, конец одного мира» говорит об «exculturation du catholicisme» («экскультурации католичества»). Американский писатель Джордж Вейгель, описывая в книге «Куб и собор» европейскую ситуацию, анализирует кризис христианства в Европе. Символами автор выбирает куб и собор. В Париже было построено Гранд Арш — кубообразное здание в форме арки, в котором находится Международный фонд прав человека. Эта арка, как сказано в путеводителях для туристов, стоит собора Нотр-Дам со всеми его башнями. Писатель видит в этих сооружениях воплощение двух культур, светской (символ Гранд Арш) и католической (символ Нотр-Дам), и задает вопрос: какая из них лучше защищает права человека? Не поглотит ли светская пустота Куба христианские ценности?

Светлые и темные стороны современной Европы

Пожалуй, лучше всех современную ситуацию в Европе описал Иоанн Павел II в Постсинодальном обращении «Ecclesia in Europa», где сказано о светлых и темных сторонах текущего положения.

Главная европейская болезнь — скорбное оплакивание безнадежности, «разыгранное» по шести нотам.

Во-первых, утрата христианской памяти и наследия, «из-за чего создается впечатление, что многие европейцы живут без духовных корней, словно наследники, растерявшие богатство, вверенное историей». Похоже, они забыли христианскую душу своей культуры и великолепной цивилизации: «Во многих общественных кругах легче представиться агностиком, чем верующим, — отмечает Папа. — Складывается впечатление, что неверие объяснимо само по себе, а вера, наоборот, нуждается в некой социальной легитимации, которая неочевидна и не является само собой разумеющейся».

Далее следуют другие, не менее неутешительные признаки, например экзистенциальное томление по отношению к будущему, в котором более страха, чем надежды (этим, например, обусловлены снижение рождаемости, уменьшение числа призваний к священству и монашеству, отказ от принятия решения на всю жизнь, в том числе при заключении брака); расщепление внешнего бытия из-за превалирования на всех уровнях определенного эгоцентричного индивидуализма; ослабление солидарности.

У истоков этой «печальной песни» утраты надежды — молчаливое отступничество человека, желающего жить так, словно Бога нет. Наш современник считает себя абсолютным центром и творцом собственной судьбы, забывая, что не человек создал Бога, а Бог сотворил человека.

Однако в первую очередь европейцы, похоже, забыли о влиянии Евангелия, породив новую культуру религиозного агностицизма, нравственного релятивизма, плод которой — самая настоящая культура смерти. Поэтому-то они, все более преисполняясь неудовлетворением, бегут в рай, который от мира сего, увлекаются техническим прогрессом, потребительством, гедонизмом, альтернативными и эзотерическими духовными практиками.

Тем не менее и в этой мрачной перспективе Папа видит немало знамений надежды, воплощающихся в конкретных знаках, например: восстановление религиозной свободы в странах Восточной Европы; сосредоточенность Церкви на духовной миссии, в первую очередь на евангелизации общественных и политических сообществ; большее осознание долга всех крещеных с присущим ему многообразием и взаимодополняемостью даров и обязанностей; разностороннее участие женщин в структуре христианской общины. Прочие знамения надежды в Европе обусловлены примирением европейских народов, их сотрудничеством и стремлением к единству, уважением прав человека, осмыслением права на жизнь и качество жизни.

Далее Папа подчеркивает выдающееся свидетельство мучеников за веру, которые в XX веке показали на Востоке и Западе жизненную силу Церкви и действенность христианской надежды; святость многих верных — как тех, кого Церковь торжественно канонизировала, так и тех, кто в простоте день за днем живут верностью Христу; умножение и расцвет церковных движений, оказывающих неоценимую помощь в распространении жизненной силы и радости в Церкви.

Такой взгляд на светлые и темные стороны мира побуждает Церковь в начале третьего тысячелетия вновь возвещать истину об Иисусе Христе, Господе, ибо лишь в Нем спасение и истинное сокровище Церкви. Сегодня на Церковь возложена обязанность

оживотворять в христианах Европы веру в Троицу, сознавая, что вера предвосхищает истинную надежду континента.

В тринитарной вере, как отмечает Святейший Отец, «заключен незаурядный духовный, культурный и нравственный потенциал, способный, кроме всего прочего, дать ответ и на некоторые сложные вопросы, актуальные сегодня в Европе, такие, как распад общества и утрата смысла жизни и истории. Отсюда проистекает потребность в обновлении богословского, духовного и пастырского видения тайны Пресвятой Троицы».

Открывая заново тринитарное измерение веры, люди, посвятившие свою жизнь Богу (и в этом — откровение любви Пресвятой Троицы к этому миру), призваны евангелизировать европейскую культуру, действуя в четырех направлениях, представляющих собой столпы новой инкультурации христианства в Европе.

Речь идет о четырех главных сферах, где деятельность францисканцев может принести плод благодаря апостольской, глубоко христианской харизме:

1. Манипуляциям жизнью францисканская харизма в простоте противопоставляет новое возвещение Евангелия жизни, то есть защиту, принятие человека и заботу о нем с момента зачатия и вплоть до окончания земного странствия; 2. Отвечать на потребности бедных францисканским милосердием, воплощаемым в служении обездоленным, беженцам, нуждающимся; 3. В условиях утраты христианской идентичности францисканская харизма до сих пор с великой отвагой веры — этим Божественным даром, укрепляющим нашу волю во благе, — делает нас свидетелями присутствия Бога даже в самые мрачные моменты истории нашего мира (напомним, к примеру, подвиг Максимилиана Кольбе в нацистском лагере); 4. Всевластию лжи в СМИ францисканское призвание противопоставляет культуру истины, с помощью образования, воспитания, катехизации, просвещения и проповеди, адресованной не только бедным, но и тем, кто облечен политической и общественной властью с тем чтобы обратить их к справедливости, истине и миру.

Культура и религия в Европе

Здесь мы коснемся проблемы, связанной с христианскими корнями Европы. Перед нами встает вопрос: испытала ли европейская культура на себе влияние христианства, была ли сформирована им или же представляет собой плод, созревший самостоятельно, независимо от христианского воздействия? Уходит ли древо Европы корнями в христианство или же нет?

В «Декларации Мехико», которую в 1982 г. подписали главы 130 государств, дано следующее определение термина «культура»:

«Культуру можно рассматривать как совокупность отличительных, духовных и материальных, интеллектуальных и аффективных признаков, характеризующих общество либо социальную группу. Она включает в себя, помимо различных искусств и литературы, образ жизни, основополагающие права человеческого существа, системы ценностей, традиций и верований».

Поэтому с этой точки зрения Европа — как Западная, так и Восточная — не просто континент исключительно географического порядка, но, в первую очередь, единая культура, отмеченная наследием гражданских и духовных ценностей, разделяемых и защищаемых, которые являются — или, возможно, были — по своей сути христианскими.

Что касается «религии», объективно ее можно описать как совокупность верований и способов поведения, относящихся к реальности, понимаемой как высшая и трансцендентная, с которой человек соотносится и от которой чувствует себя зависимым. Субъективно религия проявляется в отношении людей к реалиям, принимаемым как трансцендентные.

Современная культурная антропология отвергает ущербные интерпретации религии как «опиума для народа» (марксистский тезис), как явления, обреченного на фатальное и неотвратимое угасание (тезис эпохи Просвещения), как суеверия (агностический тезис).

Современный ученый, напротив, констатирует факт, что религия не только не угасает, но составляет неотъемлемую часть культуры. Религия, действительно, концентрируется на поворотных моментах общественной и личной жизни человека: рождение, взросление, образование, брак, семья, болезнь, смерть. Речь идет о событиях, требующих пролить свет на их значение и ценность. И религия дает человеку смысл истории и реальности. Итак, религия образует жизненное ядро любой культуры и находится не на поверхности, а в сокровенном святилище любой культуры.

В культуре же можно различить три уровня: 1) морфологический, находящийся на самой поверхности (поэтому его легче всего изменить) и обусловленный техническими инновациями; 2) средний, институциональный, обусловленный образовательными и юридическими структурами; 3) центральный, то есть корень культуры, заключающий в себе глубокие убеждения, касающиеся бытия, а также религиозные и нравственные знаменатели народа.

Как новации, так и попытки уничтожить культуру легче всего отражаются на двух поверхностных уровнях. С огромным трудом им удается отразиться на стабильности, постоянстве и неизменности, царящих в средоточии неприкасаемых ценностей — нравственных и религиозных.

Однако сегодня «декультуризация», по-видимому, попирает нравственные и религиозные ценности европейской культуры и, следовательно, самое сердце христианства.

Актуальная задача Церкви: христианская инкультурация

Сегодня Европе для того, чтобы остановить процесс утраты культурной и религиозной ценности христианства, остро необходима христианская инкультурация. Подобно св. Франциску, мы должны вернуть народам Европы основания веры, надежды и любви.

Необходимо, чтобы чада св. Франциска в свободе и любви противопоставляли убогому мировоззрению современного европейского релятивизма смысл Евангелия Иисуса Христа. На бездумный уравнительный плюрализм мнений они должны ответить глубокими обоснованиями христианской истины. Пусть францисканство неустанно свидетельствует о культуре евангельской любви, которая представляет собой единственный универсальный язык, понятный всем.

(Фрагмент выступления на I Ассамблее Верховных настоятелей Ордена Францисканцев — Братьев Меньших Конвентуальных в европейских странах. Рим, 29.11–3.12. 2005).

Папский проповедник

С отцом Раньеро Канталамессой OFMCap, Проповедником Папского Дома, беседует отец Йозеф Поляк SJ

Папский проповедник — что это значит?

Официально титул звучит так: Проповедник Папского Дома. По традиции (по крайней мере, с какого-то времени), это служение поручается капуцинам. Согласно сложившемуся порядку, генеральный настоятель Ордена капуцинов подаёт Святейшему Отцу три кандидатуры, и Папа выбирает из них одну. В 1980 году, то есть 27 лет назад, был избран я. Иоанн Павел II был настолько смиренным, что 26 лет слушал одного и того же проповедника! Я часто повторяю, что, если бы не нашлось других примеров героического терпения Иоанна Павла II, то хватило бы одного этого...

В обязанности проповедника входит провозглашение еженедельных проповедей для Папы, для священников, работающих в Римской курии, и для генеральных настоятелей монашеских орденов во время Адвента и Великого Поста. Конечно, не всегда присутствуют все, но, как правило, проповедь слушают человек 60.

27 лет — период довольно долгий. Какие чувства Вы испытывали в это время? Комментировал ли Папа Ваши проповеди?

Должен признать, что мое служение — самое продолжительное в истории проповедников Папского Дома. Потому что нет четко обозначенного срока служения. Оно может завершиться по разным причинам: скажем, проповедника назначают на другое место, или он прекращает службу по состоянию здоровья. Причин может быть много.

Что я чувствовал в этот период? Поначалу некоторую робость, ведь проповедовать в сердце Церкви — дело нешуточное. Но постепенно я стал относиться к этому намного проще. Во-первых, сам Папа относится к этому именно так: участвует в Мессе как рядовой верующий. А во-вторых, мне очень помогает то, что я провозглашаю не свое собственное учение, свои идеи или свои богословские взгляды, а только передаю мысль Иисуса. А я глубоко уверен, что она стоит того, чтобы её слушали.

Когда Иоанн Павел II был еще в добром здравии, он находил время, чтобы благословить меня перед проповедью. А позже он откликался на то, что услышал, или рассуждал о том, как эти слова реализовать в жизни. На самом деле, Папа сам проповедует проповеднику — своим смирением, тем, что приходит и слушает. Много раз, выходя после проповеди, я видел глав государств, ожидающих аудиенции, пока Папа слушал простого католического священника. Если об этом заходит речь за пределами Рима, это вызывает удивление, особенно у протестантов. Перед ними открывается другой образ Папы, может быть, более человечный, в чем-то более близкий им.

Новый Папа утвердил меня в моей должности. К слову сказать, кардинал Ратцингер был одним из постоянных слушателей ватиканских проповедей.

Каждую проповедь необходимо подготовить. Как Вы готовитесь? Как используете при этом Библию? Прибегаете ли к помощи других материалов?

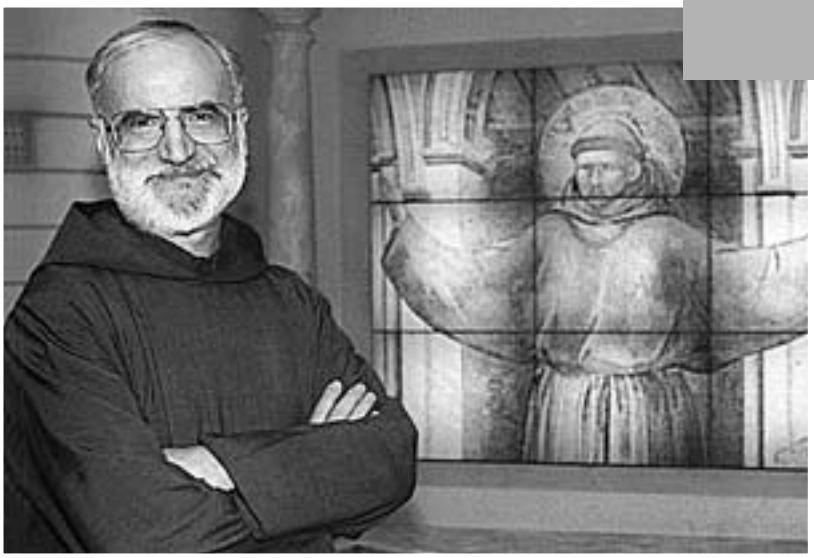
Разумеется, проповедь требует личного обновления. Нельзя повторять то, что уже было сказано. Для меня очень полезно было оставить преподавательскую деятельность (прежде я преподавал в Миланском католическом университете) и посвятить себя деятельности проповедника: эта должность вынудила меня углубить мое образование, особенно изучить труды Отцов Церкви, которые в определенном смысле были предметом моей специализации.

Ватиканские проповеди, конечно, необходимо готовить, но не столько интеллектуально, за письменным столом, сколько тщательно различая знамения времени. Я считаю, что Слово Божье должно воплощаться в актуальной жизни Церкви. Это означает, что необходимо слушать Библию в том числе и в перспективе Духа, обращающегося к нам через события. Я, как правило, старался подготавливать определенные циклы бесед, например, о тайнах жизни Иисуса (Рождество, Крещение, Преображение, Евхаристия и т.д.), из ко-

Материал из журнала «Posłaniec», май 2007 г.

торых потом составлялись книги. Но когда Церковь переживала какой-нибудь особенный период, например, Год Марии, Год Евхаристии или Год Великого Юбилея, тогда я прерывал циклы, стараясь размышлять о том, что переживала в то время Церковь.

Одна проповедь бывает особой: в Страстную Пятницу. Она произносится в базилике Святого Петра во время воспоминания Страстей Господних. Только раз в году происходит так, что Папа совершает богослужение, но проповедь произносит не он, а Проповедник Папского Дома. Из года в год эта речь требует чуткости к переживаемой тайне и в то же время к тому, чем в данный момент живёт Церковь; необходимо задавать себе вопрос: что Господь хочет сказать Своей Церкви, что хочет передать ей Святой Дух.



Отличаются ли плоды проповеди Слова Божьего сегодня от тех, что были в первые века?

Я бы сказал, существует некоторая преемственность между проповедью в первые века и в наше время, называемое иногда постхристианским. К счастью, оно не во всём постхристианское. Хотя, конечно, ситуацию на Западе в отдельных областях культуры мы можем охарактеризовать как постхристианскую, имея в виду, что кое-где христианство полностью исчезло. Поэтому очень важно посмотреть, как преподносится Евангелие в дохристианской среде. Именно эта проблема стала темой размышлений, обращённых к Святейшему Отцу, в проповедях, провозглашенных во время Адвента 2005 года. Это был своего рода вызов, поскольку христианская проповедь, провозглашение Евангелия, как учит св. Павел, начинается с керигмы, с проповеди Пасхальной Тайны — смерти и Воскресения Христа. Поэтому я верю, что сегодня мы должны вернуться к такому порядку. Этические принципы важны, но мы должны помнить, что вера не рождается в связи с этическими требованиями, а становится плодом нашего благовествования о Божьей благодати в тайне Христа, поэтому людям, которые никогда не имели возможности встретиться с тайной Христа, надо такую возможность предоставить. Другими словами, речь о том, чтобы осознанно обновить свое крещение, принять Иисуса не как саму собой разумеющуюся часть традиции, но в результате личного решения.

Мы живём во времена, сильно обусловленные средствами массовой информации. Как сегодня следует нести Благую Весть?

Действительно, средства массовой информации бросили мощный вызов христианскому благовестию. Такие средства массовой информации, как телевидение и Интернет, стали, можно сказать, светским конкурентом, не содержащим в себе духовных ценностей, зато технически эффективным и изощренным. Достаточно посмотреть на язык рекламы — экстремально синтетичный, но очень доходчивый, основанный на жизни и потребностях человека. Конечно, мы должны, сохраняя содержание христианской проповеди, то есть говоря о Христе и Евангелии, научиться кое-чему у современных средств массовой информации, а именно: ясности, доходчивости и такой манере изложения, которая не будет постоянным «ex cathedra», бесцветным и монотонным. Должен возникнуть настоящий контакт. Сегодняшние средства массовой информации могут научить нас требованиям коммуникации: надо не только говорить, но по-настоящему общаться с аудиторией.

Более десяти лет я веду на итальянском телевидении программу на тему воскресного Евангелия. И я заметил, что это сделало меня более восприимчивым к другому способу общения, потому что телевидение не навязывает, а предлагает, это зна-

чит, что если ты не привлечешь внимание зрителя, тебя выключат — возьмут в руки пульт и переключат канал. Между тем в храме люди этого сделать не могут, и им приходится терпеть проповедь до конца. А средства массовой информации помогают не рассчитывать на терпеливое внимание слушателя, но учат развивать в себе способность по-настоящему заинтересовать его.

Из сказанного Вами следует, что Вы интерпретируете воскресное Слово Божье. А может ли верующий сам интерпретировать Слово?

В каком-то смысле да, то есть каждый верующий приглашен к тому, чтобы услышать Слово и размышлять о нём. Сейчас для этого существует много разных пособий. И, конечно, каждый верующий должен иметь в доме саму Библию. В то же время исключительно субъективный подход к Библии в отдаленной перспективе может привести к серьезным недоразумениям, потому что каждый видит в Библии только то, что подходит ему. Это может повлечь за собой проблему, наблюдаемую у протестантов, у которых существует столько интерпретаций Библии, сколько людей ее читает. Церковь смело приглашает каждого к личному диалогу с Евангелием, но при этом верующий всегда должен внимательно прислушиваться к тому, что говорит Предание, что говорит Церковь, наша наставница.

Библия создавалась в определенном географическом и культурном контексте. Что бы Вы рекомендовали использовать для интерпретации не очень понятных мест?

Необходим не только перевод на другой язык, необходимо еще разъяснение, толкование библейской символики. Здесь надо соблюдать осторожность, так как Евангелие использует универсальный язык — не научный, не связанный с какой-либо философской системой, но тесно связанный с природой. Притчи Иисуса сегодня точно так же совершенно понятны, поэтому не надо думать, что библейские понятия следует насильно менять. Эти понятия уже обрели свою ценность в современном языке. Множество выражений, символов, образов используется в повседневной речи, например, «взять свой крест» или «хлеб насущный». Поэтому мы не должны чувствовать себя обязанными через силу передавать их современным языком, ведь при этом часто теряется глубина их значения. Хотя, конечно, — повторяю — для того и существуют гомилии, проповеди, комментарии к Священному Писанию со времен Отцов Церкви и по сей день, чтобы объяснять Слово Божье и помогать претворять его в жизнь людям, принадлежащим к той или иной культуре.

Создается впечатление, что хороший проповедник — это человек, умело пользующийся воображением. А какую из притчей Иисуса, на Ваш взгляд, необходимо передать человеку III тысячелетия?

Полагаю, одной такой притчи нет, так как все они имеют универсальную ценность. Притчи, которые Иисус использовал, говоря об Израиле, сейчас очень хорошо использовать, говоря о Церкви. Разумеется, можно указать на притчи о добром самарянине или о блудном сыне, особенно сильно воздействующие на нас благодаря своей универсальности.

Каждый выбирает то, что ему наиболее соответствует. Тот, кому близка социальная тема, например, помощь ближнему, скорее выберет притчу о самарянине. А тот, кого, как меня, больше интересуют личные отношения с Богом, чем отношения между людьми, выберет притчу о блудном сыне.

Скажите, какой проповедник был для Вас примером?

Проповедники, ставшие примером для меня, жили очень давно. Для меня величайшие герои — святой апостол Павел и святой Августин.

В заключение ещё вопрос о том, как лично Вы созерцаете Слово Божье и размышляете над ним?

Поскольку я произношу проповеди не только для Папы, но и для многих других людей, в самых разных местах, — для епископов или священников, получается, что я очень много говорю, поэтому необходимо соответствующее время для тишины и слушания. Мне очень помогает жизнь в общине. Я живу в общине капуцинов, в Генеральной курии моего Ордена. Там господствует определенный ритм молитвы и тишины. Кроме того, поскольку у нас нет пастырских обязанностей, у меня в келье есть много времени, которое я могу посвятить тишине, учебе, подготовке.

Спасибо за беседу! Желаю Вам обильных вдохновений Святого Духа.

Йозеф Поляк — священник-иезуит, изучал философию в Кракове и богословие в Варшаве и США. С 2001 г. руководит польским отделом Радио Ватикана

К 800-летию утверждения Ордена Францисканцев (1209–2009)

Сполето

О. Марек Сыкула OFMConv

На распутье

Начало 1205 года. Двадцатилетний Франческо Бернардоне только что пережил многомесячную тяжёлую болезнь, сразившую его после того, как почти год он провел в тюремном подземелье Перуджи. Она заметно ослабила его естественную способность наслаждаться жизнью, но зато заставила больше поразмышлять о жизни. Теперь, когда наконец стало восстанавливаться здоровье, а вместе с ним и желание жить, он оказывается на распутье между двумя абсолютно противоположными желаниями. С одной стороны, его снова привлекают соблазны рыцарско-дворцовой жизни, которые перед болезнью составляли его главный интерес. С другой же — он переживает новую непонятную тоску о чем-то большем и истинном, заявившую о себе в полный голос в период долгого выздоровления.

Его состояние можно ясно представить, обратившись к живописи эпохи барокко. Одним из ее характерных элементов было использование светотени, то есть живописной техники, основанной на таком применении света и тени, при котором создается иллюзия, что свет падает лишь с одной стороны. На многих картинах Мурильо, Рубенса или Рембрандта фигуры предстают как бы выступающими из темноты, частично освещенные, а частично невидимые, тонущие во мраке.

В этом художественном приеме скрыта необычайно глубокая правда о человеке, носящем в себе и то, что светло, и то, что темно: добро и зло, красоту и уродство, возвышенность и подлость... Это также правда о его способности к познанию — он смотрит на себя, на мир, на жизнь, отчасти что-то понимая и познавая, но чего-то продолжает не замечать, не понимать, не проникать в суть.

Именно таков Франциск, оказавшийся между чем-то хорошо ему знакомым, но уже недостаточным, и чем-то абсолютно новым, захватывающим, чего он пока не в состоянии никак обозначить. Тем не менее, внешне он с возрастающим упоением предается прежним увлечениям.

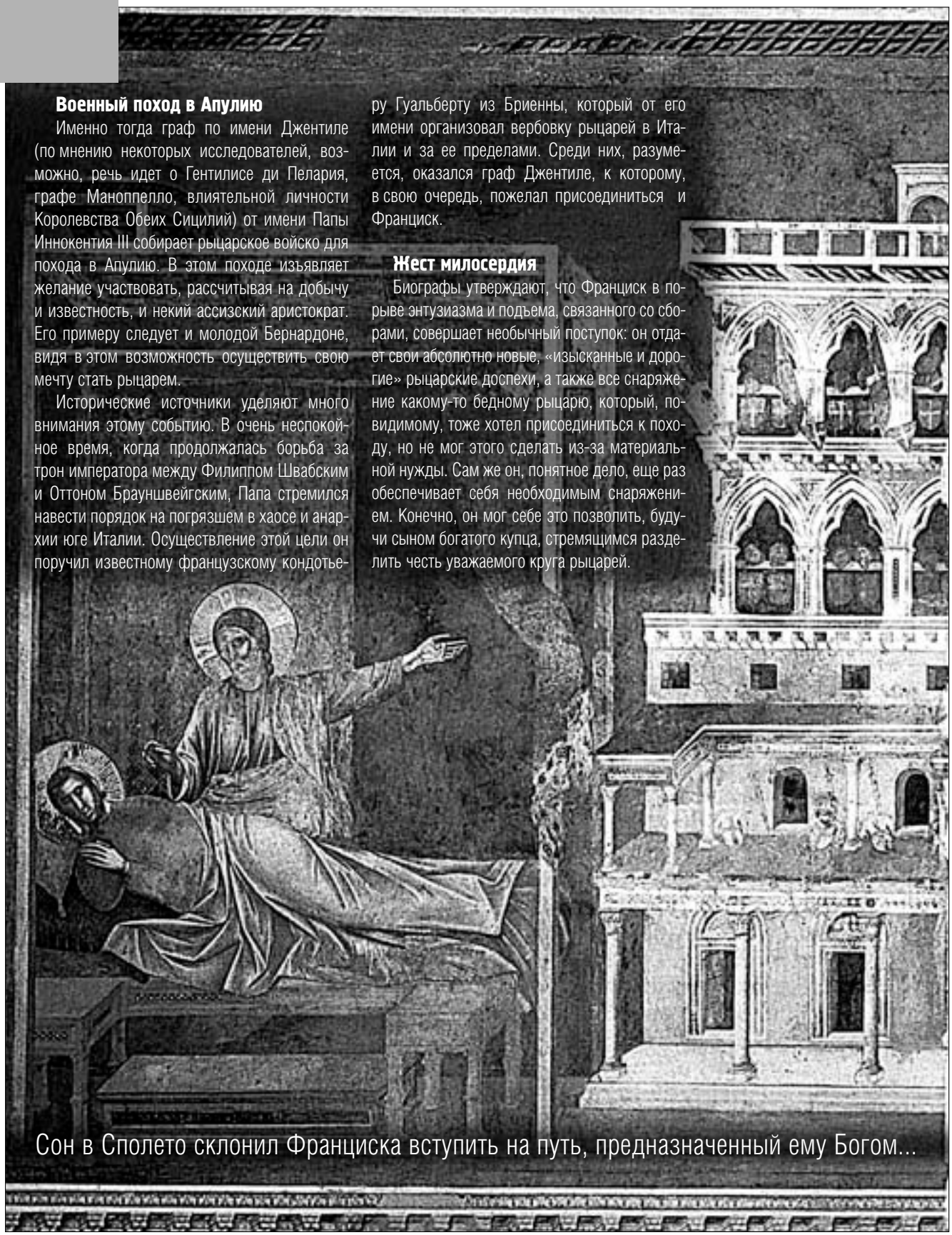
Военный поход в Апулию

Именно тогда граф по имени Джентиле (по мнению некоторых исследователей, возможно, речь идет о Гентилисе ди Пелария, графе Маноппелло, влиятельной личности Королевства Обеих Сицилий) от имени Папы Иннокентия III собирает рыцарское войско для похода в Апулию. В этом походе изъявляет желание участвовать, рассчитывая на добычу и известность, и некий ассизский аристократ. Его примеру следует и молодой Бернардоне, видя в этом возможность осуществить свою мечту стать рыцарем.

Исторические источники уделяют много внимания этому событию. В очень неспокойное время, когда продолжалась борьба за трон императора между Филиппом Швабским и Оттоном Брауншвейгским, Папа стремился навести порядок на погрязшем в хаосе и анархии юге Италии. Осуществление этой цели он поручил известному французскому кондотьеру Гуальберту из Бриенны, который от его имени организовал вербовку рыцарей в Италии и за ее пределами. Среди них, разумеется, оказался граф Джентиле, к которому, в свою очередь, пожелал присоединиться и Франциск.

Жест милосердия

Биографы утверждают, что Франциск в порыве энтузиазма и подъема, связанного со сборами, совершает необычный поступок: он отдает свои абсолютно новые, «изысканные и дорогие» рыцарские доспехи, а также все снаряжение какому-то бедному рыцарю, который, по-видимому, тоже хотел присоединиться к походу, но не мог этого сделать из-за материальной нужды. Сам же он, понятное дело, еще раз обеспечивает себя необходимым снаряжением. Конечно, он мог себе это позволить, будучи сыном богатого купца, стремящимся разделить честь уважаемого круга рыцарей.



Сон в Сполето склонил Франциска вступить на путь, предназначенный ему Богом...

Загадочные сны

Сразу после этого события имели место два загадочных сновидения, которые стали важными знамениями, направившими его к полной перемене жизни. Первый из них касается его человеческих желаний, того, в чем он видел свою личную реализацию и смысл жизни, касается его мужских амбиций, связанных с престижем, признанием среди окружающих, влиянием на других...

Однажды ночью «некто явился ему и, позвав его по имени, повел в сверкающий чудный дворец, где виднелись развешанные по стенам рыцарские доспехи, блистающие щиты и прочее военное снаряжение. Очарованный, Франциск, исполнившись изумления и счастья, спросил, кому принадлежит это сверкающее оружие и этот чудный дворец. Ему отвечали, что все это снаряжение и дворец принадлежат ему и его рыцарям» («Легенда трех спутников», 5).

Господь, остававшийся до этого момента сокрытым, влияя на Франциска с помощью естественных событий, теперь непосредственно являет Себя: Франциск слышит таинственный внутренний голос, который ведет с ним диалог. Он подстраивается к его «мирскому» менталитету и говорит с Франциском таким языком, который точно вписывается в его человеческие стремления и заботы. Ведь Франциск всерьез стремился стать рыцарем, хотел находиться в кругу людей благородного происхождения, хотел власти и славы...

Биографы подчеркивают еще одну интересную подробность: Господь с некоторой преднамеренностью будоражит Франциска образами, питающими его честолюбие: «Поскольку он жаждал именно славы, обещанием славы возбудил его и воодушевил» (Фома Челанский, «Первое Житие святого Франциска», 5); «его посетил Господь, желающий воодушевить и увлечь его, зная, как он жаден до славы» («Легенда трех спутников», 5). В то же время и слава в Божьих планах должна была сыграть важную роль для Франциска.

Молодой Бернардоне воспринимает это видение буквально: «Истолковав свой сон по мирским привычкам... он вообразил, что сделается королем» («Легенда трех спутников», 5). Иначе и быть не могло, ведь его взгляды на мир еще не выходили за рамки материального в пространство духа. Духовное содержание увиденного откроется ему позднее. Видя в этом знак, подтверждающий его намерения, Франциск «решает немедленно отправиться в Апулию» (там же).

Закончив необходимые сборы, он трогается в путь, но добирается только до Сполето. Там ночью происходит второе видение: Франциск «... услышал глас Господень, уже знакомый ему: «Скажи, Франциск, кто может сделать тебе больше добра: раб или господин, богатый или бедный?». Когда же Франциск ответил, что богатый человек или облеченный властью могут сделать для него больше, чем бедняк или раб, Господь внезапно возразил ему: «Как же ты тогда покидаешь Господа ради Его раба и оставляешь сокровища Божии ради того, кто сам во всем нуждается?» И тогда Франциск вопросил: «Господи! Что повелишь мне делать?» — и Господь сказал ему: «Возвратись в землю твою, потому что сон, который ты видел, означал события духовные и возвеличиться тебе предстоит не от людей, а от Бога» (св. Бонавентура, «Большая легенда», 1, 3; «Легенда трех спутников», 6; см. Фома Челанский, «Второе Житие святого Франциска», 6).

Бог касается в нем и без того изрядно натянутой струны честолюбия — того, что он хочет стать великим и как можно более значимым. Пробужденная жажда величия не позволила ему остановиться на том, что оказалось меньшим. Он захотел достичь милостей Того, Кто является Господином, Кто стоит выше и поэтому может дать ему больше. Таинственный голос дал ему также ясно понять, что настаивать на своем и продолжать начатую миссию означало бы «оставить Господина», к тому же это стало бы выбором меньшего вместо того, что ему уготовано. Ввиду этой внезапно сменившейся перспективы Франциск становится совершенно послушным и открытым. А поскольку он не знал, что должен делать в этой новой ситуации, то попросил указать ему путь и получил простое повеление вернуться домой и ждать дальнейших указаний. Удивительно то, что Господь не требует, чтобы он отказался от своих амбиций, но побуждает его изменить их цель и смысл.

Оба видения имели двойной отклик в душе Франциска: «Если предыдущий сон, весь устремленный к успеху, как бы заставил его забыть о себе от счастья, то новое видение, напротив, принудило внутренне сосредоточиться» («Легенда трех спутников», 6). Насколько в первый раз он воспринял этот таинственный голос как подтверждение своих представлений о жизни, настолько теперь должен был признать, что его приглашают к такому образу жизни, который не будет зависеть от него и в котором не он будет главным режиссером. Бог, до сих пор помогавший Франциску в исполнении его идей, неожиданно открывается ему как Тот, у Кого есть собственный взгляд на его жизнь, и ждет согласия на иное течение событий.

Франциск соглашается с планом Бога: «Едва рассвело, он с великой поспешностью поскакал в Ассизи, радуясь и ликуя» («Легенда трех спутников», 6). Переполняющая его радость — это знак, показывающий предчувствие скорого открытия того, что с таким трудом, на ощупь, он напрасно искал до сих пор.

Значение Сполето

В истории жизни Франциска Сполето — это не только географический пункт, но и важный пункт в гораздо более глубоком, духовном смысле. Оно становится начальным и одновременно центральным моментом во всей его духовной эволюции. Здесь Франциск оказывается перед главной альтернативой и делает выбор в пользу того, что станет фундаментом его жизни. Здесь начинается духовная история, шаг за шагом ведущая Франциска к полному преображению его жизни.

Из Сполето есть только два противоположных пути: либо продолжать поход в Апулию с целью исполнения собственных желаний (достижения высокого общественного положения и земной удачи), либо вернуться в Ассизи, чтобы откликнуться на призыв Господа и исполнять Его волю (даже если пока еще непонятно, с чем этот выбор связан).

У каждого из нас есть свое Сполето, место принятия жизненных решений, начало духовной истории отношений с Господом...

К 350-летию Анджелы дель Джильо — основательницы общины Сестер Францисканок из Ассизи

Сестры Францисканки из Ассизи

Проходя рядом с церковью Св. Дамиана, Франциск, вдохновленный Богом, вошел в нее, неся в сердце вопрос: «Господи, что Ты желаешь, чтобы я сделал?». Он усердно молился, и Господь открыл ему Свою волю: «Иди, восстанови дом Мой». Франциск не сразу осознал, что Бог говорит о восстановлении духовного храма и Церкви, которая была в то время «разрушена». Поняв Его слова буквально, он начал с помощью камней восстанавливать церквушку. Такова главная черта Франциска: он всегда с энтузиазмом начинал исполнять то немногое, что понимал, желая, чтобы Божья воля открылась ему полностью.

Такова и история встречи одной женщины с ликом Христа, таинственной встречи с Богом, Который постепенно открыл ей Свою волю. Как и Франциск, она позволила Богу вести себя, воплощая в реальность откровения, которые Господь постепенно даровал ей. Такова жизнь Анджелы дель Джильо. До нас не дошли автобиографические источники, поскольку она неизменно стремилась окружить себя молчанием, но ее жизнь, в которой отразился лик Христов, сегодня многое говорит нам, стремясь увлечь нас, чтобы мы пережили то же самое.

Ее жизнь переплетается с жизнью о. Джузеппе Антонио Маркезелли, францисканца (OFMConv), человека Божия, внимавшего Святому Духу и сумевшего распознать великую жажду встречи с Богом, наполнявшую сердце Анджелы дель Джильо. Вместе с ней он внес свою лепту в распространение Царства Божия, став сооснователем Малого Собрания (Piccola Adunanza), наследницами которого и являются Сестры францисканки из Ассизи.

Отец Джузеппе Антонио Маркезелли родился в Казальмаджоре, близ Кремоны, в 1676 г. В 1691 г. вступил в Орден братьев меньших конвентуальных в монастыре Св. Франциска в Болонье. Позже учился в Равенне, где 1699 г. в возрасте 23 лет был рукоположен в священники. Образование завершил в Риме и Ассизи, где был приписан к общине Священного монастыря (Sacro Convento). Очень быстро, несмотря на молодость, он стал известным проповедником, которого все ценили за дар обращаться непосредственно к сердцам и душам людей.

Дай мне разумение и познание...

Сестра Анджела дель Джильо родилась в Виченце 7 февраля 1658 г., в семье Анджело дель Джильо и Елизаветы Каттеллани. Семья была обеспеченной и хорошо известной в городе, где у отца была своя аптека. Скорбным событием стала безвременная кончина матери, умершей 15 апреля 1673 г. в возрасте всего 33 лет. В эти дни Анджела проявила решительность и заботу о тех, кто слабее, качества, присущие ей до конца ее дней. Будучи старшей сестрой, она взяла на себя заботу о семье, хотя ей тогда было всего 15 лет.

Следующие 16 лет Анджела провела дома — в этот период ее, несомненно, посещали серьезные вопросы о будущем. В 31 год она приняла смелое решение: в одиночестве покинуть Виченцу и поселиться в Ассизи. В 1689 г. она прибыла в родной город св. Франциска Ассизского, увлеченная духовностью этого святого и стремясь постичь волю Божью. Анджела не совсем еще ясно понимала, что надо делать, но, испытывая жажду исполнить волю Бога, поселилась в Ассизи у женщин благородного происхождения, заботившихся о девочках. У нас нет точных сведений о первых годах, проведенных ею в городе Ассизского Бедняка, но, очевидно, это было время большой духовной работы и ожидания, что Господь откроет ей Свою волю. В Анджеле мы видим тот же длительный и напряженный поиск, что и у святого Франциска, молившегося перед распятием в церкви Св. Дамиана:

Всевышний славный Боже, освети тьму сердца моего
и дай мне истинную веру, ясную надежду
и совершенную любовь, разумение и познание,
чтобы исполнил я Твою святую и истинную волю. Аминь.

6 октября 1697 г., принеся обеты терциариев в братстве Базилики Св. Франциска, Анджела вступила в Третий орден францисканцев. Четыре года спустя она дала обет целомудрия, отражавший ее горячее желание посвятить себя Богу с помощью францисканской духовности. Тем не менее, сердце ее оставалось верным поиску особого пути; она не довольствовалась образом жизни многих терциариев, живших в собственных домах.

Встреча двух жизней

Поворотным моментом для ее исканий стала встреча во время Адвента 1701 г. с молодым священником Джузеппе Антонио Маркезелли, проповедником базилики Св. Франциска.

Это была таинственная и провиденциальная встреча двух людей, влюбленных в Бога и внимающих Святому Духу. Пересеклись два желания: с одной стороны — желание Маркезелли оживотворить дух Третьего ордена, утратившего первоначальную харизму, а с другой стороны — желание сестры Анджелы жить радикальной духовностью францисканцев, полностью посвятив себя Богу.

Сестра Анджела принимает предложение Маркезелли основать общину терциарок, вместе следующих по пути святости.

«Итак, всегда страстно желайте святости, как того жаждет Иисус Христос, ибо Ему угодно, чтобы мы были столь же святы, как свят Его

Небесный Отец. Те, у кого будет это желание, подходят для Дома... Этот дом — для душ, жаждущих лишь Бога. Я хотел бы повторить эти слова миллионы раз, чтобы они твердо запечатлелись в вашем разуме и вашем сердце*». (Из «Наставлений отца Маркезелли»)

Вскоре сестра Анджела сняла дом на виа Сан Джакомо, где и поселились первые сестры.

Погруженная в общение с Богом...

В жизни сестры Анджелы нашли отклик слова святого Франциска: «*И будем неустанно созидать в нас дом и вечную обитель для Него*». Действительно, всю свою жизнь она была погружена в общение с Богом, непрерывно искала единения с Ним, настолько, что отец Маркезелли называл ее «женщиной великой души». Она предстает женщиной, окутанной молчанием, погруженной в духовный мир, видевшей единственную цель жизни в том, чтобы «желать только Бога».

Брат Маркезелли раскрывает другую черту сестры Анджелы: «Она была строгой, но одновременно любящей, так что дочери ее и любили, и почитали...» Ее глубокая связь с Богом, жизнь в единстве с Ним усилили в ней способность к любви: любви, выражавшейся в материнской заботе о сестрах и о бедных людях. Ее материнская забота проявилась в том, что она открыла в Ассизи школу для девочек, чтобы дать им духовное и гуманитарное воспитание.

Во всем этом отражаются слова святого Франциска: «*Мы — матери Его, если носим Его в сердце и плоти нашей посредством любви, чистой и искренней совести; в муках рождаем Его через святые деяния, которым надлежит сиять, служа примером другим людям*».

Харизма и пророческий дух сестры Анджелы, женщины глубокой души, проявлялись во всех ее поступках. Она решительно приняла предложение Маркезелли создать апостольскую общину в те времена, когда монахини обязаны были жить только в затворе, и стойко защищала апостольский характер Малого Собрания.

Даже в испытаниях сестра Анджела остается сильной и покорной, подавая всем сестрам пример глубокого смирения.

«*Было немало злорадных людей, противившихся любому благому решению верной рабы Божией; уходя от нее, они взамен всегда получали тайное подаяние, и чем больше они восставали против нее, тем скорее она спешила навстречу их нуждам и молилась о них Подателю всякого блага*». («Краткий исторический очерк», 1833)

Малое Собрание

Слава о святости Малого Собрания распространялась быстро, его считали местом для избранных душ, ведших суровый и аскетичный образ жизни. Сам Маркезелли желал, чтобы в эту общину

* *Община сестер-терциарок.*

принимали девушек, стремящихся к святости, считая, что «*пусть лучше их будет мало, зато святых, чем много и нерадивых*».

Идеал святости, которым живут сестры, основан на простых повседневных делах. Речь идет об обычном, а не каком-то сверхъестественном способе освящения: любая, даже самая незначительная ситуация дает возможность возрастать в святости. Так воплощаются в жизнь слова Иисуса Христа: «*Верный в малом и во многом верен*» (Лк 16, 10). Такой род святости укрепляется общением с Богом с помощью постоянной молитвы и обращения сердца.

Основа Малого Собрания — братская жизнь в общине, где сестры призваны жить любовью Божией во взаимном общении.

«*Пусть в этой общине всегда царит любовь и милосердие... Любите друг друга не из симпатии, но из любви к Иисусу Христу... Будьте все сестрами в Иисусе Христе*». («Монашеские Конституции» о. Маркезелли)

Служение ближним есть развитие милосердной любви, царящей в братстве, — вот главная черта духовности Малого Собрания. Сестры в общине, соединенные узами, основанными на взаимном внимании и уважении, призваны к служению друг другу, проявлению милосердия и заботы, в первую очередь к больным сестрам.

Мерило любви в общине — любовь Христова, неотъемлемый элемент которой, согласно словам Господа, — взаимное прощение:

«*Итак, будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд... прощайте, и прощены будете. Давайте, и дастся вам... ибо какою мерою мерите, такою же отмерится и вам*» (Лк 6, 36–38).

Братская жизнь созидается вкладом каждой сестры, поэтому у каждой из них в общине — собственная задача; так, служа друг другу в духе самоотверженности, они деятельно участвуют в братской жизни.

Милосердие сестер Малого Собрания выражается в любви к самым обездоленным, в том числе с помощью различных форм благотворительности. Терциарки, помимо заботы о детях, посвящают себя служению больным, страждущим и бедными семьям, помня увещевание Маркезелли: «*Никогда не упускайте возможность помочь бедным*». Милосердие к неимущим должно помогать им подняться над бедностью, поэтому лучше «*отдавать не всем понемногу, а всё — некоторым*».

Тем самым Малое Собрание повторяет опыт святого Франциска:

«*Душа Франциска таяла перед бедными, и если он не мог помочь им, то оделял их хотя бы любовью... В каждом бедняке он видел Сына бедной Богоматери и носил в своем сердце обнаженным Того, Кого Она обнаженным держала на руках*».

Самоуничижение сестер Малого Собрания проявляется в бедности, уповании на Божественное Провидение, в труде, приобщающем их к жизни обездоленных. Труд — основа существования сестер, в непростые времена именно работа помогала им выжить, пусть и едва сводя концы с концами. Все сестры, включая сестру Анджелу, занимались ручным трудом, например, вышиванием и шитьем. В этом сестры также следуют примеру св. Франциска: «И я трудился и хочу трудиться своими руками; и хочу, чтобы все братья прилежно трудились, ибо это способствует праведности».

«Прославлен будь, Господь мой, за сестру нашу, Смерть телесную»

Сестра Анджела руководила общиной тридцать четыре года и до последней минуты с любовью и стойкостью отдавала все свои силы делу своей жизни.

Она умерла 2 ноября 1736 г. Брат Маркезелли свидетельствует, что даже в последние мгновения своей жизни она думала о Боге. Каждому, кто ее спрашивал, о чем она думает, она отвечала: «О Нём».

Ее тело покоится в гробнице терциариев в часовне Святого Распятия Нижней базилики Св. Франциска — именно там, где много лет назад она, по примеру Ассизского Бедняка, посвятила себя Богу и ближним. Сестра Анджела, любимая сестрами при жизни и оплакиваемая после смерти, оставила пример жизни, посвященной Богу в милосердии и глубочайшем смирении.

«Да восхитит, молю Тебя, Господи,
пламенная и сладостная сила любви Твоей
душу мою от всего, что под небом,
чтобы я умер ради любви к любви Твоей,
как Ты соблаговолил умереть
ради любви к любви моей».

«Не бойся, малое стадо»

Спустя шесть лет после смерти сестры Анджелы, 16 мая 1742 г., умер отец Маркезелли, но Малое Собрание не прекратило существования, а продолжило свой путь.

Божественная благодать неизменно направляла путь «малого стада», несмотря на внешние и внутренние угрозы. На долю общины выпали тяжелые испытания: упразднение в 1810 г. при Наполеоне, когда сестрам пришлось отказаться от монашеского облачения и жить в крайней бедности; неурожай 1816–1818 гг., когда им приходилось просить милостыню. Из Малого Собрания, подвергшегося столь суровым испытаниям, уцелела лишь «малая часть» — четыре сестры, причем двум из них было по 80 лет. В 1860 г., когда правительство Италии запретило деятельность монашеских орденов, терциарки столкнулись с новым тяжелым кризисом.

По государственному закону, обеты, принесенные после 1860 г., объявлялись недействительными. Хотя в общине было тринадцать сестер, официально монахинями считались только трое из них, поэтому в 1887 г. общине пришлось покинуть родную обитель. Но в этих испытаниях окрепло упование «малой части» на верность Бога, неизменно проявляющуюся в Его Провидении.

В истории Малого Собрания звучит эхо слов основателя общины:

«*... вы столкнетесь с трудностями, но всё преодолеете, если всегда будете действовать лишь ради Господа — ради Того, Кто укрепит ваши немощи силой Божественной благодати*».

«*Истинная радость — лишь в Боге, потому что сердце человека может успокоиться лишь в Боге, насытиться лишь Богом. Наше сердце рождено лишь для Бога. И лишь Бог для него — самое главное. Лишь Бог — его удел. Лишь Бог есть истинный Бог сердца. Нет иной радости, иного удовлетворения, кроме как в Боге*». (Из «Кратких бесед» о. Маркезелли)

Сестра Пьера Норо: «Жить в духе милосердия»

Сестра Пьера Норо из Италии воспитывалась в верующей семье, где было 9 детей. Среди ее родных многие избрали путь монашества и священства... С детства она принимала участие в религиозных организациях — скауты, «Католическое действие», Третий орден францисканцев. В 24 года вступила в Общину Сестер Францисканок из Ассизи. С 2003 года — настоятельница общины этой конгрегации в Калуге.

— Вступлением в конгрегацию я обязана одной из сестер-францисканок — она увлекла меня своим примером, образом жизни, — говорит сестра Пьера. — Еще, наверное, дело и в том, что родом я из Кампосампьеро. Это местечко недалеко от Падуи, где умер св. Антоний. Сама атмосфера в этих местах словно «притягивает» людей к св. Антонию, к св. Франциску...

— Наверное, все-таки был какой-то главный момент решения, вступления на путь призвания в Вашей жизни?

— Не было какой-то одной кульминационной точки. И особых мистических мыслей не было. Еще с детских лет, в скаутской организации, меня учили служить Богу, видя Его в ближних. И у меня было это желание — отдавать себя людям, быть с ними, жить ради них. Конечно, его можно и в семье реализовать. Но поскольку я не чувствовала какого-то особенного духовного побуждения к помолвке, свадьбе, то поняла: Бог хочет, чтобы я в другой форме реализовала это желание жить ради людей. В 24 года я решила вступить в конгрегацию — и это было осознанное решение, ведь в этом возрасте у людей уже есть семья, дети.

— Расскажите, пожалуйста, о жизни сестер-францисканок в Калуге.

— В духе францисканской харизмы — служить бедным, обездоленным через самоумаление. Францисканец о. Мирослав Копчевский пригласил сестер в Калугу. Мать-настоятельница Сирена дала согласие, но предупредила сестер: «Ваше служение в России должно быть прежде всего молитвенным присутствием среди россиян». И поэтому мы в первую очередь стараемся быть рядом с людьми, разделять их жизнь. Помогаем организовывать молитвенные встречи в приходе, стремимся быть частью Народа Божьего. Для нас важно, что прихожане тоже воспринимают нас как членов церковной семьи.

Сестры-францисканки Паола, Пьера (стоит справа), Ячинта и Джемма.

— Что для Вас и сестер означает быть францисканками?

— Жить в духе святого Франциска — духе самоумаления, смирения, милосердия к ближним.

Основатели нашей конгрегации подчеркивали, что главное для нас — дела милосердия.

В приходе мы помогаем раздавать чай бездомным (это служение организовали братья-францисканцы при поддержке «Каритас»), на Рождество и Пасху готовим для них подарки, собираем для этого служения пожертвования, когда ездим в Италию и другие страны.

Конечно, хорошо, когда много дел, но в основе всего лежит молитва, из нее всё рождается. Мы много молимся о России, о служении францисканцев здесь.

Еще помогаем в церковном движении, которое называется «Усыновление на расстоянии». Оно заключается в том, что, допустим, семья с детьми в Италии поддерживает такую же семью в России — молится о ней, через нас узнает о ее нуждах, передает подарки или какие-то необходимые вещи.

— Какими качествами должны обладать девушки, желающие вступить в вашу конгрегацию?

— Прежде всего умением жить в общине, это важная часть нашей харизмы. Формация взращивает этот идеал, учит духу молитвы и взаимной любви. Часто у нас в одной общине живут сестры из разных стран — Италии, Замбии, Кореи, Румынии, Бразилии. Для меня это никогда не бывает проблемой, мы всегда находим общий язык и решаем любые вопросы. Ведь это моя семья.

Ева. Рельеф собора Сен Лазар, Отен. 1130 г.

Наталья Боровская

ХУДОЖНИК РАЗМЫШЛЯЕТ О ГРЕХЕ

Строго говоря, подобная тема с научной точки зрения выглядит довольно странно. Ее присутствие в целом ряде сюжетов не составляет научной проблемы в целом. Аллегорическое изображение семи смертных грехов в живописи Северного Возрождения (например, у Иеронима Босха) носит морализаторский характер. Размышления о грехе не облечены в устойчивые иконографии, не требуют особых, присущих только им художественных средств.

Однако взгляд на христианское искусство с позиций веры высвечивает эту тему для сознания искусствоведа столь ясно и отчетливо, что желание в ней разобраться вытесняет страх остаться непонятым или получить не лишенные оснований обвинения в субъективизме и ненаучном подходе. Обращаясь к целому ряду образов и текстов Священного Писания, христианская интуиция художника неизменно выводит его (а вместе с ним и зрителя) к конкретным художественным идеям, помогающим осмыслить природу и сущность греха. И если трактовка содержания этих идей и может оказаться субъективной, отрицать факт их присутствия вряд ли имеет смысл.

Искусство и проблема первородного греха

Изображения ситуации первородного греха впервые встречаются еще в живописи катакомб. Начиная с IV века и вплоть до эпохи Возрождения они были скорее условным знаком, нежели повествованием. Обнаженные фигуры Адама и Евы располагались по обе стороны от древа познания добра и зла, в ветвях которого скрывался змей-искуситель. Нередко Ева при этом уже срывала плод. В знаменитом романском соборе Сен Лазар в г. Отене во Франции на внутренней стороне главного входа есть очень выразительный по пластике рельеф с одиночным изображением Евы, срывающей плод (1130). Специфика его расположения на узкой длинной балке объясняет необычный ракурс фигуры — Ева изображена лежащей и словно проползающей между ветвями древа. В гибкости силуэта и извилистой контурной линии есть что-то «змеиное»: поддавшись соблазну, жена в буквальном смысле стала образом и подобием своего искусителя.

Ева из Отена — изображение, исключительное не только по художественному уровню, но и в силу

попытки автора дать через композицию тела духовную оценку созданному им образу. В большинстве случаев облик прародителей был более нейтральным. Они либо неподвижно стояли возле древа, либо покорно уходили из Рая, подгоняемые ангелом с мечом, эмоционально не откликаясь на ситуацию. Необходимо также учесть, что, как правило, события первых глав Книги Бытия часто были лишь формально необходимым звеном в сложной цепочке изображений, в которой ведущее место занимал не грех, а его Искупитель. Создается впечатление (возможно, субъективное), что средневековым мастерам и их заказчикам образы Адама и Евы, в силу совершенного ими поступка, были попросту неинтересны.

Традиция условно-символического изображения прародителей продолжала жить и в искусстве Ренессанса, главным образом, в немецкой и нидерландской живописи XV–XVI вв. Причем очень часто их история служила лишь неизбежным дополнением к красочной картине Рая, с изображением множества животных и диковинных растений, написанных празднично яркими красками. Однако, не углубляясь в поиски глубоких образных характеристик персонажей, некоторые мастера показывают весьма неординарное ви́дение самой ситуации. В графике немецкого Возрождения нередко показывается пробуждение у прародителей в момент грехопадения необузданной чувственности. Адам обнимает Еву прямо под деревом, причем в ряде случаев такая «мизансцена» откровенно эротична. Крайне интересна по иконографии створка «Рай» в алтарном триптихе Иеронима Босха «Сад земных наслаждений» (кон. XV в., галерея Прадо, Мадрид). Формально сцен грехопадения и изгнания из Рая на ней нет. Напротив, изображен один из прекраснейших моментов жизни первых людей: Творец показывает Адаму его супругу — кость от костей его и плоть от плоти его (ср. Быт 2, 23). Однако вокруг этой сцены происходят странные, и для жизни в Эдеме абсурдные, события. Кошка держит в зубах мышь, цапля пытается поймать в водоеме лягушку, еще одна диковинная птица зажала в клюве беспомощно бьющегося головастика. Творения Божии терзают друг друга в непосредственной близости от своего милосердного Создателя. Объяснить это можно только пророческой направленностью всей композиции. Показывая Адама и Еву в лучшие минуты их жизни, художник словно пытается предугадать страшные последствия их будущего духовного падения для всего мира, разрушение гармонии между творениями в силу потери человеком чистоты и дара послушания Богу.

Мазаччо. Изгнание из Рая. 1427

В немецкой живописи рубежа XV–XVI вв. складывается специальная иконография морализаторского типа. Обнаженные фигуры Адама и Евы с бесстрастными лицами и с запретным плодом в руках изображаются на нейтральном темном фоне, рядом с Евой расположено дерево с выползающим из его ветвей искусителем. Чаще всего эту иконографию можно встретить в алтарных триптихах на внешних сторонах боковых створок. Темный фон воспринимается как символическая метафора тьмы греха, в которую отныне погружены первые люди, а их расположение на внешних частях алтарных панелей — четкий композиционный знак их удаленности от Царства Небесного, в той или иной форме показанного на внутренних сторонах алтаря.

Чуть раньше, в начале XV века, в итальянской живописи складывается принципиально иная традиция изображения тех же событий. Ее основой можно считать знаменитую фреску Мазаччо «Изгнание из Рая» из капеллы Бранкаччи храма Санта Мария дель Кармине во Флоренции (1425–28). Именно в ней герои впервые эмоционально переживают свое изгнание, и их экспрессивно выраженные страдания не могут не вызывать ответного сопереживания зрителя. Рыдающие Адам и Ева на фреске великого флорентийца в корне меняют уровень осознания понятия «первородный грех».

Если в традиционной иконографии эмоционально нейтральные образы прародителей концентрировали внимание прежде всего на внешней стороне событий (а в случаях подробного изображения Эдема — еще и на окружающем пространстве), то образы Мазаччо позволяют размышлять о грехе как феномене внутренней жизни, ставшем для человека источником острейшей боли и страданий. Огромное значение имеют жесты героев. Адам закрывает лицо руками, и из-за этого его путь из Рая на землю оказывается движением слепого в кромешной тьме, и весь его облик превращается в метафору греха как состояния духовной слепоты. Ева изображена в античной иконографии «Venera pudica» («Венера стыдливая»), и это — прозрачный намек на стыд от собственных телесных ощущений как одно из первых последствий грехопадения. Воздействие этой иконографической детали может быть особенно сильным, если по достоинству оценить пластическую красоту фигур Адама и Евы, созданную на основе знания анатомии и блестящего владения живописцем объемной формой.

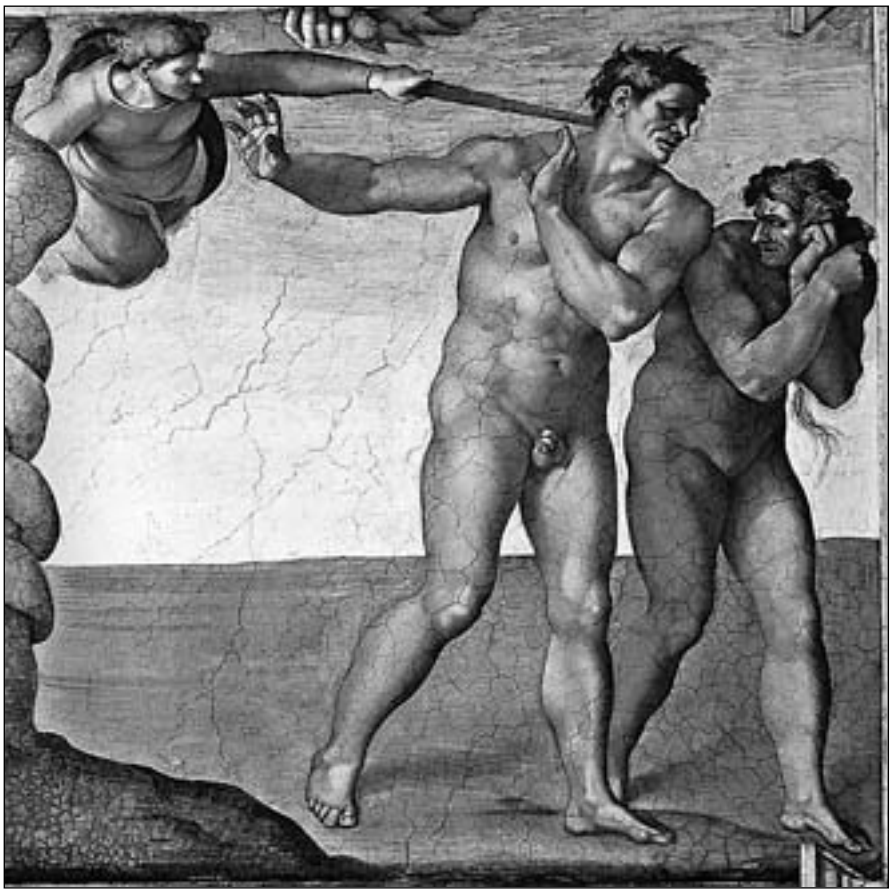
В рельефе Якопо делла Кверча на бронзовых воротах храма Сан Петронио в Болонье (1425–38) сцена изгнания из Рая показана еще более трагично, поскольку в движениях и ракурсе фигуры Адама ясно ощущается желание воспротивиться изгоняющему его ангелу.

Якопо делла Кверча. Изгнание из Рая. Ворота храма Сан Петронио в Болонье. 1425-38

Широко расставив ноги и обернувшись назад, Адам изо всех сил пытается удержаться на одном месте, и от прикосновения ангела, выталкивающего его из райских врат, на его бедре образуется вмятина, хорошо позволяющая ощутить мощь его сопротивления. Адам бунтует против решения о его изгнании, предвосхищая дерзостное поведение своего сына Каина, который в недалеком будущем заявит Богу, что наложенное на него наказание больше, нежели снести можно (ср. Быт 4, 13).

Безусловно, еще одной кульминационной точкой в разработке этой темы стала фреска Микеланджело «Грехопадение и изгнание из Рая» на плафоне Сикстинской капеллы (1508–1512). Следуя хорошо отработанной традиции, мастер дает последовательное изображение диалога прародителей со змеем и изгнания из Рая, и над этой традиции-

Микеланджело. Грехопадение. 1508–1512



Микеланджело. Изгнание из Рая. 1508–1512

ей есть смысл задуматься. Иллюстрируя историю грехопадения, большинство художников показывают эти события одно за другим, и очень немногие решаются на изображение трагического диалога Творца с Адамом и Евой (Быт 3, 9–19), до конца раскрывающего глубину их духовного падения и масштаб дистанции, отныне отделяющей их от Бога. По-своему уподобляясь прародителям, скрывшимся от лица Бога между деревьями (Ср. Быт 3, 8), художники словно прячутся от «скользкой» темы предстояния грешника перед лицом Абсолютной Истины. И это художественное умолчание — очень яркое и красноречивое свидетельство порожденной грехом слабости. На фреске Микеланджело обращают на себя внимание две выразительнейшие детали. Во-первых, композиционное единство фигур первых людей и искусителя, достигнутое рисунком движения рук (рука Евы, протянутая навстречу руке змéя, и находящиеся над ними руки Адама, ухватившегося за ствол древа). Во-вторых, живописный контраст между изображениями Евы в ситуациях грехопадения и изгнания. В одном случае — мощная пластика зрелой женской красоты, в другом — неуклюжесть позы, сутулость и пластическая аморфность фигуры агрессивной и одновременно испуганной женщины, тщетно пытающейся спрятаться за фигурой Адама. Изгнанные Адам и Ева у Микеланджело уже не оплакивают свою участь. Они стремительно убегают из Рая, отмахиваясь от фигуры ангела с мечом и словно желая как можно скорее избавиться от его сопровождения. Герои Мазаччо страдали от утраты Рая; для героев Микеланджело Рай уже невыносим.

* * *

«И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа» (2 Цар 11, 27)

Картина Рембрандта «Давид и Урия» (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург), предположительно, появилась в 1660-е годы, то есть в поздний период творчества художника. На тот момент Рембрандт уже пережил самые тяжелые события

Рембрандт. Давид и Ионафан. Государственный Эрмитаж, 1642

своей жизни: конфликт с заказчиками, «общественное порицание» его отношений с Хендрикье Стоффелс (с которой он так и не вступил в официальный брак), наконец, банкротство и позорную распродажу имущества. Обратившись к образу Давида, он смело разрушил художественный стереотип, согласно которому история его жизни заканчивалась для искусства победой над Голиафом. Давид Рембрандта — это герой, потерявший место на пьедестале: слабый, по-детски плачущий на груди Ионафана («Давид и Ионафан», 1642, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург), а на картине, о которой сейчас идет речь — совершивший самый недостойный поступок в своей жизни.

«Поутру Давид написал письмо к Иоаву и послал его с Уриею. В письме он написал так: поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражен и умер» (2 Цар 11, 14–15).

Картина Рембрандта, на первый взгляд, иллюстрирует именно этот отрывок: Давид отправляет Урию к Иоаву с письмом, заключающим в себе смертный приговор. Однако кроме Урии и стоящего справа за его спиной Давида в картине есть еще один персонаж: старик с проникновенно скорбным лицом, расположенный слева от Урии и сочувственно смотрящий ему вслед. Наиболее логично увидеть в нем пророка Нафана, обличившего Давида в совершенном грехе. А если учесть, что сюжетное развитие не предполагает одновременного столкновения всех трех персонажей (Нафан пришел к Давиду уже после рождения сына Вирсавией, т.е. спустя месяцы после смерти Урии), то возможно предполагать, что картина великого голландца — не иллюстрация, а притча, художественная метафора известного сюжета.

Рембрандт. Давид и Урия. Государственный Эрмитаж, ок. 1660

Приговоренный к смерти Урия изображен на первом плане. Красные одежды и закрытые глаза — ясный намек на его трагическую участь. Находясь впереди, он оказывается самой освещенной фигурой в картине, по контрасту со стоящим позади него Давидом. Фигура Давида, решенная в желтовато-охристых тонах, на две трети погружена в тень. А прерывистая контурная линия и мелкие дробные мазки, которыми написана светлая часть его одежды, придают его изображению странную прозрачность. Создается ощущение, будто его фигура на наших глазах растворяется во мраке. Световая концепция образов Давида и Урии раскрывает глубины внутреннего содержания ситуации. В духовном плане истинно живым оказывается Урия, идущий по направлению к зрителю — в мир живых; а Давид, отправляя его на физическую смерть, проваливается во тьму духовной гибели. Движение Урии в зрительское пространство не только включает нас в ход событий, но и придает его присутствию среди нас весьма неоднозначную роль. С одной стороны, наше пространство — это мир живых. Но для Урии оно есть именно то место, в котором его ожидает смерть. И в таком случае не оказываемся ли мы теми, кто в решающий момент отступил от него, «чтобы он был поражен и умер»? Вопрос этот становится особенно острым, если вглядеться в скорбное лицо пророка Нафана, обращенное к нам (хотя по логике сюжета он пришел обличать Давида). Для зрителя, склонного к поискам прообразовательных аналогий, образы Урии и смотрящего ему вслед Нафана могут стать импульсом к созерцанию совсем другой картины: *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного...» (Ин 3, 16).*

Духовная значимость шедевра Рембрандта особенно высока, поскольку эта картина, написанная им в поздний период, — итог сложнейшего духовного пути, в котором есть и опыт грешника, и опыт униженной жертвы. Это картина о грехе как духовной смерти, созданная человеком, смотревшим этой смерти в лицо. Но это картина и об Искуплении. Урия идет к нам, и мы можем сделать с ним все, что угодно. Его образ становится ярчайшей метафорой жертвы Христа, снова и снова доверчиво предающего Себя в наши руки.

ИЗ СМЕРТИ В ЖИЗНЬ

путь Романа Брандштеттера

Роман Брандштеттер родился 3 января 1906 года в Тарнуве, в набожной еврейской семье, пробудившей в нем любовь к Библии и интерес к литературе. Его жизнь была связана с городами, в которых, словно на узловых станциях, он останавливался — надолго или кратковременно, — чтобы ощутить там силу благодати и следовать своему писательскому призванию. В числе этих городов: Тарнув, Иерусалим, Рим, Закопане, Ассизи, Познань. В Тарнуве он вступил в мир литературы, в Иерусалиме пережил просветляющую встречу с Иисусом из Галилеи (1944), которому впоследствии воспел «Песнь о моем Христе» (1960). В Риме он принял крещение и сочетался супружескими узами с Регионой Виктор (1946). Это был брак, основанный на большой и верной любви, что подтверждается признанием Писателя после смерти его жены: «Она была моим домом. Мой дом умер. Ангел покинул мой дом». Пребывание в Закопане продолжалось 10 лет (1951–1960). Столица Подгаля присвоила ему звание почетного гражданина за его литературную и общественную деятельность. Главной остановкой в жизни Писателя был город Познань. Оттуда он с радостью отправлялся в Ассизи, который стал его духовной гаванью и местом созерцания и размышления над профетическим наследием Автора «Гимна Солнцу».

Он отошел в вечность 28 сентября 1987 года. Местом своего упокоения он выбрал познаньское кладбище на Милостове. На гробнице, в которой к тому времени уже покоилась его жена, он пожелал поместить слова Апостола: «Мы перешли из смерти в жизнь» (1 Ин 3, 14).

Брандштеттер был выдающимся писателем, поэтом, драматургом, переводчиком книг Священного Писания. Его сочинения характеризуются высоким полетом мысли и глубоким богословием, что получило подтверждение в тетралогии «Иисус из Назарета» — наиболее совершенном из написанных им прозаических произведений. В этом сочинении ярко отразились точное восприятие спасительной мысли Нового Завета, отличное знание традиций избранного народа, «Талмуда», Кумранских книг, психологии людей новозаветной эпохи, языка и географии родины Иисуса-человека. Это исключительное по своим достоинствам произведение — религиозное и поэтическое, в своем роде единственное на свете. Прекрасны (ибо полны «намоленной» мудрости) и другие его произведения, например, «Библейский круг», «Ассизские хроники», «Песнь о моем Христе», «Книга старых и новых молитв». Краеугольные проблемы человеческой жизни поднимаются в пьесах Брандштеттера, особенно в таких, как «Молчание» и «День гнева». Писатель был удостоен множества польских и иностранных наград, его творчество получило высокую оценку в мире, но все еще недостаточно известно и признано в Польше.

о. Ян Канты Пытель,
председатель Общества им. Романа Брандштеттера,
профессор библеистики
Познаньского университета им. Адама Мицкевича

Издательство Францисканцев представляет читателю первый в России сборник переводов поэзии выдающегося польского писателя Романа Брандштеттера, две книги которого — «Ассизские хроники» и «Избранные пьесы» — уже выходили в русских переводах. Сборник включает в себя как стихи, написанные поэтом в период создания его главного произведения — монументальной тетралогии «Иисус из Назарета» — и вдохновленные прежде всего евангельскими образами, так и стихотворения последнего периода творчества писателя.

О близости Брандштеттеру францисканской духовной традиции ярко свидетельствуют многие его произведения. А знаменитый польский писатель Ян Гжегорчик в своем эссе «Прискорбна вечность без птиц», посвященном Брандштеттеру, подтверждает это такими словами: «Твоим любимым святым был Франциск Ассизский. Беднячок, Святой Простачок был твоим учителем. Ты обрел с ним общность, которая была для тебя опорой, когда мир для тебя распадался в час палестинской ночи, когда все покинули тебя».

Роман Брандштеттер
СТИХИ

Признание человека, который не пошел за Господом

Господи,
Много лет назад
Я встретил Тебя по дороге в Иерусалим.

Это было ранней весной.

Уже миндаль расцветал.

Помню минуту, когда подошел к Тебе
И спросил, что мне сделать,
Чтобы праведным быть.

Ты ответил, что я должен продать
Всё, что имею,
Деньги раздать бедным
И идти за Тобой.

Печаль охватила меня.

Я смутился.

И возвратился домой.

И вот теперь я старик,
У меня большая семья,
Имущества вдвое больше.
Меня все счастливым считают,
В душе же моей — пустота,
И жажда,
И безнадежность.
Но даже и самым близким
В этом признаться боюсь.
Наверно, меня б осмеяли.

Прошло много лет,
Но я не в силах забыть
Той весны,
Того разговора
И цветущего миндаля.

Молитва Лазаря

Зачем воскресил меня, Боже?

Чтоб я доказательством стал Твоего всемогущества?
Чтоб осчастливил сестёр?
Чтобы вновь умирал ежедневно?

Мне теперь начинать все сначала —
С суматохой бороться земной,
Жить с людьми, бегущими непонятно куда,
Скрываться от толпы любопытных,
Что назойливо лезут ко мне:
«Ну как там в вечности, Лазарь?» —
И все объяснять забытьём,
Молчать о том, как прекрасно
Освободиться от тела,
Сбросить его с облегченьем,
Как тяжелый верблюжий плащ.

Зачем воскресил меня, Боже?

Апострофа святой Веронике

Вероника, которой не было,
Но которая быть должна,
Вероника, платком отирающая
Христа окровавленный лоб,
Покровительница всего,
Чего не было,
Но что должно быть,
Что не сбылось,
Но должно случиться, —
Воплотись в нашу историю,
Мечта наша милосердная,
Женщина,
Отирающая платком
Лоб одинокого Бога.

Апострофа святому апостолу Фоме

Молись за нас,
Сомневающийся наш брат,
Святой Фома,
Чтобы мы не сомневались в Боге.

Молись за нас,
Сомневающийся наш брат,
Святой Фома,
Чтобы Бог не сомневался в нас.

Молитва поминовения

Вечный покой
Ниспошли,
Господи,
Всем, кто умер
Праведной смертью.

Осень.

Ветер, словно слепой, бродит между надгробий.

Час исполненных обещаний.

А на тропинке — увядшая хризантема,
Которую второпях смяла чья-то рука.

Притча о человеке и его вере

Один человек
Получил письмо,
Длинное,
Учтивое,
Умное письмо
С просьбой
Не отказать в любезности
И ответить
На вопрос анкеты:
«Почему я верю?»

И человек тот ответил так:
К сожалению, уважаемые господа,
Я не знаю,
Почему я верю,
А знаю только,
Что если б я утратил веру,
То не смог бы жить.

Человек тот был очень удивлён,
Когда редакция,
Не напечатав его ответа,
Через какое-то время известила его
Кратким,
Корректным,
Умным письмом,
Что ей интересна его вера,
А не его жизнь.

Беатриче

Стоял один поэт на Понте Веккьо
И говорил идущим мимо людям:

«Пустая жизнь, наполненная скверной,
Лишает облик наш своеобразья,
Стирает всё, что в жизни нам даётся
Для подтверждения существованья.
Как мраморная статуя теряет,
Веками стоя под открытым небом,
Черты лица и складки на одежде
И незаметно делается глыбой
Бесформенною — так и мы сегодня,
Разъеденные пустотой, сомненьем
И нищетою, стали просто торсом,
Непрочным, безымянным и безликим.
О Беатриче, я к тебе взываю,
Верни наш облик, чтобы вновь мы жили!»

Поэт взывал. Меж тем по Понте Веккьо
Шла Беатриче в кофточке лазурной.

Она к модистке шла за новой шляпкой.

Возвращенье в Ассизи

Есть возвращенья, любимая!
Время можно удерживать
За руку,
Словно ребёнка.

Взгляни! Ассизи.
Тот же, что и когда-то.

Только Просперо нажил имущество,
Только румяный синьор Росси из жизни ушёл,
Только Таддеи превратился в птицу,
Только на Виа делла Катена
Погасло сиянье зеркал.

Не будем грустить.
Это ошибки времени,
Которое никогда не ведает,
Что творит.

А мы идём, идём...
Куда?
В этом вопросе — вечность.

Вопросы

Писать —
Значит приводить в порядок совесть.
Овцы — по правую руку,
Козлы — по левую?
Что из этого следует?
Ведь на закате жизни
Я всё ещё мало знаю
О сути добра и зла,
Тем более что добро
Часто ведёт к злу,
А зло
Часто ведёт к добру.

Как мне писать,
Приводя в порядок совесть?
Как выбраться из этой трясины незнанья?

Не помогли ни испытанья,
Ни превратности жизни,
Ни предостереженья —
Богу не задают вопросов.

Но я задаю вопросы,
Причём всё более сложные.
Это единственное, что осталось
Мне ещё сделать
На закате жизни —
Стараюсь писать,
Приводя в порядок совесть.

Перевод стихов «Апострофа святой Веронике» и «Притча о человеке и его вере» Андрея Базилевского, остальные переводы Игоря Баранова

Издательство «Паолине» и Издательство Францисканцев, «Духовная библиотека», Салезианский Центр Дона Боско в Гатчине и издательство «Белый камень» рады представить новую совместную инициативу по распространению своей продукции

Теперь Вы можете:

- приобрести любую продукцию наших издательств по выгодным ценам во Францисканских монастырях по адресам:
  Москва, Шмитовский проезд, д. 2а (ст. м. «Улица 1905 года»);
  Санкт-Петербург, ул. 9-я Красноармейская, д. 10а (ст. м. «Балтийская»)

- сделать ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ЗАКАЗ и забрать его в удобное для Вас время в Москве или Санкт-Петербурге, по этим же адресам;

- получить заказ по почте наложенным платежом.

В прайс-листах Вы найдете полный ассортимент продукции наших издательств (книги, видео, аудио, открытки). Заказать прайс-листы можно по адресу: akir-m@francis.ru.

Для оформления заказа просим отметить в прайс-листах количество интересующих Вас изданий и прислать по адресу akir-m@francis.ru или по факсу: (495) 605-4894 (**для получения в Москве или наложенным платежом**).

Для получения заказа в **Санкт-Петербурге** отправьте заявку по адресу:
akir-spb@francis.ru или по факсу (812) 713-0215.

Предусмотрена СИСТЕМА СКИДОК.

Сердечно приглашаем принять участие в богослужениях францисканцев в Москве и Санкт-Петербурге!

Монастырь Св. Франциска Ассизского в Москве

Шмитовский проезд, д. 2а. Станция метро «Улица 1905 года»

Вторник — 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Антония Падуанского

Среда — 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Франциска Ассизского

Монастырь Св. Антония Падуанского в Санкт-Петербурге

Улица 9-я Красноармейская, д. 10а. Станция метро «Балтийская»

Вторник — 18.00 Богослужение в честь св. Антония Падуанского. Святая Месса

Пятница — 20.00 Поклонение Святым Дарам

«Брат Солнце»
Централизованная Религиозная Организация
Католический Орден Францисканцев в России
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2
Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: franmosc@df.ru

Над номером работали:
о. Николай Дубинин OFMConv (главный редактор), Мария Таривердиева (выпускающий редактор), Игорь Баранов, Иван Сердюков, Оксана Басий

Переводы:
Ольга Карпова, Наталья Кандудина

Отдел распространения:
Дмитрий Марсов

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает с мнением редакции.

© Централизованная Религиозная Организация Католический Орден Францисканцев в России

При перепечатке ссылка обязательна.
Издается с разрешения церковных властей.
Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.
Свидетельство ПИ № ФС77-29159 от 17.08.2007 г.

О Жена, облеченная в солнце!
Помоги нам постичь Твою тайну:
тайну Девы и Матери,
тайну Рабы и Царицы,
тайну «молящего Всемогущества».
Помоги нам в тайне Твоей
всё полней открывать Христа:
Искупителя мира. Искупителя человека.
О Ты, облеченная в солнце
искупления человека и мира
крестом и воскресением Твоего Сына,
сделай так, чтобы это солнце
ярко светило нам на земле!
Сделай так, чтобы оно
не угасало в душах людей!
Сделай так, чтобы оно освещало
земные пути Церкви.
Аминь.

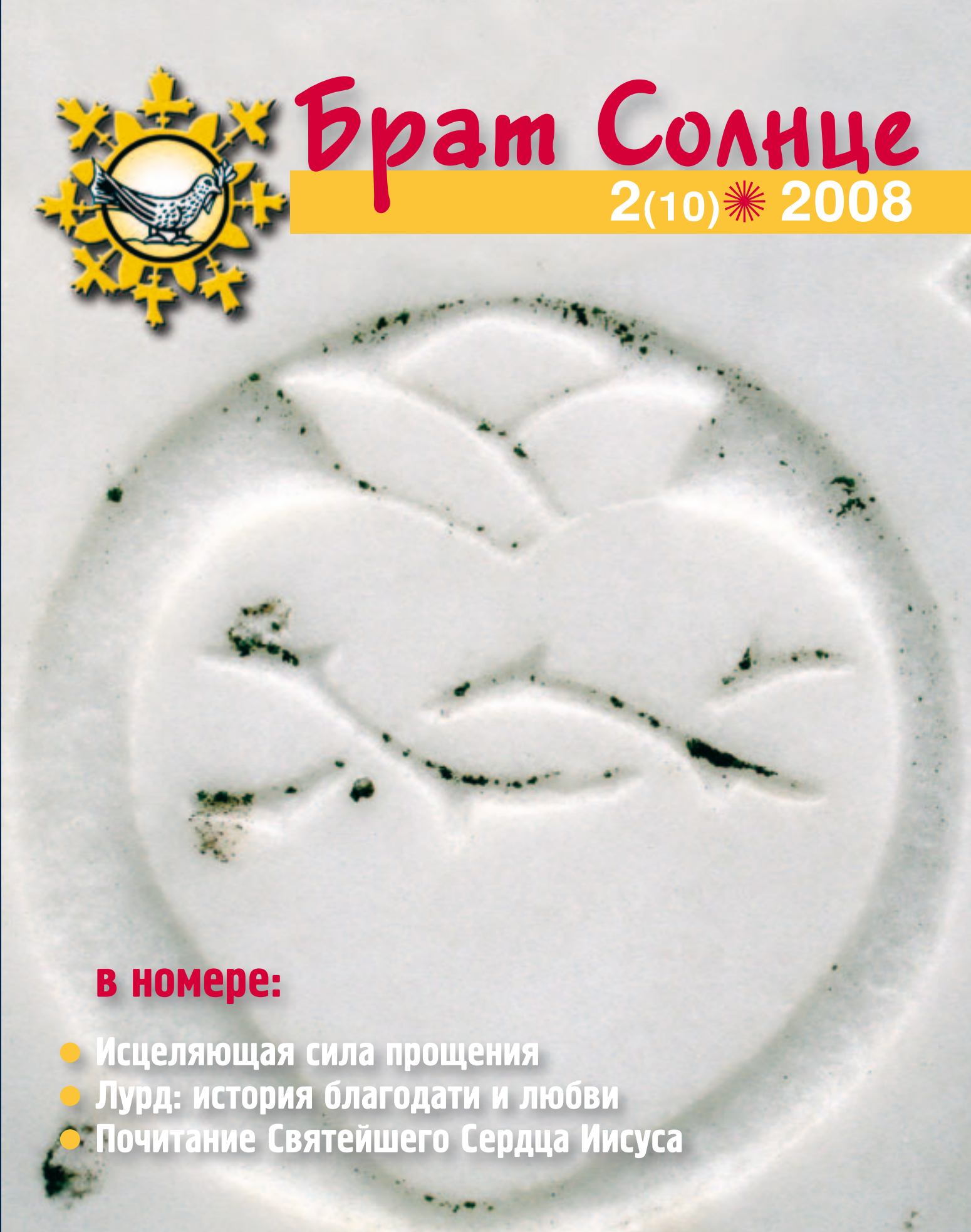
Из проповеди Иоанна Павла II
во время паломничества в Лурд,
15 августа 1983 г.

Если не можешь молиться словами,
Не раздирай одежды,
Голову пеплом не посыпай,
А помолись, как можешь,
Без слов,
Как деревья,
Трава
И море...

Роман Брандштеттер

Брат Солнце

2(10) 2008



в номере:

- Исцеляющая сила прощения
- Лурд: история благодати и любви
- Почитание Святейшего Сердца Иисуса

Оставив в стороне множество святых и славных имен, мы видим, что истинно свято и преславно как раз имя Антония, нашего любимого святого, так что можно и о нем сказать: имя его будет жить в роды родов. Могущественное имя, пробуждающее в спящих сердцах любовь и веру; имя, к которому обращается ищущий чудес, ибо оно грохочет и потрясает мир, по исключительной привилегии Бога день за днем изливает на христианский народ потоки благодати и благодеяний...

Фрагмент реликвария с волосами св. Антония Падуанского. 1500. Базилика Св. Антония, Падуя

Содержание

Исцеляющая сила прощения 1

о. Роберт Де Грандис SSJ
Молитва прощения 5

О. Марек Сыкула OFMConv
Первые шаги 7

Массимо Вильоне
Лурд: история благодати и любви 9

Интервью с Анной Сантаньелло
«Мне было дано здоровье, чтобы помогать другим» 13

Ян Будяшек
Дневник Барабанщика 15

Галина Масленникова
Кто любит, тот любим... Размышления о безответной любви 21

Образы Творения в проповедях св. Антония Падуанского 23

Ольга Кухтенкова
Почитание Святейшего Сердца Иисуса 27

О. Пьетро Месса OFM
Величие труда, или Зачем монаху работать. Сравнение Уставов св. Франциска Ассизского и св. Бенедикта Нурсийского 33

Брат Солнце
2(10)✺2008

Брат Солнце — это образ из «Похвалы творений» святого Франциска, называемой также «Гимном брату Солнцу». Весной 1225 года, после тяжелой ночи страданий в монастыре Св. Дамиана в Ассизи, в сердце больного, почти ослепшего Франциска родилась эта полная жизни и радости песня хвалы, ставшая известной и любимой во всем мире. «Ассизская компиляция» передает слова Франциска, сказанные после создания «Похвалы творений»: «Мы все — как слепые, и Господь освещает наши очи посредством этих Своих творений. За эти и все другие творения, которыми мы пользуемся каждый день, мы должны особым образом хвалить Самого нашего преславного Творца» (Compilatio Assisiensis, 83).

Исцеляющая сила прощения

Зачастую христианин, если спросить его, есть ли ему кого прощать, ответит, что нет. И он действительно верит, что уже всё простил, что ни на кого не держит зла. Но большая часть нанесенных нам ран скрыта в нашем подсознании и живет собственной жизнью. Эти ранящие нас переживания недоступны для нас, но они «всплывают» в виде гнева, постоянного раздражения, озлобленности, отсутствия радости жизни, хронической усталости, а также физических болезней. Поэтому нам надо просить Бога извлечь на поверхность эти причиняющие боль события, чтобы во время молитвы мы смогли простить всех, кто нас ранил, благодаря чему обретём исцеление.

Прощение в Священном Писании — это дар Бога и необходимое условие духовного развития человека и его спасения. Прощение это действие. Начиная с Нагорной проповеди, Иисус говорит о том, что прощение и примирение лежат в основании почитания Бога (Мф 5, 23). Он подтверждает это и в молитве «Отче наш» (Мф 6, 12), и в очень красноречивом образе из притчи о не имевшем сострадания должнике (Мф 18, 23–35). То, что Иисус говорил, Он подтвердил Своей жизнью, произнеся на кресте слова: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают» (Лк 23, 34). Тем не менее, сегодня создается впечатление, что многие христиане содрогаются при одном звуке слова «прощение» или проходят мимо него с безразличием — по незнанию или вследствие невежества. Многих, несомненно, приведет

в замешательство необходимость простить не только человека, но и Бога, ведь гнев по отношению к Богу — наиболее глубоко скрываемое чувство среди христиан. Мы не можем поверить, что «имеем право» испытывать гнев по отношению к Нему или обижаться на Него — по той простой причине, что чувства не зависят от нашей воли. Мы скорее «предпочтем» впасть в депрессию из-за утраты близкого человека, чем признаться, что мы не можем простить Богу то, что Он отнял его у нас (как и умершему — то, что ушел, покинув нас). А ведь в Книге пророка Ионы мы видим пример того, что Бог не обижается из-за того, что мы испытываем к Нему негативные чувства. Более того, если мы будем подавлять их и делать вид, что все в порядке, Он будет действовать так, чтобы заставить нас выразить эти чувства. Вспомним диалог Бога и Ионы после того как Бог наслал червя, который подточил растение, укрывавшее пророка от солнца. Растение засохло. Иона изнемог от жары и стал желать себе смерти. Бог задал ему наводящий вопрос, указывающий на то, что не отвращение к жизни угнетает пророка, но скрытый гнев на Господа: «И сказал Бог Ионе: неужели так сильно огорчился ты за растение? Он сказал: очень огорчился, даже до смерти» (Ион 4, 9).

Как видим, пророк не боялся признать перед Богом, что он на него обижен, благодаря чему Бог имел возможность указать ему на более глубокую причину его гнева — злость и бунт, вызванные миссией в Ниневию (Иона как представитель избранного народа не мог понять, почему Бог хочет спасти «неверных»). Подобные переживания — гнев на Бога, выраженный в упреках к Нему, и примирение с Ним — стали уделом также пророков Иеремии и Иова. Таким же образом Бог хочет и нас привести с помощью молитвы прощения к тем причиняющим боль моментам в нашем прошлом, которых мы не можем Ему простить, а также напомнить нам наши собственные слабости и недостатки, которых мы не желаем Ему простить. Для многих это совершенно необъяснимая и даже абсурдная реальность — для тех, в чьем сознании христианство (лучше сказать, хождение в церковь) — это одно, а жизнь — совершенно другое, причем одно с другим никак не связано.

В нашей жизни мы многократно переживаем различные травмы, боль, маленькие и большие обиды, недоразумения, ненависть, тяжелые ситуации — это все, хотим мы или нет, накапливается в нашей жизни. Не будем обманывать себя — так же, как нас ранят, причиняют нам зло, обижают, так и мы поступаем с нашими ближними, с большей или меньшей степенью осознанности. Эти ситуации и люди, участвовавшие в них, нуждаются в прощении. Укоренившийся в нас эгоизм, источником которого является грех, становится причиной того, что меня ранят и я сам раню других.

Все эти раны и обиды могут нас подтолкнуть в две стороны:

- Во-первых (негативная сторона), в сторону замкнутости по отношению к другому человеку, сначала конкретному, тому, кто меня обидел. Потом, если обид накопится слишком много, эта замкнутость может дорасти до таких размеров, что человек не будет доверять никому, не будет открываться другим людям.
- С другой стороны (позитивная сторона), для человека, старающегося каждый день жить Нагорной проповедью, все раны становятся поводом для прощения

своих обидчиков от всего сердца и для духовного возрастания в Боге, для все большей открытости по отношению к ближним, которые уже не враги, от которых надо бежать и с которыми надо воевать, а заблуждающиеся братья и сестры, о которых необходимо молиться.

Прощение — это не чувство. Это первое, очень важное замечание. Многие христиане не прощают, потому что путают акт воли с чувством. Мне нужно хотеть простить, а не чувствовать, что я простил. Что это означает на практике? Что не обязательно я буду любезен с тем человеком, которого простил, не обязательно мы станем друзьями, не обязательно мы вообще будем разговаривать друг с другом, вновь вернем наши отношения, будем при встрече улыбаться и обнимать друг друга. Конечно, в идеале всё должно быть именно так, и это было бы прекрасно, если бы было возможно. Но в реальной жизни это может оказаться слишком трудным или даже невозможным. Обиды, наносимые нам, часто настолько тяжелы, что бывает трудно решиться на какой-либо жест по отношению к обидчику, а что говорить в том случае, если этот жест должен быть обходительным или дружеским. Таким образом, если бы прощение основывалось на чувствах, тогда, при реальном подходе, его было бы невозможно осуществить, и тогда бы мы были очень несчастными людьми. Чтобы было еще понятнее: тебе может становиться нехорошо при виде того, кто тебя обидел, но, несмотря на это, ты его простишь! Прощению не всегда будут сопутствовать приятные чувства. Но о том, что оно состоялось, мы узнаем по его плодам, потому что изменятся наши отношения с этим человеком, с Богом, с самим собой. Может даже произойти физическое исцеление, так как причиной болезни тела часто бывает именно отсутствие прощения, своего рода изоляция в самом себе, жизнь, проходящая в напряжении и ненависти, если человек говорит: «Я никогда ему этого не прощу...» Такая позиция делает человека закрытым по отношению к Богу, к людям (он замыкается в самом себе) и может стать источником многих проблем, в том числе и со здоровьем.

В одной из конференций на тему исцеления, состоявшейся во время VI Харизматического Форума, о. Роберт Де Грандис SSJ упомянул, что отсутствие прощения (даже неосознанное) проявляется на физическом уровне в виде болезней, упадка сил и т.д. Участники Форума задали ему тогда вопрос, означает ли это, что все болезни происходят в результате нанесенных нам ран и отсутствия прощения. Вот его ответ: «Нет, не все. Есть много болезней, вызванных нахождением в загрязненной среде, работой во вредных условиях и т.п. Но если исключить эти внешние причины, то большинство внутренних причин коренится в наших эмоциях. Если человек болен тяжелой физической болезнью, то следует обратить внимание на его эмоции. В США, если человек болен неизлечимой болезнью, врачи проверяют его с помощью психологических тестов. По ним психологи могут делать выводы относительно личности пациента. Так как у каждой личности есть свои слабые стороны, на основе тестов можно, например, в определенных случаях, утверждать (даже не зная пациента), что человек умирает от рака и почти в 100% случаев этот диагноз будет правильным. Разные личности обладают различными сильными и слабыми сторонами. Я слышал, как известный психолог высказался, что раком болеют так называемые «добрые люди» — те, у кого настолько сильное чувство вины и гнева по отношению к себе, что это вызывает рак. В свою очередь, гнев и отсутствие прощения по отношению к другим приводит к болезням сердца. Это совпадает с моим многолетним духовным опытом. Если человеку уже известно, что он болен раком или находится в предынфарктном состоянии, он должен много времени посвятить работе над прощением. Я рекомендую отдавать в «Молитве прощения» Богу очередных «должников», которых Он нам даст вспомнить. Если люди постоянны в этой молитве, то вскоре в их жизни станут заметны удивительные плоды прощения. Я всегда призываю людей продолжать молиться как минимум 30 дней, но обычно уже на двадцатый день они наблюдают эффект действия Божьей благодати, например, в том, что отступает болезнь, появляется внутренняя радость».

Следующую трудность может представлять то, каким образом я должен кого-то простить. Должен ли я подойти к этому человеку и что-то ему сказать? Может быть, рискуя нарваться на очередное оскорбление

или насмешку... Как сделать так, чтобы исцеление действительно стало уделом моего сердца и моей жизни? Самый простой и одновременно самый эффективный способ — это молитва. Не какая-нибудь молитва, а молитва прощения. Мы не всегда хотим или даже не всегда можем встретиться с человеком, чтобы сообщить ему о нашем прощении и чтобы все прояснить. Это, опять-таки, идеал, который, очевидно, нелегко реализовать. Молитва же — универсальный способ, который всегда можно применить, потому что во всем этом Бог хочет участвовать как Податель всякого прощения.

Это нелегкая молитва. В ней Господь коснется всех моментов нашей жизни, всех уголков нашего сердца, которые мы Ему открываем и отдаем, а Он Своей Силой их исцеляет. Это удивительное переживание и опыт. Иисус исцеляет нашу жизнь на многих уровнях: духовном, эмоциональном, на уровне отношений с другими людьми и на психическом уровне.

Как на практике приступить к молитве прощения? Она может совершаться в молитвенных и харизматических группах. Это, разумеется, предполагает доверие и открытость того, кто молится, по отношению к тому, кто его направляет и ему помогает. Плоды этой молитвы огромны, личность переживает исцеление и освобождение от груза, который носила в своем сердце. Позитивный аспект молитвы вместе с другими людьми заключается в том, что, если человека начинают посещать сомнения и неуверенность, хорошо ли он молится, или же если он ничего не чувствует (потому что, как мы уже говорили, он не обязан чувствовать — смотри выше), в этом случае он получает необходимую поддержку и подтверждение, что все идет хорошо.

Но точно так же эффективна эта молитва, если произносить ее индивидуально, в тишине своего дома. Для этой молитвы важны следующие элементы:

а) конкретность — в ходе молитвы я вспоминаю всех людей, когда-либо обидевших меня, в своем воображении стараюсь их увидеть — что может оказаться трудным и причинить боль. В то же время можно представить себе, что за этими людьми стоит Иисус и тоже их прощает. Конкретность заключается также в том, что я вспоминаю и озвучиваю не только имена людей, но и ситуации, связанные с этими людьми: «я прощаю... (кому) это... и то... и то...» Чем конкретней молитва, тем она эффективней, если можно так сказать. Читая эту молитву, мы можем на полях или между строк вписывать имена людей, ранивших нас, которых нам сейчас дал вспомнить Господь Бог. Если какие-либо примеры приведенных в «Молитве Прощения» проблем нас не касаются (например, наркомания или прощение братьев и сестер — если у нас их просто нет), мы можем вознести Богу эти молитвы в интенции кого-то из нашей семьи или знакомых, которые борются с такой проблемой;

б) систематичность — хорошо читать эту молитву регулярно, к примеру, в течение месяца, так как вряд ли мы за один раз вспомним всех людей, которых должны простить. Каждый день мы будем добавлять к этому списку кого-то еще. Можно разделить молитву на две части и одну произносить утром, а другую — вечером. Вселяет надежду то, что мы рано или поздно получим ясный ответ от Бога в виде облегчения страданий, духовного исцеления, восстановления отношений с другими, или же в виде исцеления от физических недомоганий, причиной которых явилось непрощение. Помните, что всё зависит от воли Бога и от нашей веры. «Молитва Прощения» не является каким-то магическим ритуалом!!!

в) эта молитва — очень детальная, ее следует привести в соответствие со своей ситуацией, убрав из нее то, что меня не касается и добавив то, чего в ней нет, но было в моей жизни. Прощением надо охватить не только тех людей, которые обидели тебя, но и самого себя (приняв свою жизнь, примирившись с ней, полюбив себя), а также Бога. Это станет понятнее, когда ты начнешь молиться этой молитвой.

В заключение я призываю тебя к тому, чтобы ты сделал свою жизнь ШКОЛОЙ ПРОЩЕНИЯ. Чтобы проникаться логикой Божественного прощения каждый день, стараясь прощать своим должникам сразу, насколько это возможно, пусть в краткой молитве, которой никто не заметит, но которая освободит твое сердце от тяжелого балласта, очистит и исцелит твою душу. ⊙

Материалы статьи собраны и подготовлены
о. Мирославом Пикусом OFMConv

о. Роберт Де Грандис SSJ

Молитва Прощения

Приведенная ниже молитва о. Роберта Де Грандиса SSJ охватывает важнейшие сферы нашей жизни, в которых требуется прощения. Она напомнит Вам и другие события, касающиеся исключительно Вашей собственной жизни.

Важно помнить, что умершие тоже нуждаются в нашем прощении, поэтому будем вверять Богу и раны, полученные от людей, ушедших из жизни. Часто именно эти раны мы замалчиваем, потому что помним, что «о мертвых — только хорошее». Но наш Небесный Отец знает истину о несовершенстве человеческих отношений, поэтому Он хочет напомнить нам о событиях, болезненными воспоминаниями связавших нас с умершим. В «Молитве Прощения» мы можем принести эти воспоминания Господу и погрузить их в Его милосердие.

Посвятите этой молитве достаточно времени, чтобы стало возможным препоручить Богу всех людей, с которыми Вас связывают тяжелые переживания.

Господи Иисусе Христе, прошу Тебя сегодня о том, чтобы я простил всех людей, которых встретил в своей жизни. Я знаю, что Ты дашь мне силы для того, чтобы я мог это совершить, и благодарю Тебя за то, что Ты любишь меня больше, чем я сам люблю себя, и больше желаешь моего счастья, чем я сам его желаю.

Отче, прощаю Тебе все те мгновения, когда в нашу семью входила смерть; минуты кризиса, финансовые трудности и те события, которые я считал наказанием, посланным Тобой, — когда другие говорили: «Видно, Бог так хотел», — а меня охватывала горечь и обида на Тебя. Прошу Тебя сегодня, очисти мое сердце и мой разум.

Мой Господь, я прощаю самому себе свои грехи, свои слабости и свою вину, и всё то, что есть плохого во мне или что я считаю плохим. Я отрекаюсь от всех суеверий и от веры в них, от участия в спиритических сеансах, от чтения гороскопов, предсказаний будущего, использования талисманов и заклинаний на счастье. Я выбираю Тебя моим единственным Господом и Спасителем. Наполни меня Своим Святым Духом!

Сейчас я прощаю себе то, что произносил Твоё имя всуе, не воздавал Тебе должного почитания тем, что не ходил в церковь, причинял боль моим родителям; я прощаю себе пьянство, прелюбодеяние, гомосексуальные отношения. Ты уже мне все это простил в таинстве покаяния, а сегодня я прощаю это себе самому; также прощаю себе аборт, воровство, ложь, обман; прощаю себе то, что лишал других доброго имени.

От всего сердца я прощаю свою маму. Прощаю все те моменты, когда она причиняла мне боль, сердилась на меня, злилась и наказывала меня, когда предпочитала мне моих братьев и сестёр. Я прощаю ей те моменты, когда она называла меня тупым, уродом, дураком, худшим из ее детей и говорила, что я слишком дорого обхожусь нашей семье. Когда она заявила мне, что я был нежеланным ребёнком, случайностью, ошибкой, или же родился не таким, каким ей хотелось. Я прощаю ей это.

Я прощаю моего отца. Прощаю ему те дни и годы, когда мне не хватало его поддержки, его любви, нежности или хотя бы внимания. Прощаю ему, что у него не было времени, прощаю то, что он не сопровождал меня в важные моменты моей жизни; его пьянство, ссоры с мамой, с моими братьями и сестрами. Его жестокие наказания, то, что он нас бросил, ушёл из дома, прощаю ему развод с моей мамой или его измены — я прощаю ему это.

Господи, этим прощением я хочу охватить также моих братьев и сестер. Я прощаю тех, кто отвергал меня, говорил обо мне неправду, ненавидел меня, таил на меня обиды, вел со мной войну за любовь наших родителей, ранил меня или причинял физические страдания. Прощаю тех, кто был жесток со мной, наказывал меня или каким-либо другим образом отравлял мне жизнь.

Господи, я прощаю мужу (жене) то, что мне недоставало его (ее) любви, нежности, благоразумия, поддержки, внимания, понимания и взаимного общения, а также всё, в чем он (она) был(а) виноват(а), все его (ее) пороки, слабости, те поступки и слова, которые ранили меня и лишали покоя.

Иисусе, я прощаю моим детям отсутствие уважения ко мне, непослушание, недостаток любви, внимания, поддержки, тепла, понимания. Прощаю им их дурные привычки, их отход от Церкви, все плохие поступки, вызывавшие в моей душе тревогу.

Мой Боже, я прощаю родных моего супруга (моей супруги) и семьи моих детей: прощаю им их слова, мысли, дела и неисполнение долга, которыми они ранили меня.

Господи, прошу Тебя, помоги мне простить моих родных: бабушку и дедушку, тетю и дядю, двоюродных братьев и сестер, которые, может быть, вмешивались в дела нашей семьи и, пытаясь управлять моими родителями, вносили в семью беспорядок, настраивая одного из родителей против другого.

Иисусе, помоги мне простить тех моих сотрудников, которые неприятны мне или усложняют мне жизнь. Тех, кто сваливает на меня свои задания, не хочет сотрудничать, но старается захватить мою должность, — я прощаю их.

Помоги простить соседей, которые нуждаются в моём прощении, — за шум, грязь, предрассудки, ложь обо мне и сплетни о других соседях — всё это я прощаю им, Господи.

Сейчас я прощаю всех священников, монашествующих, верующих из моего прихода, приходские организации и молитвенные группы, моего пастыря, епископа, Папу Римского, всю Церковь: прощаю им отсутствие поддержки, отсутствие подтверждения того, что я представляю ценность; плохие проповеди, мелочность, отсутствие внимания и ободрения, в которых наша семья так нуждалась; а также все раны, которые они причинили мне и моим родным, пусть даже в очень далеком прошлом, — я прощаю им сегодня.

Господи, я прощаю людей, придерживающихся других убеждений; тех, кто нападал на меня, высмеивал, дискриминировал меня; тех, из-за кого я понёс материальный ущерб.

Прощаю представителей других исповедований, которые пытались обратить меня насильно, навязывали мне свою веру, унижали меня.

Прощаю тех, кто оскорбил меня из-за моей этнической принадлежности: дискриминировал меня, насмехался надо мной, рассказывал анекдоты, порочащие мою национальность или расу, причинил моей семье физический, эмоциональный, материальный ущерб. Я сегодня прощаю их.

Господи, я прощаю также тех специалистов, которые каким-то образом причинили мне вред: врачей, медсестёр, юристов, судей, политиков и административных работников. Я прощаю всех, кто занят в общественных службах: милиционеров, пожарных, водителей городского транспорта, санитаров, в том числе тех работников, которые потребовали слишком много за свою работу.

Иисусе, я прощаю моему работодателю то, что он мало платил мне, не ценил мою работу, не хвалил за достижения.

Господи Иисусе, я прощаю моих учителей и преподавателей, как давних, так и нынешних, тем, которые наказывали меня, унижали, обижали меня, относились ко мне несправедливо, высмеивали меня, называли «тупым» или «дураком», заставляли оставаться после уроков. Я прощаю их, Господи, от всей души.

Иисусе, я прощаю моих друзей, которые предали меня, перестали со мной общаться, не поддерживали меня и были недоступны, когда я нуждался в них, заняли у меня деньги и не вернули их, сплетничали обо мне.

Господи Иисусе, особенно я молюсь о благодати прощения того человека, который за всю мою жизнь ранил меня сильнее всех. Я прошу, помоги мне простить того, кого я считаю своим злейшим врагом; того, кого мне труднее всего простить; того, о ком я сказал, что никогда его не прощу.

Господи, я сам точно так же прошу прощения у всех этих людей — за боль, которую им причинил, — особенно у мамы, папы и у супруга (супруги). Я всем сердцем прошу у них прощения, особенно за самые большие обиды, которые им нанес.

Благодарю Тебя, Господи Иисусе, что сейчас Ты освобождаешь меня от зла непрощения. Пусть Твой Святой Дух наполнит меня светом и озарит каждый тёмный уголок моего разума. Аминь.

ПОМНИ:

- Прощение — это акт воли, не чувство. Если мы о ком-то молимся, то можем быть уверены, что мы простили этого человека.
- Чтобы помочь себе кого-то принять и больше открыться навстречу этому человеку, представь себе его рядом с Иисусом и скажи Господу: «Я люблю его, потому что Ты его любишь».
- ПРОЩЕНИЕ — это ОБЯЗАТЕЛЬСТВО, ПРОДОЛЖАЮЩЕЕСЯ ВСЮ ЖИЗНЬ.
- Каждый день мы призваны прощать тех, кто нас обижает или ранит.

Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас — напоминает нам Иисус (Ин 15, 12).

Первые шаги

О. Марек Сыкула OFMConv

Достоверно писать о святых — задача не из легких. Причина ясна: большая часть событий их внутренней жизни всегда происходит в глубинах, недосягаемых для стороннего наблюдателя.

Так было и со св. Францисском. Складывавшиеся в разное время, иногда более или менее удачные, а порой — откровенно надуманные, описания его жизни напоминают попытки восстановить античную статую по нескольким случайно сохранившимся обломкам. Об этом хорошо бы помнить, иначе слишком легко пойти на поводу у собственных домыслов и идей.

«Обращение Франциска произошло не «вдруг» и не «сразу». Это был не порыв, а последовательное, постепенное движение...»

Свидетельство трех друзей

Наиболее ценные сведения, которые помогают воссоздать образ святого, содержатся в его ранних жизнеописаниях, прежде всего в так называемой «Легенде трех спутников» (далее — «Легенда»); по общему мнению, она сложилась в кругу первых нищенствующих братьев. Из повествования, позволяющего увидеть не только внешние события жизни Франциска, но и происходившие с ним внутренние перемены, становится ясно: его обращение произошло не «вдруг» и не «сразу». Это был не порыв, а, скорее, последовательное, постепенное движение; причем почти на каждом шагу ему приходилось бороться, прежде всего с самим собой, а уже потом — с ближними и дальними.

В начале этого пути, как явствует из памятника, Франциск пережил несколько мощных духовных потрясений, всецело определивших его последующую жизнь. За каждым знамением святому открывался Божий замысел; мало-помалу он постигал, что призван оставить все — *и жить по Евангелию*.

В «Свидетельстве» упоминается шесть таких «поворотных» событий. О первых двух — о видении рыцарских доспехов, возвестившем, что он поведет за собой многих людей, а также о беседе с таинственным голосом в Сполето, призвавшим служить Богу, а не его рабам, то есть не идти воевать, а вернуться в Ассизи, — мы рассказывали в предыдущей статье. Теперь речь пойдет о третьем событии.

Тот же и все-таки иной

Итак, молодой Бернардоне слышит голос: «*Вернись в свою землю, а там узнаешь, что тебе делать*» («Легенда») — и послушно возвращается, что, безусловно, свидетельствовало о постепенно совершавшейся в нем перемене. Еще совсем недавно общительный и легкомысленный гуляка, большой любитель рыцарских забав и всеобщего внимания, он все

чаще уходит в себя, становится сосредоточенней, задумчивей, серьезней.

Это не означало, что он полностью порвал со своими друзьями и прежней жизнью, иначе местные знатные юноши вряд ли выбрали бы его своим «предводителем». Причем выбрали, как можно предположить, не только потому, что Франциск по природе своей был человеком компанейским, но и по причине его веселой, расточительной щедрости. Он не возражал, больше того, устроил для приятелей пир. Попировав, сытая и пьяная компания, по обычаю того времени, с громкими песнями шаталась по городу. Франциск был с ними, но вел себя совсем не так, как прежде; он, читаем мы в «Легенде», шел в стороне, «*погруженный в раздумья*».

Встреча с Богом

И вот в ту самую ночь, когда во мраке вопросов и сомнений Франциск брел вдали от шумной компании, его посетил Бог: в сердце вдруг излилась такая сладость, что он «*не мог ни говорить, ни двигаться... словно его оставили все телесные чувства, как он сам рассказывал позже...*» (там же). Тут к нему подошли приятели и, увидев, как он «*весь переменился*» (там же), заподозрили, что их друг попал в силки Амура. Однако они не просто заметили произошедшую во Франциске перемену, подчеркивает агиограф, но «*были потрясены*»; возможно, они почувствовали, что теперь Франциск неизбежно отдалится, уйдет из их маленького, беззаботного мирка. Иными словами, приятели поняли, что остаются без «вожака».

Духовная сладость

Тут самое время хотя бы кратко пояснить, что за духовную сладость всем естеством ощутил Франциск.

Приблизиться к этой тайне нам поможет известное уже в раннехристианской Церкви учение о «духовных чувствах»; вслед за Оригеном (ум. ок. 253) его разрабатывали Евагрий Понтийский (ум. ок. 399), Григорий Великий (ум. в 604), Бернар Клервоский (ум. в 1153) и многие другие богословы. Смысл его в том, что помимо данных каждому человеку пяти физических чувств, посредством которых мы воспринимаем видимый мир, каждый христианин наделен «духовными чувствами». Ими он познает мир невидимый — созерцает незримое, слышит небесные голоса, вкушает благость Божию, обоняет *благоухание Христово*, осязает *Слово жизни*. Поэтому «человек, рожденный от воды и Духа, способен «видеть» Сына Божия, «ощущать» Его присутствие, «слушать» и «слышать» Его слово, «прикасаться» к Нему, «насыщаться» Им, «источать» жизнь Духа. Это не наивный или болезненный восторг, а совершенно особенное, захватывающее, ни с чем не сравнимое переживание встречи с Живым Богом. Прежде Бог говорил с Франциском сквозь завесу событий, будь то видение рыцарского оружия или загадочный голос, услышанный в Сполето; теперь же Господь обращался к нему прямо, и не узнать Его было уже нельзя. Поэтому неудивительно, что с того дня жизнь Франциска начала необратимо меняться.

Жажда Бога

Первым и очевидным признаком перемен стало его возвращение к Богу. Единожды вкусив небесной сладости, он стал искать ее повсюду. Его все сильнее влекла молитва и, послушный внутреннему «принуждению», он каждый день «*уходил в укромное место*», чтобы побыть с Богом, а «*порой начинал молиться на улицах и в прочих людных местах*» («Легенда», 8). Неведомая раньше жажда постепенно пересиливала прежние желания и порывы, но мы не ошибемся, если скажем, что происходило это в трудной, а порой мучительной внутренней борьбе.

Сострадание к нищим

Во-вторых, Франциск стал гораздо сострадательней к нищим, особенно к тем, кто просил милостыню Христа ради. Он и прежде щедро оделял их деньгами, но теперь в буквальном смысле отдавал им все: не было денег — делился одеждой, *только бы они не ушли с пустыми руками*. Когда же отец уезжал и Франциск оставался дома с матерью, его милостыня поистине не знала пределов.

Но одной лишь милостыней Франциск довольствоваться не собирался. Ему все чаще хотелось не только поделиться с бедными своим «имением», но и разделить их участь. Богатый юноша, который еще совсем недавно предпочитал общество таких же состоятельных и беззаботных сверстников, теперь «*всем сердцем тянулся к бедным и выслушивал их просьбы*» («Легенда», 9).

Любовь к бедности

А в-третьих, Франциск возлюбил не только бедных, но и саму бедность. Он все отчетливей понимал: идти за Христом — значит разделить жизнь обездоленных и беззащитных.

На этом пути он иногда совершал весьма странные для современного человека поступки. Например, когда отец посылал его по торговым делам в соседний город, Франциск, пользуясь тем, что его никто не знает, отдавал свой богатый костюм первому встречному побирушке, сам переодевался в его лохмотья и шел просить милостыню Христа ради, чтобы самому узнать, что значит стоять с протянутой рукой у дороги, унижаться, страдать от голода и стыда, жить в страхе перед завтрашним днем. Даже отправившись паломником в Рим, он умудрился «*незаметно поменяться одеждой с каким-то нищим... и просил подаяние*» («Легенда», 10).

Однако не стоит забывать: сколь бы искренне ни рвался юный Франциск «попробовать бедность», это были не более, чем «репетиции», после которых он по-прежнему возвращался к зажиточным родителям, переодевался в привычное платье, садился за уставленный яствами стол и, нимало не смущаясь, брал деньги из отцовской «казны»...

Бедняк Господень

Каждая подлинная встреча с Богом открывает, что Он непостижим, недосягаем — и человеку ничего не остается, кроме как осознать свою малость и смиренно склониться перед Ним и перед ближним. Так и случилось с Франциском.

Тогда, в самом начале дороги, Бедняк Господень еще не ведал, куда она приведет. Но уже знал наверняка: куда Бог повелит, туда ему и должно идти. И потому с юных лет, как повествует «Легенда», он усердно «просил Бога направить его стопы» (там же, 10). ⊙

Массимо Вильоне

ЛУРД: ИСТОРИЯ БЛАГОДАТИ И ЛЮБВИ

LOURDES

11 февраля 1858 года: Небеса посещают землю

Мария Бернарда Субиру, прозванная Бернадеттой, родилась в Лурде 7 января 1844 года — когда-то ее семья была довольно состоятельной, но со временем обеднела. Девочка была очень слабого здоровья и страдала от приступов астмы; ко времени явлений она была практически безграмотной.

Утром 11 февраля 1858 года вместе со своей сестрой Антуанеттой и подругой Жанной Абади Бернадетта отправилась собирать хворост в лесу у речки Гав, на берегу которой стоит городок Лурд.

Бернадетта оказалась перед гротом, который впоследствии назовут «Массабьель» — две ее спутницы перебрались через речку и убежали вперед. Вдруг она услышала, как подул сильный ветер — но ветви и листья вовсе не шевелились; налетел другой порыв, еще сильнее, но вокруг по-прежнему все стояло без движения.

Но дадим слово Бернадетте... «Я подняла взгляд и увидела, как спутанные ветви и листья качаются над углублением в скале, над самым входом в пещеру, хотя вокруг все было спокойно. Тотчас за ветвями в том углублении я увидела девушку, не выше меня ростом, одетую в белое, которая, слегка наклонив голову, меня поприветствовала и обратила ко мне ладони, подобно статуям Божьей Матери; на правой руке у нее были четки».

Испугавшись, Бернадетта начала читать розарий, а Девушка вместе с ней перебирала бусины, но губами не шевелила. Вот как описывает Ее Бернадетта: «На ней было белое одеяние до пят. Одеяние скреплялось на шее высоким воротником, с которого свисала белая тесьма. Покрывавшая голову и плечи белая вуаль тоже ниспадала до пят. На ногах ее были желтые розы, на платье — небесно-голубой пояс, свисавший до колен. Цепочка четок была желтой; бусины — крупные, белые, далеко одна от другой. Девушка была живой и настоящей, очень юной, ее окружало сияние. Когда я дочитала розарий, она, улыбнувшись, попрощалась со мной, отступила в нишу и внезапно исчезла».

С 1858 года слово «Лурд» вызывает в сердцах верующих ни с чем не сравнимую радость, оживляя в душах веру и надежду на Божественную Любовь. Давайте еще раз обратимся к волнующим событиям тех дней, положивших начало новой странице истории, которую вновь и вновь открывают для себя десятки миллионов паломников.

Антуанетта и Жанна тем временем вернулись, и увидев, что Бернадетта стоит на коленях с четками в руках, принялись смеяться над ней; но по дороге домой Бернадетта рассказала им о том, что видела.

Девочки, конечно же, не смогли сохранить секрет, и вечером все соседи обсуждали происшедшее; тогда же возникло первое разделение мнений на этот счет. Антуанетте и Бернадетте крепко досталось от их мамы Луизы.

Второе явление

В воскресенье, 14 февраля, добившись, наконец, разрешения родителей, Бернадетта снова отправилась к Массабьелю; ее сопровождали около 20 детей — следовательно, это было первое паломничество к лурдскому Гроту!

Придя к пещере, Бернадетта встала на колени и начала читать Розарий; в конце первого десятка она увидела ту самую Даму — остальные же ничего не увидели. Девочка поднялась, приблизилась к Даме и окропила Ее освященной водой, которую принесла с собой, чтобы разоблачить обман нечистых сил, если это их дело. Но Дева только улыбнулась и никуда не исчезла.

Тогда Бернадетта снова начала читать Розарий и впала в оцепенение, побледнев так, что подруги подумали, будто она умерла, хотя лицо ее, казалось, излучало удивительный свет. Они сразу побежали позвать кого-нибудь на помощь, чтобы Бернадетту унесли от пещеры.

Юноша Антуан Николь, мельник, с разрешения матери девочки отнес домой Бернадетту, которая по-прежнему была в оцепенении. Луиза тем временем побежала к пещере. Вернувшись домой, она хотела поколотить дочь, но мать Антуана остановила ее: «Луиза, что вы делаете? За что ее бьете? Ваша дочь — ангел небесный». Луиза разрыдалась, без сил опустившись на лавку.

Тем временем весть о происшествии разнеслась по всей окрестности, и местное духовенство разделилось во мнениях; приходский священник Пейрамаль отнесся к услышанному с недоверием (или же благоразумно решил, что таков его долг) и решительно велел прихожанам в историю эту не ввязываться, чтобы потом все те, кто настроен против Церкви, не имели повода подрывать доверие к ней.

Дева говорит

Рано утром Бернадетта отправилась к пещере в сопровождении двух женщин; на сей раз она не впала в оцепенение, и ей удалось попросить Даму открыть Свое имя.

Дева впервые заговорила: «Записывать слова мне не нужно, я могу просто сказать*». Затем Она добавила: «Не могли бы вы оказать мне милость приходить сюда в течение пятнадцати дней?» — «Если родители позволят, я приду». — «Я не обещаю сделать вас счастливой в этом мире — только в мире ином». Сказав эти последние слова — содержавшие, с одной стороны, первое откровение о печальное судьбе, которая ожидала Бернадетту в земной жизни, но с другой — обещание, что она обретет вечное блаженство, — Дева исчезла, поднявшись в Небо.

Власти вмешиваются

Во время следующих явлений Дева открыла Бернадетте три тайны и одну молитву, которую впоследствии та никому никогда не сообщала. Во время шестого явления, 21 февраля, вместе с девочкой ко Гроту спустились около сотни человек: это были первые «толпы» верующих.

Двадцать четвертого числа Дева передала Бернадетте следующее послание: «Покаяние, покаяние, покаяние». Жители окрестных селений с усердием откликнулись на небесный призыв.

Тем временем, вслед за явным воодушевлением народа, забеспокоились власти, которые опасались беспорядков — хотя до тех пор не возникало ни малейших волнений. Но не следует забывать, что речь идет о Франции второй половины XIX века — о родине антихристианской революции, где царил дух неверия и прагматизма.

Инспектор полиции, имперский прокурор, а впоследствии — префект и другие важные особы стали допрашивать Бернадетту и угрожать ей, пытаясь выведать у нее имена предполагаемых соучастников «обмана».

Но всякий раз, ничего не добившись, они отпускали девочку, удивленные простотой и честностью ее ответов, готовностью жить в бедности, отказом от денег, которые ей постоянно предлагали за молчание.

И в последующие месяцы, особенно после того, как произошли первые чудеса, власти делали всё возможное, чтобы заставить девочку отречься — на время даже закрыли Грот. Но все тщетно. По свидетельству всех, кто проводил дознание, Бернадетте всегда удавалось «одерживать победу» — было очевидно, что она говорила правду.

Наконец, власти сдались и народная вера восторжествовала. Без сомнения, поворотным моментом стало обретение чудотворного источника.

Чудотворный источник

Девятое явление в Лурде, произошедшее в четверг, 25 февраля, было ознаменовано особым проявлением Божьего милосердия. «Дева сказала мне: «Ступайте, выпейте воды из источника и умойтесь». Не увидев никакого источника, я направилась к речке Гав. Она сказала, что источник не там, и пальцем указала мне место. Я пошла туда и увидела только лужицу грязной воды; я поднесла к ней руку, но зачерпнуть не смогла. Я разрыла землю, и вода пошла, но была мутной. Трижды мне пришлось ее выплюнуть, на четвертый раз я смогла пить».

Под гротом Массабьель оказался источник, о существовании которого до этого никто не подозревал. Франсуа Трошю, автор прекрасной биографии Бернадетты, пишет: «Сегодня, когда все доказано, можно безошибочно утверждать: то, как в расселине скалы забил источник, как вода поднялась сквозь слои камня, песка и щебня и оказалась в руке девочки — по-человечески объяснить невозможно».

Потом Дама попросила девочку съесть травы из Грота (а затем также попросила ее поцеловать землю — в качестве покаяния за грешников) у всех на виду. Люди приняли девочку за сумасшедшую и смеялись над ней.

В субботу, 27 февраля, Дама сказала: «Пойдите, скажите священникам, чтобы построили здесь часовню». Бернадетта побежала к приходскому священнику отцу Пейрамалю, который, как уже говорилось, ей не верил (на словах, по крайней мере) и обходился с ней невежливо. Более того, он велел ей попросить, чтобы эта «Дама» совершила «в доказательство» чудо (словно источника было недостаточно): пусть в феврале расцветет розовый куст, который растет у Грота.

Когда Бернадетта сообщила, что Дева попросила устроить процессию ко Гроту, отец Пейрамаль стал еще нелюбезнее; но великий момент приближался.

Четверг 25 марта 1858 года

С 4 марта Бернадетта не ходила ко Гроту; но утром в праздник Благовещения неодолимая сила повлекла ее к Массабьелю. В этот раз она набралась мужества и, стоя перед Дамой, трижды решительно попросила Ее открыть Свое имя: «Госпожа, будьте так добры, скажите, кто Вы?» На третий раз Дама ответила. Она раскрыла ладони, которые до тех пор держала сложенными вместе, опустила руки, как на образе, изображенном на Чудотворном Медальоне — Ее четки из алебастра и золота скатились к запястью, — и, подняв глаза к небу, сказала: «Я — Непорочное Зачатие». Улыбнувшись, Она исчезла. Бернадетта тут же побежала к приходскому священнику и сообщила ему имя, которое для нее было совершенно непонятным. Но пусть обо всем расскажет Жанна Ведер (с. Мария Гелтруда, двоюродная сестра Бернадетты): «Увидев Бернадетту, отец Пейрамаль произнес: «Сегодня тебе что надо?» — но она, не поприветствовав его, все твердила: «Qué soy ér' Immaculado Councerciou». «Что ты говоришь, маленькая гордячка?» — закричал священник. «Qué soy ér' Immaculado Councerciou» — повторила вновь Бернадетта. Потом она уточнила: «Та Госпожа мне сказала эти слова». — «Наконец-то!» — ответил священник, которого явно охватило волнение: «Ты хотя бы знаешь, что это значит?» — «Нет, господин священник». «Ясно теперь, что это все твои выдумки. Как можно говорить то, чего не понимаешь?» — «От Грота всю дорогу я твердила: «Qué soy ér' Immaculado Councerciou». — «Ладно, посмотрим», — заключил священник. И выпроводил Бернадетту и ее кузину.

Пейрамаль выставил их по одной простой причине: его сердце, его душу до краев переполняли чувства! Теперь он понял... Как он засвидетельствовал в Тарбе на апостольском процессе (церковном расследовании истинности явлений), при словах «Qué soy ér' Immaculado Councerciou» он был «так потрясен, что задрожал и едва не упал».

С момента, когда местное духовенство уверовало в истинность явлений, все стало меняться. Антиклерикалы и масоны стали угрожать девочке, намереваясь упрятать ее в больницу; они даже заручились согласием префекта, но сделать этого не смогли за отсутствием состава преступления.

Затем раздались голоса врачей и специалистов, которые стали свидетелями первых случаев исцеления, и неизменно они признавали их необъяснимость с научной точки зрения.

Кроме того, 7 апреля, во время предпоследнего явления перед тысячной толпой, на глазах у всего народа случилось чудо: Бернадетта, будучи восхи-

щена в духе, держала свечу, и пламя горело у самой ладони по крайней мере двадцать минут и не оставило следов ожога. Рядом с Бернадеттой стоял доктор Дозу, который измерил ее пульс и с изумлением отметил, что он в норме!

Восемнадцатое и последнее явление произошло 16 июля, в день Пресвятой Девы Марии с горы Кармель; оно было прощальным — ничего примечательного в тот день не случилось. Но кое-что уже изменилось навсегда.

Мужество провозглашать Истину

Бернадетта была причислена к лику святых 8 декабря 1933 года. Очевидно, что дата неслучайна: та, кому являлась Непорочно Зачатая Дева Мария, была канонизирована именно в этот день. И эта мысль побуждает нас обратиться к истории и наводит на размышления, выходящие за рамки чисто духовного значения событий в Лурде.

8 декабря 1854 года Папа Пий IX провозгласил в Риме догмат о Непорочном Зачатии Пресвятой Девы Марии — великий, но вместе с тем самый оспариваемый из мариологических догматов.

Четыре года спустя Пресвятая Богородица лично спустилась на землю, чтобы «ратифицировать» (если так можно сказать) решение, принятое досточтимым Викарием Ее Сына.

В рамках статьи мы не можем охватить столь обширную тему, заметим лишь, что главное возражение, которое высказывали Пию IX представители не только светских, но и церковных кругов, состояло в том, что провозглашать подобную истину веры в те годы — в годы торжества атеистического либерализма и позитивистской философии, а в Италии — антицерковного Рисорджименто, — было «неуместно» (как сказали бы сегодня, «политически некорректно»). Но именно по этой причине Пий IX, верный призыву Господа пасти овец Его, сознавая прекрасно, что он в этом мире, но не от этого мира, провозгласил догмат.

25 марта 1858 года Небеса словно сказали Пию IX, всем его последователям и верующим всех времен, особенно — времен самых безжалостных, антицерковных: не бойтесь. Больше никогда не бойтесь провозглашать Истину, потому что Божья Матерь, Царица неба и земли, Царица всех святых, не бросает того, кто живет, служа Ее Сыну, кто сражается в рядах детей Света, храня веру и жертвуя собой. Для Бога все возможно, и Лурд напоминает нам об этом изо дня в день. ⊙

** Бернадетта по совету старших товарищей принесла с собой письменные принадлежности — в их селении бытовало поверье, что души, вернувшиеся с того света, общаются только письменно.*

«Мне было дано здоровье, чтобы помогать другим»

16 августа 1952 года Богоматерь Лурдская чудесным образом исцелила Анну Сантаньелло. 53 года спустя чудо было официально признано. Это история о важности молитвы и доверчивой беседы с Богом и Божьей Матерью. С Анной Сантаньелло беседует Микела Джанфранчески.

История Анны Марии Сантаньелло, с которой произошел последний из официально признанных (а именно — 57-й) случай исцеления в Лурде — это чудесная история о силе веры и молитвы.

Благодаря любезной помощи салернского отделения UNITALSI* мне была предоставлена возможность побеседовать по телефону лично с синьориной Сантаньелло (она не замужем и настаивает, чтоб ее звали «синьориной»!) — энергичной, веселой старушкой девяносто пяти лет.

Я волнуюсь, поскольку тема разговора деликатная, и я немного опасаюсь докучать своими, возможно, банальными вопросами человеку, который имеет особый мистический опыт.

Но едва я представляюсь и спрашиваю, могу ли услышать историю, рассказанную моей собеседницей уже столько раз, как мои страхи исчезают: я понимаю, что в подобном случае именно простые вопросы достойны ответов и что опыт синьорины Сантаньелло не остался для нее в прошлом, но живет в ней и углубляется изо дня в день, и особенно — когда появляется возможность поделиться с миром своей верой. Итак, мои страхи исчезли, но волнение осталось.

Синьорина Анна милая и живая. Пока мы беседуем, она что-то вяжет. Она рассказывает мне о своем детстве, которое прошло в деревне Роккапьемонте, о слабом здоровье — после обострения у нее развился ревматизм, который привел к серьезной болезни сердца. Девочке было всего десять лет. Мать так боялась за жизнь дочери, что забрала ее из школы и отдала в обучение монахиням, жившим по соседству. Позже Анна получила профессию медсестры и сиделки, чтобы ухаживать за детьми.

В 1930 году семья переехала в Салерно, где Анна Сантаньелло живет до сих пор и делится своим необычайным опытом.

— Почему летом 1952 года Вы решили совершить паломничество в Лурд?

— Я очень сильно болела и уже не могла работать. Меня перевезли в дом брата. В подарок от подруги я получила статуэтку Лурдской Богоматери, и Она словно обращалась ко мне. Я все время молилась и чувствовала, что Она зовет меня.

Анна почти не могла говорить, кожа у нее посинела, ноги опухли. Кардиологи, постоянно наблюдавшие за ее состоянием, советовали родственникам готовиться к худшему и решительно возражали против поездки, но она не отступала.

Близкие Анны попросили исповедника, который навещал ее каждый день («все думали, что мне недолго осталось»), отговорить ее от даль-

* *Unione Nazionale Italiana Trasporto Ammalati a Lourdes e Santuari Internazionali — католическая организация, члены которой помогают страдающим различными заболеваниями совершать паломничества в Лурд и другие санктуарии.*

него путешествия. «Прошу тебя, Анна, послушайся твоего духовного наставника, — говорил он мне, — но я отвечала едва слышным голосом: Нет, я должна послушаться Того, Кто важней всех на свете — Того, Кто меня зовет».

— Итак, лишь молитва и голос Богородицы, Которая обращалась к вам, дали вам силы пережить путешествие и страдания...

— Да, я все время молилась. И Божья Матерь мне отвечала, успокаивала меня. После нескольких часов путешествия мы прибыли на вокзал в Риме, но мое состояние настолько ухудшилось, что врачи хотели снять меня с поезда и положить в больницу. Я посмотрела в окошко и словно увидела тень и услышала голос, который меня успокаивал и говорил: «Не отчаивайся, ты доберешься туда». Так и вышло.

Но когда Анна приехала, наконец, в Лурд, она была настолько истощена, что ее пришлось сразу же везти в больницу.

— Из окна моей палаты была видна статуя Бернадетты, стоявшая внизу во дворике. Я сочла это добрым знаком и успокоилась. Затем, два дня спустя, ко мне пришел врач и сказал, что через день мы уедем, но сестра милосердия, которая все время была со мной и которая так сердечно ко мне относилась, ответила ему: «Уедете вы один, а мы никуда не поедем, пока моя подопечная не окунется в купель».

И вот, в дождливый день санитары понесли Анну к купелям, возле которых в очередях стояли толпы людей. Сестра милосердия настояла, чтобы Анну целиком погрузили в купель, а не просто окропили водой, хотя, с точки зрения рассудка, ввиду ее состояния этого делать не следовало.

— Вы помните, как погрузились в купель?

— Вода была ледяная, дух перехватывало, но немного погодя я ощутила сильный жар в груди, закричала и попыталась подняться. Помню ясно, что подняла ногу из воды и увидела, что синяки и отеки прошли. «Я здорова!» — прокричала я санитарам, которые пытались поддержать меня, и сама встала, потому что чувствовала, что Божья Матерь мне помогает, а им сказала: идите, вы нужны другим. Я сама в тот день отправилась помогать больным, которые были в очереди, утешала их, а потом пошла на Мессу и пела, что было сил, и все с изумлением смотрели на меня...

Врачи, которые впоследствии ее посетили, не нашли никакой болезни сердца. Недуг исчез бесследно. В Турине по просьбе своей близкой подруги Анна еще раз обратилась к врачу — известному профессору Дольотти, который, ничего не зная о случившемся, сказал: «Зачем вы пришли ко мне? С Вашим сердцем еще сто лет проживете».

В 1964 году исцеление было признано «необъяснимым» с точки зрения науки. Но только 11 ноября 2005 года архиепископ Салерно монсеньор Пьерро, получив одобрение Международной коллегии врачей, официально объявил происшедшее «чудом».

— Остается важный вопрос, который, наверное, Вы уже столько раз себе задавали: «почему именно я»?

— Этот вопрос я без конца задавала себе с того момента, как меня понесли к купели с водой из источника. Рядом со мной был слепой ребенок лет десяти и молодая девушка, которая сильно страдала. Я спрашивала себя: почему именно мои, а не их молитвы услышаны? Я просила о чуде, об исцелении, о благодати, чтобы я могла работать. Мои молитвы были полностью услышаны.

Действительно, с того самого дня Анна Сантаньелло трудится на благо ближних — больных, и особенно бедных детей. Когда она вернулась в Салерно, директор Института охраны материнства и детства предложил ей работать сиделкой с детьми, и с тех пор Анна посвящает себя ближним и делится своей чудесной историей о вере и надежде.

«Сегодня, когда я спрашиваю себя: почему я? — отвечаю сама себе, что, наверное, мне было дано здоровье, чтобы помогать другим».

Я потрясена. Она говорит, что нам следует горячо, с верой молиться. Видно, что она этим живет. И сегодня Анна много молится. Выслушав ее историю, я поняла, что на всю жизнь Анна получила прекрасный дар постоянного общения с Божьей Матерью. Анна говорит, что это действительно так: она получила этот дар, но не потому что она какой-то особенный человек, а лишь потому что у нее всегда была большая вера и потому что она полностью доверилась Богу.

Ян Будяшек

Дневник Барабанщика

Эту книгу в Польше с нетерпением ждали музыканты и любители музыки, молодежь и старшее поколение, верующие и не очень. Ее автор, знаменитый рок-музыкант из группы «Скальды» Ян Будяшек, рассказывает «самую удивительную историю на свете». Так он называет свою жизнь, подчеркивая, что история любого другого человека так же удивительна, однако Небу почему-то захотелось, чтобы книжки писал именно он. Более двадцати лет Ян ведет «Дневник», с тех самых пор, когда его взяла за руку и привела к Своему Сыну Богородица.

Предлагаем вашему вниманию отрывки из вышедшего в этом году пятого тома «Дневника барабанщика».

Пятница, 2 января 2004
Краков, Варшава, Нью-Йорк

В восемь утра участники группы «Скальды» выстроились в очереди перед американским консульством в Кракове с надеждой, что наконец-то пришли визы с разрешением на работу. В предновогодний вечер их еще не было, хотя менеджер уверял, что они высланы. Если не успеем за час до отлета приехать в Варшаву (самолет улетает в 13.00), то запланированный на 4 января концерт не состоится. В Штатах уже все «застёгнуто до последней пуговицы». Две тысячи восемьсот билетов в Карнеги-Холл в Нью-Йорке — самом знаменитом концертном зале мира — распроданы месяц назад. Американский симфонический оркестр также подготовлен.

В конце концов факс пришел ночью. Благодаря необычайной учтивости и старательности дам, работающих в консульстве, нам удалось выехать из Кракова уже в девять.

«Наверху» уже знают, как все должно получиться, а мы все равно переживаем. Эта мысль, которая уже много лет ведет меня, а также четки в кармане, помогли мне спокойно перетерпеть этот тяжкий день.

Мы поселились в довольно уютном отеле на углу 57-й авеню и Бродвея в двухстах метрах от концертного зала. Поскольку аренда каждого часа Карнеги-Холла стоит бешеных денег, репетицию с оркестром мы провели в школе Св. Станислава Костки на известном польском Грин-Пойнте. Она не была долгой, так как молодые оркестранты прекрасно знали свое дело.

Все предвещало хороший концерт.

Воскресенье, 4 января
Нью-Йорк, Карнеги-Холл

Чтение дня:

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви (Еф 1, 3–4).

В Карнеги-Холле действует единственный закон — закон денег. За все нужно платить, даже за украшение сцены маленьким цветочком здесь берется плата в размере около ста долларов. Без специального разрешения нельзя фотографировать, нельзя продавать диски. Лицензию на оказание этих услуг выкупили американские фирмы и берут за это непустячную плату. Выгодней вообще отказаться от этих услуг, чем добиваться разрешения. В контракте не хватило монитора для отслеживания хора. А заключить новый контракт — это очередные пять тысяч долларов.

Вышло так, что одну из репетиций мы закончили на пять минут позже, чем это было оговорено прежде. Представитель профсоюзов технических работников зала заявил, что следующая репе-

тиция начнется на пять минут позже. Пришлось нам согласиться, стоит ли нарываться на очередные выплаты! От своего менеджера мы узнали, что если концерт на полчаса затянется номерами на «бис», то это будут очередные пять тысяч. Я задумался: это что же? Именно таким образом построено величие Америки?

С технической стороны (звук и свет) у американцев все было суперкачественным. Игралось нам замечательно. Аня Иопек придала блеску, когда вместе с нами исполнила песни: «Убегай, убегай!», «Виолончелистка», «В желтых сполохах листьев», «Я позвал всех птиц на помощь».

Многие люди остались после концерта. Специально для них в холле была организована раздача автографов, конечно же, за отдельную плату. К нам выстроилось несколько очередей разной длины. Большинство из тех, кто подходил ко мне, разговаривали о чем угодно, только не о впечатлениях от концерта. Несколько парней заявили, что знают меня, так как были на Фестивале Молодежи в Меджугорье и там слышали мое свидетельство о молитве Розария. Следующая собеседница стала рассказывать:

— Я приехала сюда специально из Нью-Йоркского Соммервилла. Несколько лет назад была в депрессии. И тогда один знакомый подарил мне небольшую книжицу: «Ян Будяшек приглашает на Розарий». К моему удивлению она помогла! Потом я в Интернете проверила, есть ли другие книжки с вашей фамилией. А потом решила узнать получше, что это за Ян Будяшек, и выяснить, что нужно сделать, чтобы он приехал к нам на несколько встреч...

Четверг, 10 августа 2004
Флемингтон, штат Нью-Йорк, США

Евангелие дня:

Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, упав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода (Ин 12, 24).

Мой американский «опекун» Казимеж Шредницкий уже несколько лет болеет раком и борется с этой болезнью. Он лечился даже в Перу у польского миссионера о. Эдмунда Щелиги, но, как видно, без особого успеха. В конце концов он положил свое мучение к ногам Божьей Матери Эмигрантов в Грейт-Медовс (штат Нью-Джерси), где много лет он помогает организовать ночные бдения, паломничества и праздники, посвященные Деве Марии. А еще Казимеж отвечает за техническое обслуживание и транспорт в паломничествах из Грейт-Медовс к Американской Ченстохове. Я не знаю, хорошо это или плохо, но, невзирая на болезнь, он еще находит время, чтобы убедить польских настоятелей организовать конференции и молитвенные встречи с Будяшеком.

12–15 августа
Паломничество в Американскую Ченстохову

В Америке на все нужно разрешение властей. Сам факт, что кто-то тут идет пешком, вызывает удивление, а часто даже опасение. На маршруте паломничества можно встретить до двух тысяч человек. По американским законам это означает демонстрацию и должно иметь надлежащую охрану. Здесь нет деревень с большими амбарами, как в Польше, а значит, ночлеги должны быть организованы как-то иначе...

Моя «паломническая» задача та же, что и в Польше. Перехожу из группы в группу, рассказываю о своей жизни и предлагаю размышления к тайнам Розария. В каждой группе — своя особая атмосфера. Итак, взрослые польскоязычные паломники собираются возле священника-редемпториста Яна Квеценя. Тут все традиционно, день начинается с Литургии Часов в честь Пресвятой Девы Марии. Польско-английской молодежью занимается священник-паулин Ансельм Халупка. Но самой захлестывающей радостью брызжет группа, которую ведет священник-харизматик Мариуш Кох из Нью-Йорка, принадлежащий к францисканской конгрегации с очень строгим уставом, члены которой трудятся в наиболее опасных районах штатов Нью-Йорка и Нью-Джерси. Их евангелизационная работа приносит замечательные результаты. Эта группа — англоязычная! Еще есть не очень многочисленная — не больше двух десятков — испаноязычная группа со своим фольклором и динамичной музыкой.

После двух дней паломничества у меня стали назойливо проявляться старые недуги. Но Провидение никогда не оставляет меня в беде одного. Вечером за мной приехали друзья из Филадельфии, чтобы следующий день я провел с паломниками из их города.

Горячая ванна полностью успокоила боль.

Полдня мы шли по улицам Филадельфии, благодаря чему множество горожан узнало, что вообще существует какая-то религия, Святой Дух, что есть люди, которые действительно этим живут.

Поляки совершают паломничества к Американской Ченстохове уже пятнадцать лет. Но за все это время первый раз Святую Мессу в конце паломничества совершали у входа в монастырь паулинов из-за того, что народу собралось около 4 тысяч...

Santo subito!

Суббота, 2 апреля 2005

Чтение Дня:

Мы не можем не говорить того, что видели и слышали (Деян 4, 20).

Камень, который отвергли строители, соделался главою угла. Это от Господа и чудно в очах наших. Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный! (Пс 118, 22–24)

И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари (Мк 16, 15).

Это самая важная новость, которую сегодня посылает Бог на планету Земля. Очень часто я в жизни теряюсь, если забываю фразу из моего старого дневничка: «Ежедневно Ты даешь мне знаки, а я все время ищу других знаков. Всё благодатно! Прими всё, что тебя сегодня встретит, как дар Божьего Милосердия».

С 22 марта по 10 апреля по Кракову путешествует икона Божьей Матери «Престол Мудрости», освященная Святейшим Отцом. До Всемирной встречи молодежи в Кёльне эта икона должна объехать весь земной шар. Члены Католического Содружества Молодежи уже месяц назад просили меня, чтобы сегодня после обеда я провел молитвенное бдение перед этой иконой в церкви Святого Николая. Только вчера я вернулся из санатория в Ивониче (врачи обнаружили серьезные нарушения в позвоночнике).

На вечерней студенческой Мессе в церкви «в городке» народу — как в Сочельник. Никогда прежде состояние здоровья Иоанна Павла II не вызывало такого волнения не только в Кракове, но и во всем мире. В таком состоянии он находится с четверга, с того момента, когда, несмотря на внезапное ухудшение состояния, Папа не позволил везти себя в больницу. В этот четверг Святейший Отец снова посвятил мир Божьему Милосердию.

После Святой Мессы я вместе со студентами пошел к окну епископской курии, из которого Папа не раз говорил с нами. Тысячи людей и свечей. Студенты разложили на улице огромный транспарант с надписью: «Мы с тобой, мы не боимся».

Вчера в Познани из-за болезни Папы на тридцать восьмой минуте был остановлен матч первой лиги «Лех» — «Погонь». Футболисты плакали, а болельщики скандировали: «Спасибо!» Взоры всего мира обращены к Ватикану. Люди с тревогой ожидают хоть каких-нибудь новостей.

Сегодня первая суббота месяца. В Фатиме Божья Матерь так сильно просила о богослужениях в первую субботу каждого месяца в благодарность Ее Непорочному Сердцу! Много лет я ходил, внушал, уговаривал людей читать Розарий — и почти безрезультатно. Сегодня на весь мир снизошла благодать. Благодаря телевидению я увидел, что весь мир погружен в молитву Розария. Сопереживают Папе в страдании и молятся не только католики, но и протестанты, православные, иудеи, мусульмане, и даже атеисты и коммунисты. Фидель Кастро участвует в Святой Мессе и разрешает кубинскому кардиналу выступить по телевидению.

Двадцать шесть лет евангелизации, проводимой Иоанном Павлом II, изменило лик земли. Сегодня весь мир на коленях, возле Папы, заново открывает тайну жизни и смерти. Начинаются величайшие реколлекции в истории человечества. Телеканалы показывают фрагменты поездок Иоанна Павла II и его проповедей. Бог может всё. Сегодня Он через события провозглашает то, что хотел сказать в сегодняшнем фрагменте Евангелия.

Современная цивилизация хотела стереть из нашего сознания важнейший момент жизни человека, который можно назвать переходом из жизни в Жизнь. Как раз в эти дни по неслучайной случайности проходили дискуссии о том, можно ли умертвить американку Терри Скьяво. Нынешние власти хотели доказать, что пожилым немощным людям нужно помогать выметаться с этого света, а в лучшем случае размещать их в гетто, в приютах и домах престарелых. И вдруг случилось что-то совершенно противоположное! Все мы понимаем, что Папа умирает, но почему-то не боимся смерти и хотим пребывать в молитве у его постели. Папа подготавливает нас к тому, от чего нынешняя цивилизация хочет нас отгородить, отделить.

Артуро Мари, личный фотограф Папы, заплаканный, рассказывает, что Святейший Отец позвал его, чтобы попрощаться. Папа открыл глаза, поблагодарил его за всё. Артуро не мог поверить: «Кто я такой, что он помнил обо мне?» Подобным образом переживают этот момент и остальные сотрудники из окружения Папы.

Слова Иоанна Павла II, произнесенные в последние часы жизни, повторяют все агентства: «Я искал вас. Теперь вы пришли ко мне». Во время моих встреч я часто говорил, что Святейший Отец наверняка будет перенесен «по ту сторону» во время какого-нибудь большого праздника в честь Девы Марии, поскольку Матерь Божья первая принимает в Свои объятия Своих больших почитателей, как это было со св. Максимилианом Кольбе, св. Яцеком, св. Станиславом Косткой.

Мне вспомнился текст Папы, который на какое-то время был забыт: «Я даю вам самое большое сокровище на третье тысячелетие — это праздник Божьего Милосердия».

Краковская Церковь и Польская Церковь, будь свидетелем Божьего Милосердия! Ведь послание Божьего Милосердия вышло из Кракова, из Польши, через сестру Фаустину из Конгрегации Божьей Матери Милосердия.

В 20.00 секретарь Святейшего Отца епископ Станислав Дзивиш у постели Папы начал служить Святую Мессу, посвященную завтрашнему торжеству Божьего Милосердия. После слов предстоятеля «Идите, Месса совершилась», Папа ответил «Аминь!» Было 21.37 — время ясногорского Призыва, первая суббота месяца, 2 апреля лета Господня 2005. Ангел пришел на четвертый этаж Апостольского дворца и сказал возлюбленному ученику: «Войди в радость Господина твоего». Мы, живущие, начали праздновать Божье Милосердие таким образом, какого еще не видел мир.

3 апреля, воскресенье Божьего Милосердия

И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви (Деян 2, 46–47).

Камень, который отвергли строители, сделался главою угла. Это от Господа и есть дивно в очах наших (Пс 118, 22–23).

О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа (1 Петр 1, 6–7).

Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие, но уверовавшие (Ин 20, 27–29).

Сегодня это самые важные новости, которые поступили к нам с неба. У меня шумит в голове, в голове самого неверующего из всех. Бог действительно есть, и всё в Его руках.

- Ничего не выдумывай, не планируй, только смотри и удивляйся, как замечательны дела Божьего Милосердия!
- Из этого народа явится искра, которая приготовит мир к Моему последнему пришествию.
- Каждое зерно только через страдание и смерть может принести плод.
- Ты поверил, потому что увидел Меня? Блаженны невидевшие, но уверовавшие.

Господь мой, помоги мне! Я действительно хочу Тебя слушать и следовать за Тобой!

Ничего не могу делать, даже сосредоточиться не могу. Только переключаю каналы телевизора, не веря глазам и ушам... Сила эфира теперь используется для правильных целей. Журналисты, особенно на тех каналах, которые внешне вроде бы равнодушны к Божьей вести, вещают таким языком, как будто очутились перед камерами, прибыв прямо с неба. Столько Божьих слов и комментариев я не слышал во время всех папских поездок. В 21.00 все телевизионные станции прервали программы и транслировали ясногорский Призыв. А ведь никто им не велел этого делать! Один из известных журналистов «Политики» сказал: «Если бы несколько дней назад в прессе и на ТВ появилось столько информации о Папе и религии, я бы искренне возмутился. А сейчас слов Папы мне всё время не хватает».

Для вас лучше, чтобы Я ушел. Зерно должно умереть, чтобы принести плод.

Многие люди повторяют сегодня, что мы, поляки, слушали голос Папы, но это было как об стенку горох. Однако всё во благо! Должно было прийти Божье Милосердие, чтобы открылись наши уши и глаза. Люди раскупают все сочинения Папы. Мы толпами собираемся в местах, куда приезжал Папа, жжем свечи и плачем, как плакали женщины на Крестном Пути нашего Господа. Это касается всех на планете Земля.

Божья Матерь знала, что многим инициативам Святейшего Отца сильные мира сего не придавали значения. Даже в Конституции объединенной Европы не нашлось места для Бога. Однако Папа полагался на Деву Марию и на свой народ, когда говорил, что

духовно умирающая Европа нуждается в Польше. Он жертвовал свои страдания за спасение мира. Думаю, его жертва была принята. Я понял, что имел в виду Святейший Отец, произнеся перед смертью слова: «Я радуюсь. И вы радуйтесь. С радостью вверяю себя Деве Марии». Он принес нам себя в жертву, как Пасхальный Агнец. Он знал, так же, как знал Христос, чему служат страдание и смерть, и какие это принесет плоды. Должно быть, Божья Матерь это ему открыла, поэтому он отошел в радости и душевном мире. Он не умер. Он жив. Вместо того чтобы умереть и замолчать, он размножился, как Гостия, и он есть всюду, в каждом конце земли, в каждой душе, даже в той, которая, казалось бы, не верит.

То, что творится в средствах массовой информации, на улицах, в церквях разных обрядов и конфессий во всем мире — это чудо. На погребальное торжество Иоанна Павла II прибудут почти все главы государств, чтобы почтить Христа и Его великого наследника последних времен. Так действует Божье Милосердие.

Первым, кого новый Папа Бенедикт XVI причислил к лику блаженных, был основатель Ордена михаилитов отец Бронислав Маркевич. Он услышал от Господа, что Бог вознесет поляков выше, когда они дадут миру великого Папу.

Это случится только тогда, когда Бог изменит наши сердца, когда мы уже станем другими людьми. Это будет потрясением для всего мира, когда другие увидят, как крепко мы друг друга любим, и что наша любовь в сто раз важнее, чем все материальные блага. Но для этого нужно чудо. Это чудо — мое обращение. Пока человек, к которому я обращаюсь, адресат моих писем, не чувствует, что я готов отдать за него свою жизнь, это значит, чудо еще не произошло. Сам я не могу ничего, пока мою жизнь не преобразит Иисус Христос. Приди скорей, Господь Иисус, и измени меня!

Во власти нового Папы — скорое начало беатификационного процесса Иоанна Павла II. «Santo subito!»

Плат из Манопелло

Суббота, 25 ноября

Касерта, недалеко от Неаполя

Сегодня утром я вышел из автобуса в прекрасном городке Касерта в тридцати километрах к северу от Неаполя. Перед этим на рассвете я прочитал сегодняшние литургические чтения. Особенно взволновал меня Псалом:

Благословен Господь, твердыня моя,
научающий руки мои битве и персты мои брани,
милость моя и ограждение мое,
прибежище мое и Избавитель мой.
Он подчиняет мне народ мой.
Господи! Что есть человек, что Ты знаешь о нем,
И сын человеческий, что Ты обращаешь на него внимание? (Пс 144, 1–3).

В Касерте после объявления в Польше военного положения находился самый большой на юге Италии лагерь беженцев из нашей страны. Многие из них осели там навсегда. Около двух лет тамошнее польское землячество и польские священники из Рима посылали мне приглашения. Но я никак не мог найти свободное время. Несколько дней назад позвонил мне Лешек Смолинский. С Лешеком мы знакомы еще по Кракову, много лет он живет в Италии. Он музыкант, играет на паромах, на свадьбах, а каждое воскресенье на польских Мессах безвозмездно играет на органе. Говорит: «Я приехал в Польшу специально за тобой. Привез приглашение от священников, работающих в Ватикане. Теперь уже не отвертишься! У меня для тебя есть билет на автобус. Главная встреча у тебя будет 26 ноября, в праздник Христа Царя в Касерте после польской Мессы».

Ноябрь — это для меня время отдыха. Концертный сезон уже окончен. А битвы в виде реколлекций я начинаю только в первую неделю Адвента. Уже несколько дней не могу оторваться от книжки немецкого журналиста Пауля Бадде, в которой рассказывается о величайшей сенсации XXI века, то есть о найденном в затерянной деревушке Манопелло в Абруцци на восточном побережье Италии Плате с отпечатком Лика Воскресшего, который искали последние четы-

реста лет. Неужели я, негодный раб, могу лицом к лицу стоять пред святым Ликом моего Господа? Приглашение я принял, но с одним условием.

— Обещай мне, — ответил я Лешеку, — что я побываю в Манопелло.

Именно там Падре Пио, обладавший даром билокации, молился за несколько часов до своей смерти, хотя он уже давно не покидал своей кельи. Несколькими годами раньше он сказал: «Святой Лик в Манопелло — это, безусловно, самое большое чудо, какое мы имеем».

В записях мистика Марии Валторты (1897–1961 гг.) мы читаем: «Иисус сказал мне: «Сравните Плат с Плащаницей. На первом виден Лик Живого, на втором — Умершего. Но длина, ширина, черты лица, форма, детали — те же самые. Положите одно полотно на другое — и увидите, что они совпадают. Это Я. Я хотел вам показать, кем Я был и чем стал из любви к вам. Если бы вы не были заблудшими и слепыми, этих двух полотен хватило бы, чтобы привести вас к любви, к покаянию, к Богу».

Сейчас утро субботы, у нас мало времени. В Италии могу находиться только до вторника, так как в четверг лечу в Нью-Йорк. С субботы я должен проводить реколлекции для поляков в санктуарии Божьей Матери Розария в Балтиморе. И за эти три дня Лешек хочет показать мне всю Италию. Сразу после завтрака едем в Неаполь. На другой стороне неаполитанского залива виден знаменитый остров Капри. Но нас больше интересуют Помпеи и санктуарий Божьей Матери Розария. Не знаю, сколько в этом правды, но в ту роковую ночь, когда Везувий выпустил на город смертоносную лаву, весь город был пьян и никто ничего не делал для собственного спасения.

Здесь ревностный мирянин блаженный Бартоло Лонго много лет назад купил за гроши поврежденный образ Божьей Матери Розария и, благодаря своей любви к Марии и усердным стараниям, добился строительства огромного замечательного санктуария в Ее честь, к которому каждый год приезжают по крайней мере два миллиона паломников.

На коленях перед иконой Марии я сначала долго благодарил Божью Матерь, а потом перед саркофагом блаж. Бартоло Лонго просил о поддержке в моих духовных битвах. Лешек меня подгоняет, хочет, чтобы я смог как можно больше увидеть...

Понедельник, 27 ноября

Из чтений дня:

И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома; и услышал я голос как бы гуслистов, играющих на гуслях своих. Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни кроме сих ста сорока четырех тысяч искупленных от земли. Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей как первенцы Богу и Агнцу. И в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божьим (Откр 14, 2–5).

Выезжаем перед рассветом. Нам нужно проехать больше двухсот километров через горы. Кажется, санктуарий закрывается в 12.00 на время сиесты.

На паркинге перед храмом я, не дожидаясь Лешека и Дануси, первым выскочил из машины. Я вбежал в храм и остановился как вкопанный. В дароносице я не увидел ничего. Сразу же зазвучало в голове сегодняшнее первое литургическое чтение: «Следуют за Агнцем те, что не осквернились с женами». Столько моих стараний и ожиданий, а тут одно большое ничего. Хотел было уже развернуться и пойти прочь из храма, как Лютер пятьсот лет назад, когда увидел то же, что и я, то есть ничего. Но что-то меня все же подтолкнуло подойти к алтарю и попросить у Бога прощения за всю мою грешную жизнь. Я опустился на колени перед перильцами и поднял голову. В дароносице появился нежный рисунок лица. Сбоку от алтаря есть ступени. Не зная, можно или нельзя, я пошел туда. Лицо с алтаря смотрело на меня, как живое. Словно на старого знакомого. Не было в нем никакого упрека, никакого гнева или осуждения, разве что только удивление. Лицо Христа менялось при каждом движении моей головы, но его выражение все время оставалось необычайно нежным. Несколько раз кто-то тряс меня за плечо, но я не реагировал. Наконец, Лешек с силой потянул меня и сказал:

— Уже два часа тебя ждем! Нам надо успеть еще в Ланчано и в Сан Джованни Ротондо.

Я был уверен, что никто не в состоянии отклеить моего носа от стекла, отделяющего меня от Плата. Никогда ничего подобного я не переживал: два часа — как одна минута!

В Издательстве Францисканцев скоро выйдет в свет книга афоризмов Яна Будяшека «Попасть на небо»

Галина Масленникова

Кто любит, тот любим...

Размышления о безответной любви

Трудно писать о том, чего не бывает. Сказки писать легче. Безответная любовь — это не сказка, это то, чего не бывает, чего в принципе быть не может. Кто любит, тот любим...

Если любишь по-настоящему, то ответ придет. Не обязательно от того, от кого ждешь. Ответ обязательно придет от Того, Кто любит, Кто Сам является Любовью.

И ты поймешь, почувствуешь, осознаешь, что ты бесконечно любим, безгранично дорог Ему тем, что ты есть. Тебе не надо доказывать какими-либо подвигами или личным совершенством, что ты достоин любви. В тебе запечатлен образ Любящего. Этот факт остается фактом. Даже если кто-то об этом забывает или не знает. Именно этот факт определяет твое человеческое достоинство и утверждает, что, несмотря ни на что, ты достоин любви, ты сопричастен Богу...

— ты частичка Моя, говорит Господь;

— я частичка Твоя, отзывается сердце.

Любовь — это высший дар Господа. Любовь сама по себе — это огромная радость, это счастье, наполняющее все человеческое существо.

Но жаден, ненасытен человек. Вспомни сказку о рыбаке и рыбке и ненасытной старухе. Получив то, что просила, она остается недовольной и просит большего, но и большее ее не удовлетворяет, хочется еще большего, потом еще и еще...

Но это сказка — казалось бы, что мне до нее. Однако это случается почти с каждым и часто остается незаметным. Смотрите...

Получив высший дар — любовь, — человек хочет взаимности. Получив взаимность, хочет близости, достигнув этой черты, часто желает большего — безраздельного владения тем, чьей близости и любви добился. Быстро забывается, что тот, кем хочется владеть — личность со своими желаниями. Встреча двух личностей — это два вектора желаний.

То, что называют безответной любовью — это никакая не любовь, а просто разное направление желаний...

Хочется иметь любимого возле себя, получать по первому требованию

его чувства, его внимание, его тело, управлять его мыслями, определять его поступки. Хочется видеть его таким, каким хотел, но не смог стать сам, то есть сотворить по образу своему.

Естественно, что тот, кого любят таким образом, имеет совершенно противоположные желания и не отвечает на такую любовь взаимностью. К тому же, он может оказаться в неоплатном долгу перед тем, кто заявляет о своей любви. Это может относиться к любви материнской, дружеской, супружеской и т.д.

Вот видите, начали разговор о любви, а где оказались? Никто не заметил, как произошла подмена? Человек хочет любви. Хочет не столько любить, сколько быть любимым. Говорит о любви, о безответной любви, а на самом деле только хочет, хочет, хочет...

Кто же захочет ответить на такую «любовь»?

Место нетребовательного «люблю» постепенно заполняется назойливым «хочу». И все. Не остается ничего, кроме неисполненных желаний и разговоров

о невзаимной любви. Подмена или измена в связке «люблю — хочу». Любовь — это верность в мелочах. Любая измена меняет ее первоначальный смысл. Уходит вечная любовь и остается вечное противостояние: «Хочу, значит люблю». Мир пытается уравнять два несовместимых понятия, расположенных на противоположных направлениях вертикали. Вниз спускаться очень легко, приятно. Иногда даже может возникнуть ощущение полета. Плавный полет вниз по вертикали часто называют возвышенными словами. «Хочу» опускает человека вниз. Хочу ненасытно. Преисподняя тоже не имеет границ. Только чем глубже, тем страшнее. Но в начале полета может быть очень даже классно. Только не верьте рекламе, впереди — отнюдь не целая жизнь. «Хочу» не может ничего дать, а только требует. «Хочу» не может подняться и, тем более, поднять. У этого слова нет кинетической энергии подъема, зато есть потенциальная энергия тела, падающего вниз, не свободного, а подчиняющегося силе притяжения. «Хочу» хочет всё притянуть к себе, даже «люблю», находящееся на противоположной стороне вертикали, направленной к жизни. «Хочу» цепляется за «люблю» и, будучи не в силах приподняться, тянет «люблю» вниз, унижая его, уменьшая, сжимая и опустошая. «Хочу» может только унижать и опустошать. Уравнять их можно только унижением «люблю» до полного уничтожения.

Тому, кто говорит о безответной или невзаимной любви, наверно, очень сильно чего-то хочется. Хочется, чтобы человек, которого он выбрал своим любимым, стал послушным предметом его любви, хочется безраздельно обладать им, его временем, а значит, его жизнью. Хочется, чтобы выбранный объект существовал для него, возле него, с ним, так, как хочется ему. Он сильно страдает, если этого не происходит. Формула этого страдания проста, как жизнь: «Я тебя люблю, а ты меня не хочешь».

Есть только один путь выхода из этого страдания — подняться, устремиться вверх, к недостижимому, к непостижимому, то есть перейти из плоскости «хочу» в пространство «люблю», по мере возвышения наполняясь и расширяясь до вмещения всей полноты любви, такой, которая не хочет, а только дает, не ищет своего, не гордится, не превозносится...

Может ли такая любовь остаться безответной? Ведь, отдавая, получаешь. Что отдал — твое.

Любовь — прекрасный дар, счастлив, кто обрел его. Да не превратится обретший в скупую сварливую старуху из сказки о Золотой Рыбке и не станет требовать больше того, что ему причитается.

Нет любви не от Бога. Нет любви безответной. Кто любит, тот любим.

Образы Творения в проповедях св. Антония Падуанского

Вступление

Представляя почитателям святого Антония взятые из его Проповедей размышления о цветах, растениях и животных, объясняя этимологию их названий и извлекая из них нравственные наставления, мы хотели бы воздать честь и ему самому, объяснив читателям этимологию, значение его имени.

Этимология — наука, изучающая происхождение слов посредством обращения к их древнейшей и кратчайшей форме. Антоний считает этимологические пояснения теми «элегантными и изысканными словами», до которых были столь охочи его современники: «В наши времена мысли читателей и слушателей стали до того легковесными, что, если прочитанное или услышанное не отличается элегантным стилем, расцвеченным изысканными фразами, редкими и новыми словами, то оно быстро наскучивает им. Итак, дабы Божье Слово не вызывало скуку или вредное для душ презрение, в начале каждого Евангелия мы поместили соответствующий пролог, ввели повсеместно описание природных стихий и животных, этимологию имен, истолковав все это в нравственном ключе». Этимологические комментарии были неотъемлемой частью экспозиции темы беседы, точнее — способом представить тему, дать ее определение или объяснение, «первоначальное» значение имен и ключевых понятий.

По статистике, имя Антоний после имен Джузеппе и Джованни — самое распространенное имя в Италии. Оно образовано от древнего латинского родового имени Antonius, имеющего, по-видимому, этрусское происхождение. В свою очередь, оно происходит от греческого Antionos — «рожденный прежде». Это имя святой получил не при крещении: родители назвали его Фернандо. Имя «Антоний» он выбрал себе сам в знак перемены жизни, перейдя из Ордена регулярных каноников святого Августина к духовным сыновьям Ассизского Бедняка. Маленький скит в Оливайше под Коимброй, где проживали францисканцы, был освящен во имя Антония Великого, святого отшельника IV века, основателя восточного монашества. Фернандо решил взять его имя.

Имя Фернандо, которое носили правители Португалии, имеет древние готские корни и означает «отважный в мире»: оно тоже прекрасно подходит нашему святому, ведь он был великим и смелым миротворцем. «Nomen est omen», говорил Плавт («Имя — это судьба»).

Однако имя «Антоний», помимо научной этимологии, имеет разные популярные значения, не такие строгие, но тоже важные и привлекательные.

Начиная с эпохи Возрождения это имя, по мнению специалистов, произвольно связывается с греческим словом anthos — «цветок». В первый год издания журнала «Вестник святого Антония» (Мессаджеро ди Сант'Антонио), с сентября 1898-го, один священник падуанской базилики, подписывавшийся только инициалами — «A.M.F.», — начал публикацию серии статей из цикла «Красоты имени Антоний». Цикл открывался библейской цитатой: «Nomen eius requiretur a generatione in

Бог дарует мудрость (Прем 7, 17–21)

Сам Он даровал мне неложное познание существующего, чтобы познать устройство мира и действие стихий, начало, конец и средину времен, смены поворотов и перемены времен, круги годов и положение звезд, природу животных и свойства зверей, стремления ветров и мысли людей, различия растений и силы корней. Познал я все, и сокровенное, и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего.

А. Свах. Св. Антоний Падуанский. Ок. 1700. Церковь францисканцев, Познань

generationem» — «Имя его будет жить в роды родов» (Сир 39, 9). Об этимологии имени святого, в частности, сказано следующее: «Оставив в стороне множество святых и славных имен, мы видим, что истинно свято и преславно как раз имя Антония, нашего любимого святого, так что можно и о нем сказать: имя его будет жить в роды родов. Могущественное имя, пробуждающее в спящих сердцах любовь и веру; имя, к которому обращается ищущий чудес, ибо оно, как отметил Папа Лев XIII, грохочет и потрясает мир, по исключительной привилегии Бога день за днем изливает на христианский народ потоки благодати и благодеяний...

Антоний, латинское имя — имя, взятое из языка, бывшего некогда народным, а ныне ставшим языком Святых Таин, — есть сокращение словосочетания «Alte Tonans», означающего «Грохочущий свыше, грохочущий высоко».

Сколько оно пробуждает мыслей, сколько чувств воспламеняет в сердце! Alte Tonans! Не кажется ли вам, что мы словно слышим могучий голос, эхо которого звучит в веках и сотрясает их? Это воистину гром, и его раскаты слышны до самых крайних пределов христианского мира».

Однако этой интерпретации мы предпочитаем «произвольную» — ту, которая выводит происхождение имени Антония из греческого anthos — цветок. Обратимся к словам самого святого: сказанное им о цветке можно легко применить к его жизни и служению. Чтобы привлечь внимание слушателей, внушить истину через образы, обычаи и традиции, Антоний не упускает возможности объяснить этимологию названия, поговорить о растении: где оно распространено, что о нем говорят, для чего его используют и т.д. Этимологические пояснения святого Антония можно назвать гениальным «литературным приемом».

Из проповеди о Воскресении Господа: «Что такое цветок? Цветок — надежда на плод. В цветке справедливо представлена уверенность в будущих благах. И поскольку цветок — это некоторым образом начало будущих плодов, то под цветком понимается, по меньшей мере, перемена и обновление с обязательством развиваться».

Антоний сравнивает с цветком и милостыню, дело милосердия: «Заметь, что цветок есть венец трех элементов: цвета, аромата и обещания плода. Своим цветом он радует глаз, ароматом услаждает обоняние, плодом тешит вкус. Так и милостыня: можно сказать, что своим цветом она возвращает зрение бедному, обращающему взор на руку подающего. Истинно, Пётр и Иоанн сказали хромому: «Взгляни на нас. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь» (Деян 3, 4–5).

Образ святого Антония тесно связан с тремя символами: Младенец, Книга, Лилия. Мы остановимся на символике лилии. В природе существуют не менее 40 разновидностей лилии (лат. lilium). Самая знаменитая — Lilium Candidum, Белоснежная лилия (ее часто даже называют Лилией святого Антония), является обязательным атрибутом иконографии святого как символ невинности, девства и чистоты.

Святой часто говорил о лилии: «Лилия символизирует чистоту души и тела. Сказано в Песни Песней: «Мой возлюбленный пошел в сад свой, в цветники ароматные, чтобы пасти в садах и собирать лилии. Я принадлежу возлюбленному моему, а возлюбленный мой — мне; он пасет между лилиями» (Песн 6, 2–3)» («XII Воскресенье после Пятидесятницы», 6). И еще, применительно к Храму Соломона: «О капителях колонн, названных так от слова caput (глава, венец), символизирующих пророков, в 3-й Книге Царств сказано: «Венцы на верху столбов сделаны наподобие лилии» (3 Цар 7, 19). Лилия символизирует наивысшую славу вечного Отечества и бессмертия, равно как и красоту Рая, благоухающего ароматом цветов — тех вещей, которые пророки, «отцы» апостолов, открыли нам в своих изречениях».

«Экзегеза» природы

Наряду с библейской экзегезой св. Антоний часто использует «экзегезу природы». Кажется, что святой ставит их на один уровень: в обоих заключено Откровение и Божье Слово; из обоих проистекает учение истины; в обоих можно различить добро и зло, то, что идет от Бога, и то, что приписывается человеку. Святой прибегает к естественным наукам, оперируя знаниями своего времени. В рассказах о растениях и животных он охотно говорит об анатомии, физиологии, зоологии и ботанике. Обращается к Аристотелю, Солину, Исидору. Исторические сведения он черпает из «Глосс», «Схоластической истории» Петра Коместора и из некоторых «Страданий святых», написанных неизвестными авторами. Безусловно, под рукой у Антония были и другие неизвестные нам источники, из которых он почерпнул сведения, и истории, в том числе сказочные, легендарные.

Святой не напускает на себя вид ученого или знатока: его задача — лишь научить добрым нравам, показать, как нужно жить по-христиански и стремиться к совершенству. Когда он приводит пространные описания животных и их поведения, сказочных чудовищ, мужчины, женщины, частей тела и органов чувств, он старается открыть замысел Божий, описать поэтапно

Божественно-человеческое деяние в процессе духовного созидания.

Приводя из трудов Аристотеля, Плиния, Солина, Исидора описания средневековых «бестиариев», он не рассматривает, насколько сведения, почерпнутые у других мыслителей, научны и достоверны. Его интересует не повествование само по себе, а его смысл.

Он удивляет, но, в первую очередь, наставляет. Святой пользуется описаниями не для занятий наукой или изящной словесностью, но лишь потому, что они подходят ему, он переписывал их из трудов, считавшихся в то время научными, даже если сегодня нам они кажутся всего лишь прекрасными и выдуманными сказками.

Конечно, святой Антоний вряд ли верил, что четверо животных настолько отличны от других и удивительны, что могут питаться лишь водой (килька), воздухом (хамелеон), огнем (саламандра) или землей (крот). Однако он останавливается довольно долго на описании их невероятных, сказочных способностей. Причина сразу становится понятна, когда он говорит, что видит в рыбешке смиренного кающегося человека, живущего слезами, в хамелеоне — созерцателя, живущего в небесах созерцания, в саламандре — любящего и милосердного человека, живущего в огне милосердия, в кроте — презираемого и одинокого человека, того, кто чувствует себя достойным лишь земли.

Примеры из проповедей святого Антония

Наседка

Наседка заболевает, если болеют цыплята; зовет их есть, доколе не охрипнет; защищает их под своими крыльями и сопротивляется ястребу взъерошенными перьями, чтобы спасти их. Так Христос, Премудрость Божия, ради нас, немощных, стал Сам немощным. Истинно говорит Исайя: «Нет в Нем ни вида, ни величия», то есть отвержен более всех; «муж скорбей и изведавший болезни» (Ис 53, 2–3).

(«Праздник святого Стефана», 7)

Роза

У розы есть шип и цветок — шип колет, а цветок услаждает. Так, в жизни праведного есть шип сокрушения и аромат духовной радости; и это в весенний период, поскольку в период расцвета он радуется даже превратностям судьбы.

(«XII Воскресенье после Пятидесятницы», 6)

Розы — это души верных, окрашенные кровью Иисуса Христа, которые, дабы произвести достойные плоды покаяния, должны расти на берегах водных, то есть на потоке слез... Они должны распространять благоухание доброго имени и праведности.

(«На Благовещение Пресвятой Девы Марии», 12)

Виноград, лоза

Лоза (лат. vis, vitis — «сила») называется так из-за своей способности быстро пускать корни

либо обвиваться вокруг других лоз. Лоза — Дева Мария, Которая с самого начала была глубже, чем кто-либо, укоренена в любви Божией, нераздельно обвилась вокруг истинной Лозы, то есть Своего Сына, сказавшего: «Я есмь истинная виноградная лоза» (Ин 15, 1); и в Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова [Мария] сказала о Себе: «Я — как виноградная лоза, произрастила плод сладостного аромата» (Сир 24, 20). Роды Пресвятой Девы нельзя сравнить с родами ни одной другой женщины, однако их подобие можно встретить в природе. Ты спрашиваешь, как Дева родила Спасителя? Так же, как цветок лозы производит аромат. Цветок лозы, источив аромат, остается нетронутым; точно так же следует верить, что чистота Девы осталась ненарушенной и после того, как Она родила Спасителя. Что же еще есть цветок девства, если не сладость его аромата?

(«Во хвалу Пресвятой Девы Марии», 5)

Моисей говорит в своей песни: «И пили кровь виноградных ягод, чистейшую» (Втор 32, 14). Виноградная ягода — это человеческая природа Христа. Будучи выжата в точиле креста, она излила отовсюду свою кровь, которую на Тайной Вечере Он дал в питие апостолам: «Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за вас и за многих изливаемая во оставление грехов» (ср. Мф 26, 28). Итак, было нужно, чтобы кровь стала как бы изысканным и чистейшим вином, дабы быть излитой во оставление многих грехов!

(«Вечеря Господня», 7)

В «Естественной истории» сказано, что у лозы много побегов, которыми она соединяется с ветвями другого растения, как бы прилепляясь к ним. Еще одна особенность лозы, отличающая ее от прочих растений: из почки побега с одной стороны появляется лист, а с другой — тугая гроздь ягод; еще одна особенность лозы в том, что посаженные поблизости от ее корней кочаны капусты иссушают ее. Лоза символизирует веру во Христа, которая имеет силу быстро укорениться в сердце человека: укорениться и утвердиться, по словам апостола, в Иисусе Христе (ср. Еф 3, 17). Она пускает побеги любви и соединяет с собой прочих; с одной стороны, произращает лист проповеди, с другой — гроздь благодеяний, наполненных соком любви. Кочаны капусты, то есть заботы о преходящем и плотские обольщения, иссушают соки, чувство веры.

(«Торжество Кафедры святого Петра», 6)

Истинный виноград

Вино, смешанное с водой, быстро приобретает кислый вкус и называется «окисленным», то есть «aquidus», водянистое. Когда верный христианин смешивается с водой телесных удовольствий, то быстро превращается в уксус смертного греха, который и «предлагает» всем своим существом Христу, но уже не распятому на кресте, а царствующему на Небесах. Вот почему Христос горько жалуется в Книге пророка Исайи: «Я ожидал, что виноградник принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды» (Ис 5, 4). И, чтобы прояснить свою мысль, Исайя добавляет: «Я ожидал, что он произведет праведность, но вот — нечестие; ожидал правды, и вот — вопль угнетенных» (Ис 5, 7).

Ёж

Ёж весь покрыт иголками, и если кто-нибудь попытается поймать его, то полностью сворачивается в руке того, кто его взял, и превращается в шарик; голова и мордочка ежа обычно опущены вниз, а во рту его пять зубов. Ёж — это грешник, упорствующий в грехе, со всех сторон покрытый иглами греха. Если упрекнешь его в содеянном, он тут же замкнется в себе и спрячет свой грех за различными оправданиями: вот почему его голова опущена вниз. Голова символизирует мысли, рот — слова. Разве грешник, оправдывая себя за совершенное зло, не склоняет свои мысли и слова к земному? Поэтому можно сказать, что у него, как у ежа, во рту пять зубов. Пять зубов — это пять видов оправданий закоснелого грешника: ведь, если его порицают, он оправдывается незнанием, неизбежностью, дьявольским наваждением, телесной немощью либо тем, что его подтолкнул ко греху ближний.

(«I Воскресенье Великого поста», [II], 13)

По материалам книги: «Святой Антоний Падуанский. Цветы, Растения, Животные. «Антонианское прочтение» творения» / Под ред. Джордано Толлардо. Падуя, 2006.

Ольга Кухтенкова

почитание СВЯТЕЙШЕГО СЕРДЦА ИИСУСА

История

Почитание Святейшего Сердца Иисуса имеет долгую историю. Первые упоминания о нем относятся к XI–XIII вв. Одно из них мы встречаем в труде «Vitis mystica», приписываемом св. Бонавентуре (1221–1274). Известно, что Святейшее Сердце так или иначе почитали в семьях св. Матильды (ум. в 1298 г.) и св. Гертруды Хельфтской (1256–1302). Святая Гертруда — один из известнейших немецких мистиков. Особенно важным для истории почитания Святейшего Сердца является ее первое видение, имевшее место в день праздника св. Иоанна Евангелиста в 1281 г. Приложив голову к Ране Христа, она услышала биение Его Сердца. Тогда она спросила апостола Иоанна, почему он не сказал ни слова о биении Сердца Христа, услышав его на Тайной вечери? Иоанн ответил ей, что тогда сохранил тайну потому, что она должна была открыться в последующие печальные времена, когда понадобится вновь зажечь любовь в людских сердцах.

Понятно, почему внимание к Сердцу Христа возникло именно в это время. В XII веке получило широкое распространение почитание святой человеческой природы Христа, сопровождавшееся сильным интересом к событиям Его земной жизни и связанным с ней местам, к Его страданиям и орудиям этих страданий.

В XIII–XVI вв. почитание Святейшего Сердца Иисуса стало распространяться, мы встречаем упоминания о нем в жизнеописаниях святых, в практиках францисканского, доминиканского, картузианского орденов. Параллельно с этим почитанием существовало глубокое почитание Пяти Ран Христовых (и почитание центральной Раны в Сердце было «предтечей» почитания Сердца).

Закат Средневековья был временем, когда благочестивые христиане пытались противостоять падению нравов и распространению «философии» вседозволенности, прибегая к аскетическим духовным практикам, медитациям, духовным упражнениям. Многие набожные миряне уходили из мира, посвящая жизнь созерцанию. На этом фоне в XVI веке сформировалась аскетическая практика почитания Сердца Иисуса с молитвами и духовными упражнениями. О ней писали Луи из Блуа и блаженный Иоанн Авильский. Картузианец Ланспергий (1489–1539), аскет и писатель, настойчиво призывал всех христиан с особой любовью почитать Святейшее Сердце Иисуса и подражать Ему. Он был первым, кто ясно и убедительно изложил те основы и принципы, на которых выросло это почитание.

В XVII веке посвященные Сердцу Иисуса поклонение и медитации практиковались многими святыми и учителями аскетизма. Почитание Святейшего Сердца все более распространялось среди иезуитов, бенедиктинцев, кармелитов, францисканцев. Иезуиты помещали изображение Сердца Иисуса на обложках своих книг и на стенах храмов. Святейшее Сердце почитали св. Франциск Сальский, св. Алоизий Гонзага, св. Франциск Борджа,

св. Марина де Эскобар. Видения, связанные со Святейшим Сердцем, были у некоторых монахинь — у Анны-Маргариты Клемент (ум. в 1661 г.) и Жанны-Бенин Гойо (ум. в 1692 г.).

Почитание Святейшего Сердца Иисуса стало выходить за рамки частных практик благодаря стараниям св. Иоанна Эда (1601–1680), французского священника, основателя Конгрегации Иисуса и Марии (эвдисты) и Ордена Девы Марии Милосердия. Иоанн Эд был прославленным проповедником и духовником, за свою жизнь работал более чем в сотне миссий во Франции. Он, а впоследствии и его преемники из Конгрегации Иисуса и Марии, внесли особый вклад в жизнь Церкви во Франции, позаботившись о достойном образовании для ее священников.

Иоанн Эд много потрудился для того, чтобы почитание Святейшего Сердца Иисуса и Пренепорочного Сердца Девы Марии получило распространение, приобрело свою официальную церковную форму. Св. Иоанн Эд сам написал литургические тексты для праздника Святейшего Сердца Иисуса и составил особое чинопоследование Мессы. Часовни семинарий в Каэне и Кутансе Иоанн Эд освятил в честь Сердца Иисуса и Сердца Марии*.

В 1648 г. впервые отмечался праздник Сердца Девы Марии. А 31 августа 1670 г., наконец, впервые был торжественно отмечен праздник Сердца Иисуса в большой семинарии в Ренне. Затем последовал праздник в Кутансе 20 октября, а за ним такие же торжества стали совершаться в разных французских приходах. В 1674 г. Иоанн Эд получил от Папы Климента X шесть индульгенций для братств Святейшего Сердца — как для уже основанных им, так и для будущих. Он основал Общество Сердца Предивной Матери.

Однако наиболее значительным в истории почитания Святейшего Сердца Иисуса был опыт св. Маргариты-Марии Алакок (1647–1690), монахини Ордена Посещения Пресвятой Девой Марией Елизаветы из французского города Парэ-ле-Моньяль (этот маленький городок стал известным в мире местом паломничества благодаря видениям Маргариты-Марии). Неизвестно, знала ли сестра Маргарита-Мария что-либо о почитании Сердца Иисуса до своих видений. Она описывает увиденное следующим образом. Как и св. Гертруде, на празднике св. Иоанна Евангелиста (27 декабря 1673 г.) Иисус позволил ей склонить голову к Его Сердцу. Он «открыл ей чудеса Своей любви и поведал о том, как Он желает открыть эту любовь и доброту всему человечеству и что Он избрал ее для этой цели». Назвав ее «возлюбленной ученицей Святейшего Сердца», Он обещал сделать ее наследницей всех Его сокровищ. В следующем видении Он просил Маргариту-Марию передать Его желание о том, чтобы Его почитали под видом Его Сердца. В третьем видении (2 июля 1674 г.) Иисус просил людей о почитании Его любви и милосердия посредством частого причащения, а также причащения в первую пятницу каждого месяца и соблюдения Святого Часа**. Христос просил Маргариту-Марию молиться, распростершись, с 23 часов до полуночи накануне первой пятницы каждого месяца — разделяя Его смертельные муки, которые Он испытывал, покинутый апостолами, и когда был распят на Кресте. 19 июня 1675 г., в октаву торжества Тела и Крови Христа, Маргарита-Мария имела видение, названное впоследствии «великим». Иисус сказал ей: «Воззрите на Сердце, которое так возлюбило людей... и вместо благодарности Я от большей части людей получаю лишь неблагодарность», — и просил ее о том, чтобы был учрежден праздник умилостивления, или «возмещения» («reparation») в пятницу по окончании октавы торжества Тела и Крови Христа. Господь велел Маргарите-Марии передать эту просьбу Клоду де ла Коломбье, ее исповеднику (настоятелю иезуитской общины в Парэ-ле-Моньяле), и во всем следовать его совету.

Маргарита-Мария сообщила обо всем своему исповеднику. Он поручил сестрам составить подробное описание видений и позаботился о том, чтобы информация обо всем этом была распространена во Франции и в Англии.

** Первые упоминания о почитании Пренепорочного Сердца Марии находят в сочинениях XV века, в частности у Ланспергия, Папы Юлия II. Св. Иоанн Эд распространял это почитание. В 1699 г. свящ. Пинамонти (ум. в 1703 г.) издал труд, посвященный Сердцу Марии. Иосиф Галлифэ разделял два почитания — Сердца Иисуса и Сердца Марии — и просил Рим об установлении двух, хотя и связанных, но отдельных почитаний и двух праздников. Важной вехой были явления Богородицы св. Екатерине Лабуре (монахине Конгрегации Дочерей Милосердия св. Викентия де Поля) и последовавшие за ними чудеса. После этих событий было основано архибратство Пренепорочного Сердца Марии, Прибежища грешников, в Нотр-Дам-де-Виктория. В 1855 г. Рим утвердил чинопоследование Мессы в честь Сердца Марии, но единого праздника для всей Церкви не установил. Сейчас существует три праздника Сердца Марии: установленный Римом (празднуется в воскресенье после октавы Успения Пресвятой Богородицы или в третье воскресенье после Пятидесятницы, или же в начале июля); эвдисты и некоторые другие братства отмечают день Сердца Марии 8 февраля; в традиции Нотр-Дам-де-Виктория этот день отмечается перед началом Великого Поста.*

*** Святой Час — час смерти Иисуса Христа на Кресте. Согласно Евангелию, смерть наступила в 15.00.*

с. Маргарита-Мария Алакок

В 1676 г. о. Клод де ла Коломбье был назначен проповедником при дворе герцогини Йоркской. Служа в Англии, он продолжал наставлять Маргариту-Марию в письмах. Впоследствии он был арестован, обвинен, как участник заговора и изгнан из Англии. Последние два года своей жизни он провел в Лионе и в Парэ-ле-Моньяле. В 1684 г., через два года после смерти о. Клода де ла Коломбье, в Лионе были изданы описания видений сестры Маргариты-Марии, а также его собственные размышлениями о необходимости почитания Сердца Иисуса и молитва посвящения Святейшему Сердцу. Книга стала чрезвычайно популярной и очень способствовала распространению почитания Святейшего Сердца. А сестра Маргарита-Мария была сильно смущена повсеместным звучанием своего имени.

В 1690 г. Маргарита-Мария умерла от болезни, в течение которой она отказывалась от всякого лечения, говоря: «Что я имею на небесах и чего желаю на земле — одного Тебя, Боже мой!». Уже в 1691 г. была издана ее биография авторства священника Круазэ, в качестве приложения к его книге «Почитание Святейшего Сердца».

Некоторое время формы почитания, созданные и установленные св. Иоанном Эдом, существовали параллельно с почитанием, распространившимся благодаря св. Маргарите Марии и о. Клоду де ла Коломбье. Впоследствии два течения слились воедино.

Дальнейшее распространение и развитие почитания Святейшего Сердца Иисуса наталкивалось на многочисленные препятствия. Святой Престол медлил с окончательным его утверждением, хотя в 1697 г. разрешил сестрам Конгрегации Посещения Марии отмечать праздник Святейшего Сердца Иисуса и проводить Литургию Пяти Честных Ран Христовых. Но праздник Сердца Иисуса с особым чинопоследованием Мессы повсеместно не был разрешен.

о. Клод де ла Коломбье

Кроме Маргариты-Марии Алакок и Иоанна Эда, почетное имя апостола почитания Сердца Иисуса получил священник Иосиф де Галлифэ (1663–1749), иезуит, ученик о. Клода де ла Коломбье. На третий год своей работы в Лионе о. Иосиф тяжело заболел и братья очень беспокоились за его жизнь. Один из священников даже пообещал, что о. Иосиф, если выживет, посвятит свою жизнь Святейшему Сердцу Иисуса. Выздоровев, тот сам подтвердил это обещание и исполнил его. В течение своей жизни он работал ректором семинарий в Лионе, Весуле и Гренобле, был провинциалом Ордена иезуитов и ассистентом по Франции (с 1723 по 1732 гг. работал в этой последней должности в Риме). При его жизни количество братств Святейшего Сердца увеличилось до 700. Он написал книгу «Почитание Святейшего Сердца Господа нашего Иисуса Христа», целью которой было объяснение почитания и повсеместное введение его в Церкви. Книга вышла в 1726 г. и поначалу встретила достаточно сильное сопротивление.

В 1720 г., когда в Марселе свирепствовала чума, произошло первое публичное, вне монашеских орденов и церковных сообществ, почитание Сердца Иисуса и всеобщее посвящение Ему. За Марселем последовали и другие города Южной Франции. И в 1726 г. Св. Престол вновь рассмотрел вопрос об установлении общецерковного праздника, но ответил лишь в 1729 г., причем отказом. Наконец, в 1765 г., после просьбы французской королевы, Рим утвердил этот праздник для Франции (полуофициально).В 1794 г. Папа Пий VI в булле *Auctorem fidei*

защитил почитание Сердца Иисуса от нападок янсенистов, утверждавших, что это почитание относится только к телесному Сердцу, отделенному от полноценной Личности Иисуса Христа.

Французская революция нанесла большой урон Церкви во Франции и, конечно, делу почитания Сердца Иисуса. Исповедник Людовика XVI, священник-эвдист Эбер, взял с короля обещание посвятить свое королевство Сердцу Иисуса, если враг будет побежден. Восстановление почитания было очень долгим, и самой Конгрегации Иисуса и Марии удалось более или менее оправиться только во второй половине XIX века.

В 1856 г. Папа Пий IX установил праздник Сердца Иисуса как общецерковный, а в 1889 г. он приобрел статус праздника первого ранга. Вместе с этим повсеместной стала практика умилостивления и посвящения себя Святейшему Сердцу в церковных общинах и братствах. В 1875 г. такие акты посвящения были совершены по всему католическому миру. 11 июня 1899 г. Папа Лев XIII сам посвятил Сердцу Иисуса все человечество, назвав это «великим деянием» своего понтификата. Об этом посвящении попросила его монахиня Мария Святого Сердца из португальского города Оронто, утверждавшая, что ее об этом просил Сам Иисус Христос. Она умерла в день праздника Святейшего Сердца, за два дня до «великого деяния» Льва XIII.

В XX веке были канонизированы апостолы почитания Сердца Иисуса: Маргарита-Мария Алакок (в 1920 г.), Иоанн Эд (в 1925 г.), Клод де ла Коломбье (в 1992 г.).

Смысл почитания Святейшего Сердца Иисуса

Желанием Иисуса Христа, которое Он передал через св. Маргариту-Марию Алакок, было почитание Его посредством почитания Его Сердца. Именно так и в настоящее время прежде всего понимается это почитание. Однако оно выходит за рамки образа физического Сердца Христова, видя в нем источник Его бесконечной любви к людям. Поэтому в основе этого почитания должно быть понятие сердца в его самых простых житейских значениях:

- сердце как телесный орган, который осуществляет движение крови в теле;
- сердце как средоточие наших чувств и моральных представлений, их символ.

В Библии слово «сердце» выражает всю внутреннюю жизнь человека: сердце мыслит, решает, испытывает Страх Божий, в нем покоится верность Богу. Заповедь возлюбить Бога «всем сердцем» действительно означает «всем своим целостным существом» (Мк 12, 30). Сердце человеческое рассматривается как средоточие всей телесной и духовной жизни человека также во всех священных книгах. Сердце есть источник всего доброго и злого в словах, мыслях и поступках человека, есть доброе или злое сокровище человека: «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его». (Лк 6, 45). Сердце есть скрижаль, на которой написан естественный нравственный закон; посему у язычников «дело закона написано в сердцах» (Рим 2, 15). На этой же скрижали пишется и закон благодатный: «Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом» (Иер 31, 33).

Основания для почитания Сердца Иисуса

Для того, чтобы официально одобрить почитание Сердца Иисуса, Церковь отстраняется от видений Маргариты-Марии, рассматривает не вопрос об их достоверности, а данное почитание само по себе. Тем не менее почитание Сердца Иисуса распространялось преимущественно под влиянием последователей св. Маргариты-Марии. Перед ее беатификацией Церковь исследовала ее видения самым критическим образом. Опыт св. Маргариты-Марии не считается безошибочным, но человеческая уверенность в нем полагается достаточной для оправдания последующих слов и действий.

Сердце Иисуса, как и всё, принадлежащее к Его Личности, достойно поклонения. Но, конечно, невозможно такое поклонение Сердцу, которое совершенно изолировано и мысленно отсечено от Личности Христа. Иисус, являющий нам Божественное благо, Господь, любящий и возлюбленный, является объектом в почитании Его Святейшего Сердца, как и объектом почитания христианской религии в целом. Единственной сложностью здесь является связь, проведенная между Его Личностью, Его Сердцем и Его любовью. Но понятое правильно почитание Сердца Иисуса не нуждается в оправданиях.

Связь между сердцем и любовью (а также эмоциональностью и нравственностью) в данном случае понимается прежде всего как символическая, и этого достаточно для почитания. Сердце не предстает как «орган, производящий любовь». И все размышления о связи между сердцем и любовью достаточно основывать лишь на своем жизненном опыте, на наших ощущениях этой связи.

В заключение хотелось бы привести отрывок из проповеди Папы Иоанна Павла II в торжество Святейшего Сердца Иисуса 17 июня 1978 г. в г. Кракове:

«Иисус Христос — вот главный источник познания Бога в Его внутренней жизни, в Его Любви. И если к Богу «применить» наши человеческие категории, можно смело сказать, что это Он «помогает» нам и «позволяет» смотреть в Сердце Бога. Конечно, этот наш взгляд — в Сердце Бога — прежде всего остановится на сердце человеческом — на Сердце Человека Иисуса Христа, Который был Богом. Мы увидим здесь тайну Бога и увидим Его Любовь, сосредоточившуюся в человеческом Сердце. Всё, что нам хотел сказать Бог о Себе и Своей Любви, Он каким-то образом вместил в Свое Сердце и поведал через Него. Глядя в Сердце Христа, мы зрим в Сердце Бога.

Но Иисус Христос предлагает нам сначала заглянуть в Его Сердце, Сердце Бога, для того, чтобы мы могли смотреть в наши сердца, человеческие, увидеть человеческое сердце через Сердце Бога, через Сердце Иисуса. И это «вглядывание» в наше человеческое сердце, сердце человека, сквозь Сердце Христово и является сутью богословия Божественного Сердца, а в особенности — того почитания и благоговения, которым окружено Сердце Божие и из которого родились (и продолжают рождаться) за время нашей истории различные виды благочестия, а также разного рода монашеские ордена и братства.

Это еще и возглашение великой правды о человеке: его чувстве собственного достоинства, величии и призвании, благодаря чему он может безбоязненно глядеть в свое истинно человеческое начало, в свое человеческое сердце — сквозь Сердце Божие, сквозь извечный замысел Отца, как напоминает нам о том сегодняшняя Литургия: через Любовь, Которая выразила себя во времени, хоть Она и является вечной, и выразила именно в Сердце Иисуса Христа. Человек может через это Божие Сердце глядеть на себя, на свою человеческую сущность, свой внутренний мир.

Тайна Божьего Сердца — это в то же время и великая правда об этом внутреннем человеке, грандиозный вызов внутреннему человеку, адресованный человеческому сердцу. Человек должен смотреть внутрь себя — и должен смотреть в свое сердце... в этом — истинная ценность человека. Он — существо не только во внешнем, но и во внутреннем мире, а что у него внутри, то и в сердце его, и это более, чем что-либо, определяет его человеческую суть, его чувство собственного достоинства, значимость, святость.

Итак, мы видим, что богословие Божьего Сердца — это одновременно и некий устав жизни. Он древний, как христианство. Богословие Божьего Сердца — это и определенное жизненное кредо верующего человека».

Литература:

Иоанн Павел II. Проповедь на Торжество Святейшего Сердца Иисуса. Перевод с издания: Wojtyła K. Kazania 1962-1978. Kraków, 1980. s. 71-74. — http://www.agnuz.info/

Оменн Дж. Христианская духовность в католической традиции. Рим-Люблин: Издательство Св. Креста, 1994.

Шпидлик Т. Путь Духа. Полоцк-Брест: Сафія, 1999.

Юркевич П.Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия. — http://humanities.edu.ru/db/msg/22562

О. Пьетро Месса OFM

Величие труда, или Зачем монаху работать

Сравнение уставов св. Франциска Ассизского и св. Бенедикта Нурсийского

Нередко от францисканцев можно услышать слова: «Ну, мы же не бенедиктинцы», — словно «девиз», определяющий их самобытность, отличную от опыта монахов-бенедиктинцев. Суровость монашеской аскезы бенедиктинцев часто противопоставляется францисканской радости, как будто св. Бенедикт и св. Франциск — две параллельные вселенные. В последнее время наметилась тенденция противопоставлять ассизскому духу миротворчества — понимаемому зачастую как пацифизм, — идею примирения, прозвучавшую в Нурсии. Безусловно, подобные сравнения, из-за которых порой разгораются споры, обусловлены, скорее, воображением: слащавые представления о св. Франциске так же далеки от исторически реальной твердости, если не сказать суровости, Ассизского Бедняка, как далек от нее пресловутый аскетизм устава бенедиктинцев, не сочетающийся с описаниями жизни аббатств. Признав несовпадение наших представлений о тогдашнем мире с исторической реальностью, мы сталкиваемся с необходимостью как можно беспристрастнее сравнить двух святых.

Знатоки францисканских источников доказывают уникальность образа жизни Франциска Ассизского в первую очередь на основе отрывка из *Compilatio Assisiensis* (в прошлом это сочинение называлось *Leggenda Perugina*), где рассказывается о капитуле, точнее, о встрече братьев в Порциунколе, на которой обсуждалось составление устава миноритов. Во время дискуссии, итогом которой должна была стать кодификация францисканского образа жизни, некоторые братья через кардинала Гуголина предложили Франциску взять за основу один из уже существующих монашеских уставов, поскольку они не только одобрены Церковью, но и подкреплены святостью составителей, то есть Бенедикта, Августина и Бернарда. Кроме того, предложение братьев опиралось на одно из постановлений IV Латеранского Собора, состоявшегося в Риме в 1215 г. под предстоятельством Папы Иннокентия III: отныне новые монашеские объединения должны были принимать один из уже существующих уставов, а не вводить свой собственный. Тем самым, желающие посвятить жизнь Богу в обители и затворе должны соблюдать Устав св. Бенедикта, а каноники и проповедники — Устав св. Августина.

Однако, как рассказывает хронист, Франциск решительно отвергает предложение образованных братьев принять существующие, проверенные многовековой традицией уставы, и говорит: «*Братья мои, братья, Бог призвал меня на путь смирения и указал мне жизнь в простоте. Посему даже не напоминайте мне о прочих уставах — св. Августина, св. Бернарда, св. Бенедикта. Господь сказал мне, чего хочет: Ему угодно, дабы я был в мире «новым безумцем», и Он поведет нас не иначе, чем по пути такой мудрости!*» («Fonti francescane» 1564).

Учитывая решительный отказ от ранних монашеских правил, включая устав св. Бенедикта, вероятная преемственность брата Франциска по отношению к нурсийскому святому, на первый взгляд, исключена. Тем не менее, при глубоком анализе предстает иная картина.

Величие Устава св. Бенедикта — не столько в новизне, сколько в обобщении, в своего рода мудром прочтении опыта древних монашеских движений. Приведем слова одного ученого о бенедиктинском Уставе: «*Автор Устава, безусловно, знал главнейшие древние монашеские правила — от правил Пахомия (в переводе Иеронима), Василия (в переводе Руфина) и Августина до «Наставлений Святых Отцов» («Regulae Patrum»); он знал латинских авторов — от Киприана до великих латинских сочинителей IV и V веков, прежде всего Кассиана, Иеронима, Руфина, Льва Великого; использовал современные ему труды, «Житие Отцов» («Vita Patrum»), переведенное Пелагием, и апокрифы, например, «Наставление сыну» («Admonitio ad filium»), торжественно процитированное в начальных стихах Пролога, а также «Страдание Юлиана» («Passio Iuliani»), «Страдание Севастиана» («Passio Sebastiani») и «Страдание Анастасии» («Passio Anastasiae»)*».

Причина использования такого свода источников понятна: Устав св. Бенедикта завершается утверждением, что его цель — указать «начало монашеской жизни», отослав «желающего следовать по пути совершенства» к наставлениям Святых Отцов, в первую очередь, к трудам Иоанна Кассиана и «Правилу нашего святого отца Василия», то есть к восточной монашеской традиции. Итак, Бенедикт опирается на мудрость древних иноков, на опыт восточных монахов, прежде всего египетских. Именно в Египте подвизался св. Антоний Великий, житие которого, составленное св. Афанасием, знали все восточные монахи, а латинский Запад познакомился с ним благодаря различным авторам. Особенностью восточной монашеской традиции было понимание труда как противоядия от праздности: хотя монах и должен в первую очередь посвящать себя *opus Dei* (досл. «дело Божие»), то есть молитве, не менее значительная часть дня отводится работе. Афанасий, описывая св. Антония Великого как образцового монаха, отмечает: «Он работал своими руками, помня слова апостола: *кто не хочет трудиться, тот и не ешь* (2 Фес 3, 10), — взяв же хлеб, часть его немедля отдавал бедным. Он все время молился, зная, что молиться надлежит непрестанно».

С аскетическим пониманием труда, теоретизированным восточным монашеством, Запад, где некоторые общины, напротив, считали работу маловажной, познакомился благодаря Иоанну Кассиану, окончательно же усвоено оно было в Уставе св. Бенедикта. Предписание бенедиктинского Устава побеждать праздность трудом стало главной характеристикой монашеской жизни и, в конце концов, идеал св. Бенедикта был обобщен в словосочетании «ora et labora» — «молись и трудись». Именно эти два аспекта монашеской жизни оказались настолько важны, что именно из-за них разгорались самые горячие споры среди сторонников реформирования Ордена Бенедиктинцев. Равновесие, точнее единство молитвы и работы, предложенное св. Бенедиктом, довольно быстро нарушилось из-за выведения на первый план литургии. Этот процесс стал очевиден уже в эпоху Каролингов при св. Бенедикте Анианском (ок. 750–821) и достиг апогея в Клюнийском аббатстве, где все подчинялось интересам литургии. Символами такого монашества можно считать архитектурное великолепие храма и монументальные строения. Огромный пресвитерий с грандиозным алтарем, украшенным позолоченными виньетками, освещенным множеством свечей и лампад, увенчанным золотой, с драгоценными камнями, дарохранительницей (подарок Генриха Блуа) и великолепная литургия в Клюнийском аббатстве символизировали собой небесную славу и как бы воплощали наивысшую степень осуществления на земле идеального монашества.

Всему этому противились цистерцианцы, восхвалявшие умеренность. Противоречия обострились, когда Робер, двоюродный брат св. Бернарда Клервоского, перешел от цистерцианцев в Клюни. Бернард немедленно отправил перебежчику послание, в котором порицал его за то, что цистерцианской строгости тот предпочел клюнийскую роскошь, то есть совершенству — несовершенство; против обвинений выступил сам аббат Клюни Пётр Достопочтенный. По сути, спор касался именно верного понимания Устава св. Бенедикта, смысл которого — синтез молитвы и труда. Именно это равновесие, исчезнувшее в некоторых бенедиктинских обителях, стремились восстановить многие монашеские движения, среди которых наиболее активно действовали цистерцианцы.

Все эти дискуссии, в которых зачастую внимание фокусировалось на связи молитвы и труда,

«Истинный образ св. Франциска Ассизского, запечатленный неким монахом, когда святой посетил для поклонения это святилище».
1223 г., Сакро-Спеко, бенедиктинский монастырь Субиако.

были выражением (и одновременно основанием) желания вернуться к истокам монашеской и евангельской жизни, присущего началу XIII века. Неудивительно, что в этот период многочисленные общины желали вернуться к истокам, даже если не все имели в виду одно и то же! Для некоторых монашеских групп возвращение к истокам предполагало восстановление Устава св. Бенедикта во всей его полноте и отказ от последующих интерпретаций; другие шли еще дальше, обращаясь непосредственно к опыту отцов-пустынников. Одни напоминали, что следует жить, подражая монахам ранней Церкви, другие мечтали о восстановлении жизни по Евангелию. Среди последних особенно выделялись Франциск Ассизский и братство миноритов.

Брат Франциск утверждает, что Сам Господь открыл ему, как следует жить — «*жить по Святому Евангелию*»; со временем образ жизни братства миноритов приобретал все более четкий характер и важное значение в нем приобрел труд. Франциск Ассизский в 1226 г., незадолго до смерти, подводя в Завещании итог своего духовного пути, говорит о том, как важен труд, и велит братьям, не умеющим трудиться, освоить какое-нибудь ремесло: «*И я трудился и хочу трудиться своими руками; и хочу, чтобы все братья прилежно трудились, ибо это способствует честности. А кто не умеет, пусть учится, но не ради корысти, желая получить плату за работу, а для примера и для изгнания праздности*».

Итак, труд представлен как одна из основ не только жизни святого, но и Устава Братьев Меньших. Объясняя в Завещании, почему братья должны трудиться, Франциск напоминает сформулированное ранее и немного иначе в Уставе братства: чтобы изгонять праздность, то есть ради соблюдения аскезы. Парадоксально, но факт: именно брат Франциск, когда-то заявивший братьям о своем отказе следовать бенедиктинскому Уставу, принимает главную особенность монашеского опыта св. Бенедикта Нурсийского! Необходимость труда, одного из столпов францисканской духовности, которому в Уставе миноритов посвящена целая глава, объясняется точно так же, как в бенедиктинском Уставе.

Можно сказать, тут мы видим развитие монашеского понимания духовности труда — от восточных монахов к латинским через Иоанна Кассиана, от Устава св. Бенедикта к Франциску Ассизскому и Уставу Братьев Меньших. Известно, чтобы проверить, не сбился ли ты с пути, нужно оглянуться назад. Именно это сделал в силу обстоятельств один из братьев меньших, Анджело Кларено. Во время путешествия по Греции этот францисканец познакомился с трудами восточных монахов и обнаружил, насколько увиденное в восточных землях соответствует Уставу Братьев Меньших, который он соблюдал. По возвращении на Апеннинский полуостров брат Анджело решил составить комментарии к миноритскому Уставу. Дойдя до Пятой главы, где идет речь о труде, он не смог не отдать должное восточным отцам монашества: «В этой главе Устава св. Франциск показывает дух, мудрость и знание учения святых апостолов и духовных отцов». Можно сказать, что, путешествуя по Востоку, Анджело нашел источник некоторых элементов Устава св. Франциска, словно путник, который, испив воды в долине, поднимается на гору и видит расщелину, из которой берет начало эта вода, хотя ему и неведомо, по каким подземным руслам она достигла долины!

Безусловно, было бы большое ошибкой выводить из признания влияния на братство миноритов древней монашеской традиции через Устав св. Бенедикта утверждение, что брат Франциск Ассизский по сути был монахом-бенедиктинцем, как его представляет одно из самых древних его изображений — фреска в бенедиктинской Священной Пещере (Сакро-Спеко) на горе Субиако. Тем не менее, признать преемственность между Уставом св. Бенедикта и монашеским опытом Франциска — значит понять, что Ассизский святой жил в русле монашеской традиции, из которой что-то взял, что-то отверг (или просто не знал), а что-то переформулировал. Так, он принял учение, которое св. Бенедикт, в свою очередь, почерпнул из уже существующей монашеской традиции, согласно которой труд — одно из средств победить праздность и не забывать о присутствии Христа в истории. Именно это учение, благодаря которому бенедиктинцы созидали христианскую Европу, «делая повседневное героическим, а героическое — повседневным», вдохновит Братьев Меньших на неустанный и прилежный труд, в первую очередь, на благо евангельской миссии миротворчества.

Издательство «Паолине» и Издательство Францисканцев, «Духовная библиотека», Салезианский Центр Дона Боско в Гатчине и издательство «Белый камень» рады представить новую совместную инициативу по распространению своей продукции

Теперь Вы можете:

- приобрести любую продукцию наших издательств по выгодным ценам во Францисканских монастырях по адресам:
  Москва, Шмитовский проезд, д. 2а (ст. м. «Улица 1905 года»);
  Санкт-Петербург, ул. 9-я Красноармейская, д. 10а (ст. м. «Балтийская»)

- сделать ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ЗАКАЗ и забрать его в удобное для Вас время в Москве или Санкт-Петербурге, по этим же адресам;

- получить заказ по почте наложенным платежом.

В прайс-листах Вы найдете полный ассортимент продукции наших издательств (книги, видео, аудио, открытки). Заказать прайс-листы можно по адресу: akir-m@francis.ru.

Для оформления заказа просим отметить в прайс-листах количество интересующих Вас изданий и прислать по адресу akir-m@francis.ru или по факсу: (495) 605-4894 (**для получения в Москве или наложенным платежом**).

Для получения заказа в **Санкт-Петербурге** отправьте заявку по адресу:
akir-spb@francis.ru или по факсу (812) 713-0215.

Предусмотрена СИСТЕМА СКИДОК.

Сердечно приглашаем принять участие в богослужениях францисканцев в Москве и Санкт-Петербурге!

Монастырь Св. Франциска Ассизского в Москве

Шмитовский проезд, д. 2а. Станция метро «Улица 1905 года»

Вторник — 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Антония Падуанского

Среда — 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Франциска Ассизского

Монастырь Св. Антония Падуанского в Санкт-Петербурге

Улица 9-я Красноармейская, д. 10а. Станция метро «Балтийская»

Вторник — 18.00 Богослужение в честь св. Антония Падуанского. Святая Месса

Пятница — 20.00 Поклонение Святым Дарам

«Брат Солнце»
Централизованная Религиозная Организация
Католический Орден Францисканцев в России
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2
Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: franmosc@df.ru

Над номером работали:
о. Николай Дубинин OFMConv (главный редактор), Мария Таривердиева (выпускающий редактор), Игорь Баранов, Иван Сердюков, Оксана Басий

Переводы:
Наталья Кандудина, Ольга Карпова, Ольга Сиротенко

Отдел распространения:
Дмитрий Марсов

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает с мнением редакции.

© Централизованная Религиозная Организация Католический Орден Францисканцев в России

При перепечатке ссылка обязательна.

Издается с разрешения церковных властей.
Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.
Свидетельство ПИ № ФС77-29159 от 17.08.2007 г.

Пресвятая Дева, в Лурде явившаяся, молись о нас
Пресвятая Дева, к покаянию призывающая, молись о нас
Пресвятая Дева, целительный источник показавшая, молись о нас
Непорочная Дочь Бога Отца, молись о нас
Непорочная Матерь Сына Божия, молись о нас
Непорочная Невеста Святого Духа, молись о нас
Непорочный Храм Пресвятой Троицы, молись о нас
О Мария, без греха первородного зачатая,
моли Бога о нас, к Тебе прибегающих

Ты освящаешь апостолов, вдохновляешь пророков,
наставляешь учителей, даешь дар речи немым, открываешь уши глухим.

Приди и пребудь с нами, о Дух Святой!